

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА

НАШЕСТВИЕ

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА
НАШЕСТВИЕ

НАШЕСТВИЕ

СМЕРТЕЛЬНАЯ БИТВА

Джон Томпсон

НАШЕСТВИЕ

**МИНСК
ХАРВЕСТ
1996**

ББК 84(4Бен-Рус)б

T56

УДК 882(476)-93

Серия основана в 1996 году

Для младшего и среднего школьного возраста

Охраняется законом об авторском праве. Воспроизведение всей книги или любой ее части, а также реализация тиража запрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Томпсон Д.

T56 Нашествие: Для мл. и ср. шк. возраста.— Мн.: Харвест, 1996.— 272 с.— (MORTAL KOMBAT).

ISBN 985-433-072-9.

Серия «Смертельная битва» (MORTAL KOMBAT) продолжается книгой «Нашествие». Динамичный сюжет, боевые действия, стремительные схватки должны привлечь читателей, любителей боевой фантастики.

Т 8820000000

ББК 84(4Бен-Рус)б

ISBN 985-433-072-9

© Харвест, 1996

В ту ночь над океанским побережьем, где находилась вилла известного киноактера Джона Кидджа, разразилась небывалой силы гроза. Струи ливня хлестали деревья, стены и крыши домов, как тяжелые плети. Ветер разрушил стоящую неподалеку от виллы беседку и разбил стекла в оранжерее. Стоящие у пристани лодки бились одна о другую с глухим стуком и постепенно погружались в море, наполняясь дождевой водой. Досталось и великолепному катеру, который Джон купил совсем недавно и которым очень гордился.

Но, казалось, эти силы стихии были всего лишь вассалами царствовавших на черном штормовом небосклоне ослепительно-ярких молний. Как будто огненные спруты обрушивали на землю свои щупальца, и, сдавив ее в пылающих объятиях, на мгновение вновь отпускали многострадальную почву, чтобы исчезнуть в бездонной небесной черноте.

Соседи Джона Кидджа перед лицом внезапно налетевшей грозы вели себя по-разному. Многие из них проснулись и теперь с тревогой прислушивались к громовым раскатам, наблюдали за огненными сполохами. Другие, закрыв поплотнее распахнутые еще вечером окна, — вечер был душным! — недоумевающие пожимали плечами. Ведь прогноз погоды на ближайшие дни не предвещал не то что бури, а даже обыкновенного дождя. Однако сам Джон Киддж уже ждал гостей. На следующее утро должны были приехать самые желанные — Лу Конг и Рита Блейк.

Досадно, конечно, что планы на уик-енд были несколько нарушены — хозяин любил принимать гостей и сам знал толк в развлечениях. Но он умел и работать на износ. На только что закончившихся съемках своего нового фильма «Разящий кулак. Часть третья» Джон Киддж устал, как проклятый. Вот почему этой ночью он спал так крепко, что даже сильная гроза не могла его разбудить.

А если бы он все-таки проснулся и кому-нибудь из соседей пришло в голову поинтересоваться среди ночи, что думает Джон по поводу этих необычных молний, ему было бы, что сказать. Такие молнии ему приходилось видеть раньше. Правда, не здесь, а во Внешних Мирах.

Были на Земле еще, как минимум, два

человека, которые прекрасно поняли бы, что означает эта сверхъестественная пляска молний. Конечно, это соратники Джона Кидджа по Смертельной Битве — Лу Конг и Рита Блейк. Но, как мы уже говорили, они должны были приехать только утром.

К счастью, был еще один человек, который смог прийти на помощь безмятежно спящему Джону Кидджу, если можно назвать обычным человеком того, кто может существовать как в людском обличье, так и проноситься огненным смерчем в любой точке Вселенной. Вы, конечно, поняли, о ком идет речь. Это — лорд Рендал, Бог Молнии и Защитник Земного Царства. Именно он в самый разгар этой ужасной грозы появился на холме возле дома Джона Кидджа.

— Немедленно прекратите это нашествие! — закричал он, перекрывая раскаты грома. — На Земле хватает своих молний! Нам не нужна энергия Внешних Миров!

Лорд Рендал был разгневан не на шутку. Его светлые волосы и полы плаща развевались под яростным напором ветра. Глаза сверкали огнем, который всегда наводил на врагов ужас. На фоне черного грозового неба силуэт лорда Рендана казался еще ярче. Внезапно из рук лорда вырвались тонкие линии голубого света, которые петлями охватили огненные щупальца разбушевавшихся молний и намертво приковали их к земле. Изломанные огненные столбы пыта-

лись вырваться из цепких объятий, но лорд Рендал крепко стоял на ногах, и сила его была велика.

Молнии и тучи замедлили свою безумную пляску, и на небе появилось лицо человека, который когда-то погиб в Смертельной Битве, пронзенный десятками копий. Теперь это лицо увеличилось в сотни раз, и, хотя черты его оставались такими же пронзительными, оно колыхалось, так как теперь было соткано из черных туч.

— Узнаю тебя, старый знакомый и соперник! — зловеще расхохотался Шон Су.

— И я узнаю тебя, Шон Су! — ответил лорд Рендал. — Но ты не можешь даже находиться в Земном Царстве, ведь у твоей души больше нет тела.

— Ты и сам не всегда находишься в собственном теле, лорд.

— Но оно у меня, по крайней мере, есть, потому что я выбрал Земной Мир!

— Я тоже хотел выбрать Земной Мир! — рассердился Шон Су. — Из его злобно прищуренных глаз вылетели еще несколько молний, ушедших в землю у самых ног лорда Рендала. — Но именно ты и твои слуги лишили меня этой возможности!

— Битва была честной, Шон Су. Не стоит тебе возвращаться туда, где ты уже потерпел поражение. К тому же бойцы Земного Мира — вовсе не мои слуги. Они — свободные люди.

— К сожалению, я не могу долго находиться в вашем мире и пользоваться его благами, но это не значит, что путь мне окончательно закрыт. И уж по крайней мере при желании я могу принести еще много вреда.

— И кому это ты собираешься навредить? Уж не мне ли? — рассмеялся лорд Рендал, но не ослабил своей энергетической хватки.

— Нет. К сожалению, сейчас ты гораздо сильнее меня. Но не забывай, что твои слуги — всего лишь простые смертные.

— Я же сказал тебе, что у меня нет слуг.

— Хорошо. Можешь называть их своими соратниками. Но бессмертными они от этого не станут.

На лице лорда Рендала отразилось недоумение.

— Я не понимаю, что ты имеешь против бойцов Земного Царства. Смертельная Битва окончена. Бойцы Императора проиграли ее. Какие сейчас могут быть счеты между Земным Царством и Внешними Мирами? Вам никто не мешает существовать в параллельных измерениях.

— Пока не мешает.

— Что это значит?

— А то, что твои бойцы в ближайшее время намереваются посетить Внешние Миры и попытаться установить там свои порядки. Император предупреждает, что они за это горько поплатятся. Тем более, что в этом

случае мы готовы оспорить результат Смертельной Битвы. Не мне тебе объяснять, какие это может иметь последствия.

— То есть вы готовы нанести удар в спину? Меня это не удивляет.

— Запомни, ваш мир должен существовать сам по себе, а наш — сам по себе.

— Однако ты хитер, Шон Су! Ведь именно ты со своими демонами решил нарушить условия и границы перемирия. Насколько мне известно, никто из землян не проник во Внешние Миры.

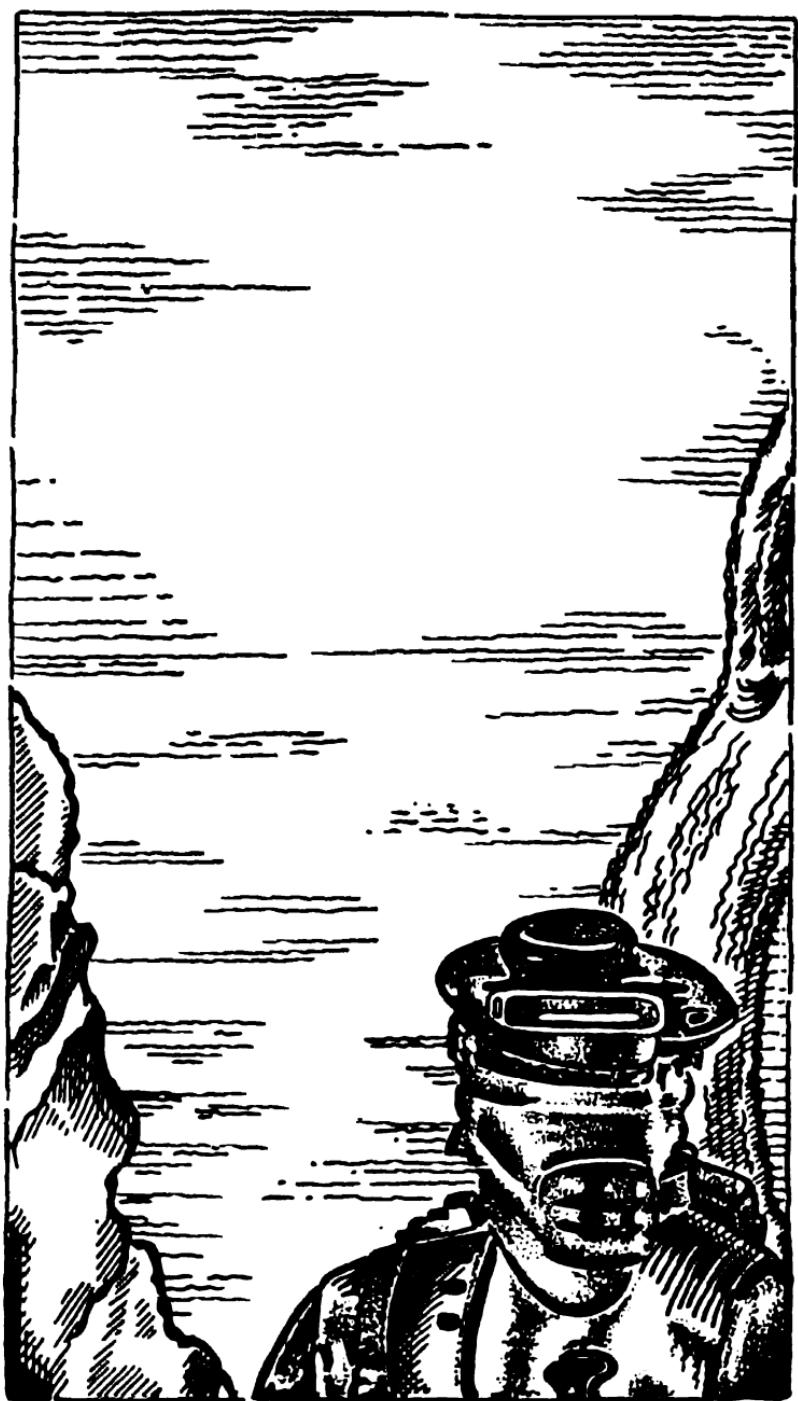
— Я пришел вас предупредить: не вмешивайтесь в наши дела.

— Я, например, не собираюсь, — пожал плечами лорд Рендал, — а что касается Лу Конга, Джона Кидджа и Риты Блейк... Кстати, когда вы ожидаете их визит?

— Мы точно не знаем. Этого пока что не знают даже они сами.

— Теперь, Шон Су, ты меня действительно рассмешил. Похоже, что, утратив тело, ты вдобавок потерял способность к логическомумышлению. Ты говорил, что трое наших лучших бойцов собираются во Внешние Миры, но сами они пока об этом не знают. Где же логика?

— Логики здесь нет лишь на первый взгляд. Запомни, лорд Рендал, отсюда, из Внешних Миров и Миров тонких энергий мы можем видеть гораздо больше: мы можем заглядывать в будущее.

— Я знаю об этом. Однако Джон Киддж спит в своем доме сном праведника и, насколько мне известно, пока еще не помышляет ни о каком путешествии. А Лу Конг и Рита Блейк к нему даже еще не приехали.

— И все-таки скоро они соберутся вместе и примут решение отправиться во Внешние Миры. Твоя основная задача — отговорить их от этого безумного шага, потому что он может привести к гибельным последствиям.

— Ты повторяешься, Шон Су. Мне не нужно напоминать о моих обязанностях.

— Я верю в твоё благородство. Пока что больше я ничего не могу тебе сказать. А теперь отпусти мои молнии, мне пора возвращаться.

— Надеюсь, ты не собираешься снова пустить их в ход?

— Нет. К сожалению, моя сила в этом мире уже не так велика.

Лорд Рендал взмахнул руками, и тонкие светящиеся петли исчезли. Исчезли и молнии Шон Су. Налетевший свежий ветер разогнал черные грозовые тучи. Прояснившееся ночное небо заиграло далекими огнями звезд. Казалось, ничто уже не напоминало о случившейся недавно грозе и о разговоре между двумя магами.

Лорд Рендал остался стоять на холме, приняв облик обычного человека. Ему было о чем подумать, так как Шон Су, скорее

всего, говорил правду. Рендал знал, что им обоим хорошо известно, насколько большую опасность может таить в себе подобная ложь. Особенно, если она способна оказать влияние на сохранение равновесия между двумя мирами.

Когда наступило утро, лорда Рендала уже не было на холме.

В шесть часов утра Джон Киддж выбежал из дома, чтобы совершить свою обычную пятимильную пробежку. Он бы с большим удовольствием поспал еще часок, тем более, что закончившиеся накануне съемки потребовали слишком много сил. Но он не позволял себе расслабляться. Чтобы всегда поддерживать свою форму бойца, он никогда не давал себе ни малейшей поблажки. Ведь на экране, как в увеличивающем зеркале, отчетливо отражались малейшие технические недостатки.

Его взгляду открылась удручающая картина парка, изрядно потрепанного грозой. Несколько деревьев были расщеплены молниями, газоны и клумбы перепаханы дождевыми потоками. Кто знает, насколько оказались бы серьезнее разрушения, если б в дело своевременно не вмешался лорд Рендал, не говоря уже о том, что этой ночью в опасности была жизнь самого Джона Кидджа.

Но ущерб, причиненный саду грозой, все-

таки не смог полностью омрачить радости Джона, которую он испытывал в предвкушении близкой встречи со своими лучшими друзьями. Он пригласил их, чтобы они могли вместе просмотреть недавно законченный третий фильм из серии «Разящий кулак». После того, что им пришлось вместе пережить во время Смертельной Битвы, для Кидджа не существовало большего авторитета в области рукопашного боя.

Кроме того, он даже втайне надеялся уговорить Лу Конга и Риту Блейк сниматься вместе с ним в кино. Хотя он понимал, что это будет очень непросто сделать, так как они не скрывали своего иронического отношения к его актерским успехам и считали, что киносъемки уничтожают древнее воинское искусство. Но попробовать все-таки стоило.

Погруженный в мысли о предстоящем разговоре с друзьями, Джон Киддж бежал вдоль берега океана. Он дышал глубоко и размеренно, морской ветер наполнял его легкие, сильные ноги мягко пружинили, отталкиваясь от утрамбованного отливом прибрежного песка.

Вдруг Джон заметил вдалеке человека, бежавшего по берегу ему навстречу. «Кто бы это мог быть?» — подумал Джон. В этом забытом Богом уголке не часто можно было встретить кого-нибудь даже среди бела дня, не говоря уже о столь раннем утре.

Каково же было удивление Кидджа, ко-

гда через некоторое время он узнал в бегущем навстречу человеке своего старого друга Лу Конга. Лу оказался одет в старенькие джинсы и майку, на плече у него была небольшая дорожная сумка. Казалось, он недавно сошел с поезда. «Странно, — подумал Джонни. — Ведь поезд, на который я купил своим гостям билеты, прибывает только в восемь часов».

— Привет Лу, — приветствовал он друга. — Ты что, решил обогнать поезд?

— Ты какой поезд имеешь в виду? — переспросил Лу Конг, как всегда пряча свои чувства под маской грубоватого равнодушия.

— Конечно, восьмичасовой экспресс! Я же послал тебе и Рите билеты.

— Понимаешь, Джонни, я решил, что этот поезд для меня будет слишком шикарным, поэтому билет, который ты мне прислал, я сдал, а себе купил билет подешевле. Правда, комфорта в другом поезде оказалось поменьше и прибывает он ни свет ни заря, но, поверь, тебе достаточно было просто прислать мне приглашение, а билет я в состоянии купить себе сам.

— Не обижайся, Лу, — развел руками Джонни Киддж, — я не думал, что это тебя обидит. Но, надеюсь, Рита не отказалась от этого маленького подарка?

— Кажется, нет. Впрочем, если бы я был красивой девушкой, то воспринимал подоб-

ные подарки как должное. Тем более, мне кажется, ты к ней неравнодушен.

— Надеюсь, она это тоже заметила, — со вздохом ответил Джон Киддж.

— Наверное. У девушек особое чутье на такие вещи.

Джон решил переменить тему разговора.

— Ты знаешь, Лу, вообще-то я еще не закончил разминку. Не хочешь ли составить компанию?

— Почему бы и нет? — ответил Лу Конг. — Я ведь специально решил пробежаться по берегу моря. В купе было очень душно: не работал кондиционер.

И они побежали по морскому берегу, теперь уже в одном направлении. Джон Киддж был удивлен тем, что его друг не выказывал никаких признаков усталости, ведь от железнодорожной станции до того места, где они встретились, было не меньше двадцати миль. Но Лу Конг дышал глубоко и ровно, а шаги его были такими же уверенными, как и у самого Джона.

После того, как они пробежали вместе еще миль пять, Киддж предложил:

— Ну, что, Лу, не тряхнуть ли нам стариной?

— Ты предлагаешь спарринг?

— Конечно.

И тут Джони произнес свою коронную фразу:

— Станцуем?

И начался танец, завораживающий и зловещий, хотя это был всего лишь учебный бой. Если и можно с первого взгляда отличить по чему-либо восточного человека от европейца, так это по стилю рукопашной схватки.

Лу Конг буквально стелился по песку, как тигр. Он перемещался преимущественно в низких стойках. Движения его были мощны и уверенны, и он не спешил атаковать. За движениями Джона Лу следил боковым зрением, он, не отрываясь, смотрел в глаза сопернику, прямо-таки гипнотизируя его.

Джон Киддж, напротив, работал в высоких стойках. Его движения были более резкими, чем у Лу. Несколько раз он стремился провести атаку, пытаясь найти в обороне соперника слабые места. Таковых не оказывалось, но Джону всякий раз удавалось во время отступить.

Наконец, в атаку перешел Лу Конг. Он резко подскочил к Джону и попробовал провести подсечку, известную как «Хвост Дракона». Это был очень коварный прием, и Лу выполнил его автоматически.

Лу Конг ушел от высокого удара ногой, который попытался нанести Джон, мгновенно опустился на корточки, выбросил левую ногу в сторону и закрутил самого себя на месте, как гигантский волчок.

Джон Киддж высоко подпрыгнул, про-

пуская подсекающую ногу Лу, после чего отбежал на несколько шагов.

— Поздравляю тебя, старина! — воскликнул Джон. — Ты в прекрасной форме. Но этот трюк — слишком старый. Мне и самому не раз приходилось проделывать его на съемочной площадке.

— Запомни, Джон, — очень серьезно ответил Лу Конг. — В боевых искусствах самые старые приемы являются наиболее цennыми. Продолжим!

— Не имею ничего против, — отозвался Джон Киддж. — Ого! Я вижу: ты решил поработать в открытой стойке!

Действительно, Лу Конг опустил руки вдоль тела и на лишь слегка согнутых ногах, не спеша, приближался к сопернику. Голова его была чуть опущена, а в глазах появился необычайный блеск.

— Ну, знаешь! — удивился Джон. — У тебя глаза сейчас почти как у лорда Рендала, когда он сердится.

Лу Конг ничего не ответил. Он приблизился на расстояние удара, но не нанес его. Зато атака Джона Кидджа не заставила себя ждать. Тот обрушил на грудь и живот друга-соперника град не очень сильных, но точных и все-таки чувствительных ударов.

Лу Конг только усмехнулся в ответ:

— Не бойся, Джон, бей в полную силу.

Сила ударов Джона удвоилась, но он продолжал бить только в корпус, щадя сво-

его друга. И вдруг, увлекшись атакой, Джон подпрыгнул и попытался в прыжке ударить Лу Конга ногой в грудь.

Левая рука Лу рванулась вверх и перехватила щиколотку Джона. Джон потерял равновесие и, неловко взмахнув руками, тяжело упал на спину.

— Все-таки морской песок — это не самое мягкое татами... — только и смог вымолвить он.

А Лу Конг уже как ни в чем не бывало, протягивал ему руку.

— Вставай, приятель. Ты не ушибся?

— Как будто не очень.

Джон Киддж довольно проворно вскочил на ноги, лишь слегка поморщившись.

— Итак, что это было? — деловито осведомился он у Лу Конга.

— Обыкновенный цигун.

— Я много слышал о цигуне. Это очень интересно.

— Тебе-то что в нем за интерес? Кино ведь из цигуна не сделаешь!

— Это почему же? — удивился Джон Киддж.

— Потому что главные чудеса рукопашного боя невозможно показать на киноэкране. Они происходят внутри человека и со стороны не видны.

— Может, все-таки можно что-то придумать? — разочарованно спросил Джон Киддж.

— Ну, представь себе, Джонни, что нас сейчас засняли бы на пленку. И что? Все равно зритель сказал бы, что все подстроено заранее, мол, ты специально мне поддался.

— Ничего себе, поддался. Да ты мне ногу, как клещами сдавил.

— Если ты начнешь это объяснять с экрана, зритель будет еще больше смеяться.

— Вообще-то, ты прав.

— Конечно, прав, — Лу Конг грустно развел руками. — К сожалению, когда американец или европеец начинает заниматься боевыми искусствами, его интересует прежде всего их внешняя сторона. Между прочим, фильмы, наподобие тех, в которых ты снимаешься, тоже играют в этом определенную роль. А мне бы хотелось открыть свою школу боевых искусств, в которой ученики с самого начала стремились бы к духовному совершенству.

Казалось, что Джон Киддж немного обиделся.

— Мне кажется, что в отношении моих фильмов ты не совсем прав. Признаю, что внешняя форма в них преобладает, но, так или иначе, они пробуждают у ребят интерес к карате, кунг-фу, джиу-джитсу и так далее, то есть первый этап боевых искусств они постигают именно с помощью фильмов. А потом — это уже твоя задача — объяснить им на тренировках, что настоящий

мужчина должен уметь не только голыми руками разбивать кирпичи, но и многое другое. Разве я не прав?

— Пожалуй, прав, — на этот раз не мог не согласиться с другом Лу Конг.

— Поэтому я пригласил тебя и Риту, — продолжал Джон Киддж, — чтобы вы помогли мне оценить мой последний фильм, и, если вы согласитесь, следующий фильм мы могли бы снять вместе.

— Мне нужно подумать.

— Конечно, подумай. Тем более, для того, чтобы ты мог открыть школу, тебе понадобится немало денег. Притом, не торопись с ответом, Лу. Даже если ты не захочешь сниматься, я все равно смогу одолжить тебе нужную сумму. Именно одолжить, а не подарить, так что ничего обидного в моем предложении нет.

— Ты заговорил о деньгах, — медленно проговорил Лу Конг, — а монахи-наставники, которые воспитывали меня в монастыре, к деньгам всегда относились так, будто их на свете не существует. И один из них мог держать свое тело на весу, опираясь лишь на кончик указательного пальца. В этом положении он мог оставаться десять минут. Он никогда не спал и проводил целые ночи в медитации.

— Ты говоришь он был монахом?

— Да.

— Это, конечно, не мое дело, — осторож-

но сказал Джон, — но, надеюсь, ты не собираешься быть монахом?

— Вообще-то нет, — смутился Лу Конг. — Тем более, что даже мои наставники сказали, что я должен жить в миру.

— Поэтому ты не можешь себе позволить не думать о деньгах. Даже если ты передумашь открывать школу, деньги все равно понадобятся тебе, хотя бы для того, чтобы прокормить жену и детей. Или ты забыл, что в тебя влюблена принцесса, а у принцесс запросы побольше, чем у обычных девушек.

Но, судя по всему, Джон Киддж затронул тему, которой его друг не хотел касаться. Лу Конг нахмурился и покраснел. Джон постарался смягчить впечатление от своих слов.

— Просто мне показалось, что если девушка равнодушна к молодому человеку, то она не станет подвергать себя опасности, выдавая во время поединка тайны своих покровителей. Все-таки она принцесса Внешнего Мира и приемная дочь самого Императора.

— Послушай, Джон, — перебил его Лу Конг, — Каэтана — такой же человек, как и мы с тобой. Император убил ее родителей. Ты сам видел, во что он превратил их мир. А то, что он удочерил Каэтану... Что ж... Возможно, в этом таится какой-то злой умысел. Мы с тобой оба помним, что прин-

цесса далеко не в восторге от своего приемного отца.

— Все это так, — согласился с Джоном Лу Конг, — однако она все равно остается принцессой Внешнего Мира, а я всего лишь обычный человек.

— Говорят, что настоящая любовь не признает условностей, — постарался подбодрить друга Джон Киддж. — Кто знает, какой подарок тебе может преподнести судьба. Тем более, что, по моему мнению, вряд ли можно считать обычным человеком победителя в Смертельной Битве.

Лу Конг промолчал.

— Лу, теперь, когда ты до такой степени овладел цигуном, мне остается только попросить тебя стать моим учителем. Надеюсь, ты не откажешь.

— Конечно, нет, — ответил Лу Конг. — Но я хочу предупредить тебя, что здесь нет никаких чудес, и главное в цигуне не то, что тебе покажет учитель. Ты должен заглянуть внутрь себя, и то, что ты увидишь в своей душе, подскажет тебе гораздо больше, чем самый хороший и опытный учитель.

— Ты говоришь о медитации?

— Именно. В древних книгах, например, учителю запрещалось отвлекать ученика, когда он погружен в самосозерцание, даже если остальные в это время отрабатывали приемы рукопашного боя.

— Да, я тоже слышал об этом, — кивнул

головой Джон Киддж. — Но, честно говоря, я всегда считал это правило проявлением восточной экзотики. Теперь, конечно, я начинаю понимать, что это не так. Когда мы начнем занятия?

— Раз ты всерьез заинтересовался тем, что я тебе показал, то можно считать, что занятия уже начались, — рассмеялся Лу Конг. — Теперь все зависит только от тебя.

Джон и Лу опустились на колени.

— Ты должен полностью расслабиться, — сказал Лу Конг, — и сосредоточиться на дыхании.

— По-моему, это не так уж и сложно, — ответил Джон, усаживаясь на пятках побуднее.

— Ты ошибаешься, — мягко возразил Лу Конг. — Это и есть самое сложное. Ты должен изгнать из сознания все посторонние мысли, ничто не должно отвлекать тебя. Если ты будешь сидеть и думать о том, что ты ни о чем не думаешь, то это будет пустой тратой времени. Ты должен просто ни о чем не думать, и все. И, главное, дыша животом, совершенно не напрягаясь. Ну как, получается?

— Пока не очень, — пожал плечами Джон. — Видимо, это и впрямь не так-то просто.

— Надо постараться. Твое сознание должно уподобиться плавно текущему потоку, не замутненному никакими страстя-

ми. Так луна отражается лишь в спокойной воде, а стоит подуть даже слабому ветру, и отражение разбивается на сотни осколков.

— Я читал об этом, — вздохнул Джон Киддж. — Но, говоря честно, у меня пока не очень получается.

— Все зависит только от тебя. Я понимаю, что европейцу очень нелегко начать мыслить восточными философскими категориями, но здесь многое зависит от постоянной практики.

— Я тебе верю, Лу, — отозвался Джон. — Но с первого раза у меня, наверное, все-таки не получится. Давай-ка мы прервем занятия и отправимся на мою виллу: ведь скоро должна приехать Рита. Неудобно заставлять ее ждать.

Лу Конг снисходительно улыбнулся:

— Дело твое, Джонни. Но все-таки не забывай того, о чем я тебе говорил.

— Слушаюсь, учитель, — поклонился в ответ Джон Киддж, похоже, с некоторой долей иронии.

Друзья поднялись с колен, отряхнули песок с одежды и побежали по направлению к дому Джона. Солнце высоко поднялось над горизонтом — начинало припекать.

У дома уже стоял шикарный лимузин, который Джон послал накануне за своими гостями. Рита Блейк облокотилась на капот

и смотрела на приближающегося хозяина с легкой насмешкой.

— Я вижу, что твои дела идут неплохо, Джон, — сказала она. — Дом впечатляет, да и автомобиль ему под стать.

— Да, Рита, жаловаться не приходится, — ответил ей в тон хозяин дома и лимузина, хотя про себя подумал: «Как здорово было бы, если б все это стало твоим!».

Он еще собирался вернуться к этой теме...

— Я видела твой последний фильм, — сказала Рита. — Вынуждена признать, что ты в хорошей форме.

— Мой последний фильм еще не вышел на экраны, — скромно ответил Джон Киддж. — Но сегодня мы все вместе его посмотрим. Я очень ценю ваше мнение, поэтому я вас и пригласил.

— Но почему вокруг твоего дома такой беспорядок? — поинтересовалась Рита Блейк. — Похоже, что ты не очень-то готовился к нашему приезду, — добавила она.

— А мне кажется, что такому дому нужна еще и хорошая хозяйка, — сказал Лу Конг. Но, перехватив испепеляющий взгляд Джона, добавил: — Хотя это, конечно, не мое дело.

— Вот именно! — в сердцах воскликнул хозяин. — Накануне вашего приезда парк был в порядке. Но ночью, видимо, случилась гроза, а я спал настолько крепко, что, признаюсь, ничего не слышал.

— Странная почему-то это была гроза, — сказал Лу Конг. — Отчего она повредила деревья только вокруг твоего дома? Даже у ближайших соседей парк практически не пострадал.

— Я тоже обратила на это внимание, — сказала Рита, — когда подъезжала к твоему дому. Интересно, как все это можно объяснить?

— Не знаю, — пожал плечами Джон Киддж, — и мне бы тоже хотелось знать... Но вы не переживайте. У меня хороший садовник и он быстро приведет все в порядок. А сейчас, я думаю, самое время позавтракать. За завтраком мы дела и обсудим.

Друзья расположились на террасе, где уже был накрыт стол. По требованию Риты Блейк дворецкий, который должен был прислуживать за столом, удалился.

— Не стоит превращать дружеский пикник в официальный прием, — сказала она, — от всех этих церемоний у меня портится аппетит.

Джон подумал, что Рита незаметно для самой себя уже начинает вживаться в образ будущей хозяйки.

После завтрака друзья прошли в просмотрный зал, где Джон поставил видеокассету со своим новым фильмом. Сюжет фильма был достаточно простым, ведь осо-

бой сложности сценария боевик не требует.

Сам Джон играл героя-одиночку, который боролся и с гонконгской мафией, и с продажными полицейскими. В основном, он демонстрировал свое искусство рукопашного боя, берясь за револьвер или автоматическую винтовку только тогда, когда врагов было уж очень много. Все трюки он исполнял с блеском, причем, конечно же, работал без дублера. Комбинированные съемки также практически отсутствовали в фильме. Короче говоря, это был добротно сделанный боевик.

Когда с экрана исчезли последние титры, Джон спросил у друзей:

— Так что вы об этом думаете?

— Я могу повторить, — сказала Рита, — что ты в хорошей форме. Но таких фильмов я в свое время пересмотрела великое множество, когда только начинала заниматься боевыми искусствами.

— Я, конечно, не специалист в области киноискусства, — сказал Лу Конг, — но, мне кажется, Рита права.

— Я вас и пригласил, — сказал Джон Кидддж, — потому что мой следующий фильм должен быть не таким, как обычные боевики. А для этого мы должны сделать его вместе.

— То есть ты предлагаешь нам сниматься вместе с тобой в кино? — переспросил Лу Конг.

— Именно. Ведь лучших мастеров в области рукопашного боя, чем вы, я не знаю. И о вас должен узнать весь мир!

— Мне кажется, ты преувеличиваешь, — сказала Рита. — Что касается Лу Конга, то здесь я с тобой согласна. А я — обычная женщина-полицейский, и то, что я умею делать, вовсе не так уж зрелищно. Совсем не то, что демонстрируешь на экране ты.

— Прекрасно, — сказал Джон. — Скромности всем нам не занимать. Но, прежде чем отказаться, послушайте, о чём я хочу снять наш общий фильм. Я думаю, он должен быть о Смертельной Битве.

— О чём?! — в один голос воскликнули Рита и Лу.

— Да-да! Вы не ослышались. Именно о Смертельной Битве. Лу, ты же совсем недавно упрекал меня, что фильмы, которые я делаю, отражают лишь внешнюю сторону боевых искусств. А ведь именно Смертельная Битва как раз является той формой борьбы, которую извечно ведут между собой Добро и Зло.

— Но не забывай, что Смертельная Битва — это главная тайна нашей жизни. Мы стали Избранными, чтобы победить в ней, а не для того, чтобы во всеуслышание хвастать своей победой, — сказал Лу Конг. — Притом, не слишком ли опрометчиво будет считать нашу победу окончательной? Битва

Добра и Зла не прекращается никогда!

— Джонни, — сказала Рита Блейк, — подумай, не является ли эта странная гроза предупреждением сил Внешнего Мира. Есть вещи, которые должны сохраняться в тайне.

— Рита права, — сказал Лу Конг. — Разрушения, которым подвергся твой парк, заставляют вспомнить о молниях Внешних Миров.

— Поймите, друзья, — сказал в свое оправдание Джон Киддж, — я предложил вам вместе сделать фильм о Смертельной Битве только потому, что после того, что нам пришлось вместе пережить, любая тема, которую мы смогли бы совместно отразить на экране, была бы слишком мелкой. Что бы еще я мог вам предложить?

— Джон, каждый должен заниматься своим делом, — сказал Лу Конг. — Ты должен сниматься в кино, Рита — ловить преступников, а я, как тебе уже говорил, хочу открыть школу боевых искусств.

— Мне очень жаль, друзья, что вы меня превратно поняли, — сказал Джон Киддж. — Хорошо, если вы против того, чтобы снять фильм о Смертельной Битве, пусть это будет фильм о чем-нибудь другом.

— С этой задачей ты прекрасно справляешься и без нас, — сказала Рита.

— О'кэй. Я просто хотел вам помочь, и рассчитывал на вашу помощь, — ответил

Джон, — Рита, суди сама, разве я мог просто предложить тебе или Лу денег? Ведь он отказался даже от билета на поезд, который я ему послал.

— Кстати, хорошо, что ты напомнил о билете, — сказала Рита, протягивая Джону конверт.

— Что это?

— Деньги за билет.

— Вы что, сговорились меня обидеть? — спросил Джон.

— А ты не подумал о том, как можно обидеть нас? Да еще после того, что, выражаясь твоими же словами, «нам пришлось вместе пережить», — ответила Рита.

Внезапно в стенах просмотрового Зала раздался голос еще одного человека. Это был лорд Рендал. Друзья изумленно смотрели на него: ведь еще секунду назад они находились в зале только втроем! Или, может быть, в пылу спора они просто не заметили, как Рендал сюда вошел?

— Не нужно ссориться, мои добрые соратники, — мягко сказал лорд Рендал. — Поберегите силы. Похоже, скоро они вам понадобятся.

— Здравствуйте, лорд, — учтиво поклонился высокому гостю Джон Киддж, — простите, что я не заметил, как вы вошли.

— Пустяки, Джон, — ответил лорд Рендал, — тебе не за что передо мной извиняться. Я всегда появляюсь вовремя и в

нужном месте. И сейчас, как мне кажется, я тоже появился вовремя. Еще немного, и трое лучших бойцов Земного Царства не на шутку переругались бы между собой. Что это на вас нашло, друзья мои?

— Понимаете, лорд... — начал было Джон Киддж, но Рита перебила его:

— Лорд, между нами возникли принципиальные разногласия: Джон почему-то думает только о деньгах. Даже из Смертельной Битвы он готов сделать источник дохода.

— Эх, Рита, Рита... — укоризненно сказал Джонни Киддж. — Зачем ты так говоришь обо мне? Если я и забочусь о материальном благосостоянии, то ведь не только о своем.

— Мне кажется, вы слишком суровы к Джону, — сказал лорд Рендал. — Неужели вы считаете, что Смертельная Битва недостойна быть запечатлена для нынешнего да и для будущих поколений? Ведь почти все легенды в той или иной мере отражают события, произошедшие в действительности.

— Кроме того, мне казалось, что совместная работа над фильмом только теснее сплотит нас, — добавил Джон.

— Какие же вы наивные люди, — показал головой лорд Рендал. — Возможно, Джону не следовало так торопиться с экранизацией ваших подвигов, но в данном слу-

чае, мне кажется, что даже Высшие Силы Земного Царства не будут против этого особенно возражать. Но вы должны заняться этим позднее. Теперь же перед вами стоит другая задача.

— Вам снова нужны бойцы? — спросил молчавший до этого мгновения Лу Конг.

— Да, — кивнул головой лорд Рендал. — Но на этот раз вам предстоит дело куда более деликатного свойства.

Трое друзей посмотрели на Рендала с интересом.

— Если в Смертельной Битве вы официально представляли Земное Царство, то на этот раз вам предстоит проникнуть во Внешние Миры с секретной миссией. Дело в том, что сегодня ночью Джону угрожала серьезная опасность: на его жизнь покушался сам Шон Су.

— Шон Су? — изумленно воскликнул Лу Конг. — Но он же погиб! Я прекрасно помню, как он умирал на копьях!

— Сказать, что Шон Су умер, было бы не совсем правильным, — ответил лорд Рендал. — Он утратил тело и потому лишился возможности существовать в Земном Царстве. Но он может существовать в параллельных мирах и поэтому остается не менее опасным. Запомните, Шон Су — весьма могущественный маг.

— Час от часу не легче! — сказал Джон Кидддж. — Я уже навсегда распрошался с

Шон СУ, а он оказывается продолжает нам угрожать.

Рита также была потрясена:

— Лорд, — сказала она, — если бы я услышала об этом не от вас, то никогда бы не поверила.

— Однако вам придется поверить. И вы должны меня очень внимательно выслушать. Дело в том, что после Смертельной Битвы между Земным Царством и Внешними Мирами существует соглашение о невмешательстве, но не секрет, что равновесие это довольно шаткое. Любая из сторон с удовольствием бы его нарушила, чтобы склонить чахи весов в свою пользу.

Усевшись в кресле поудобнее, лорд Рендал продолжал:

— Помните ли вы принцессу Каэтану?

— Конечно, — ответил Лу Конг. — Если бы она не помогла нам, то я не уверен, что мы смогли бы победить в Смертельной Битве.

— Совершенно с тобой согласен, — кивнул лорд Рендал. — Но знаешь ли ты, почему она тебе помогла?

Лу Конг только пожал плечами.

— Это почему-то остается секретом для Лу, — вмешался Джон Киддж. — Конечно, потому что она любит его.

— Опять ты за старое! — возмутился Лу Конг.

— Прекратите, воины, — сказал лорд Рендал, предостерегающе подняв руку. —

В конце концов, вы уже не дети.

— Я все-таки не понимаю, какое отношение имеют наши с Каэтаной чувства к равновесию между Земным Царством и Внешними Мирами? — спросил Лу Конг.

— Я как раз собираюсь об этом рассказать, — ответил лорд Рендал. — Дело в том, что Император Внешнего мира в свое время убил родителей Каэтаны, он же удочерил принцессу, но никто в то время не понял, зачем...

— Нам это тоже было непонятно, — сказал Джон Киддж.

— Так вот, — продолжал лорд Рендал, — теперь он хочет насильно выдать принцессу замуж за Короля Вампиров.

Все были поражены тем, что сказал Рендал, а особенно, конечно, Лу Конг. Казалось, он был готов заплакать.

— Не падай духом, Лу, — Джон Киддж положил руку на плечо друга. — Нам уже удалось однажды расстроить планы Императора. Думаю, мы сможем сделать это еще раз.

— Я рад, что вы поняли меня с полуслова, — одобрительно кивнул головой лорд, — но хочу предупредить, что это дело будет для вас весьма непростым, может быть, даже посложнее Смертельной Битвы. В Смертельной Битве все-таки соблюдался определенный кодекс правил и ограничений, и я всегда был готов прийти вам на помощь. Тे-

перь ничего этого не будет. Вы останетесь один на один с силами Императора Внешнего Мира. Особенno вам следует остегаться старого знакомого — Шон Су.

— Мы бы хотели, чтобы вы рассказали о нем поподробнее, — обратился к лорду Рендалу Лу Конг.

— Шон Су теперь существует в Мире Тонких Энергий. Оттуда он может попадать в другие миры. Кстати, этой ночью мы встретились с ним в Земном Царстве. Точнее, у твоего дома, Джон.

— Так значит, это все-таки была не обычная гроза? — переспросил Джон Киддж.

— Разумеется, нет! Я не знаю точно, хотел он убить тебя или только напугать, но настроен был весьма решительно. Он знал, что вы в ближайшее время отправитесь во Внешние Миры, хотя в тот момент даже мне об этом ничего не было известно. Из Мира Тонких Энергий гораздо легче заглянуть в будущее. Думаю, Шон Су воспользовался этой особенностью.

— А не может ли он подслушать из своего мира наш с вами разговор? — спросила Рита Блейк.

— Я чувствую, что сейчас его нет поблизости, — ответил лорд Рендал. — Но, начиная с этого момента, вы должны соблюдать особую осторожность.

— Мы уже поняли, — вздохнул Джон Киддж.

— А что это еще за Король Вампиров? —
поинтересовался Лу Конг.

— Как вы, наверное, догадались, это
очень неприятная личность... И если они по-
роднятся с Императором Внешнего Мира,
то, объединив силы, могут очень серьезно
угрожать Земному Царству. Но, повторяю,
это станет для них возможно только если
они породнятся. Королевство Вампиров
представляет собой едва ли не самое ужас-
ное и мрачное сообщество во Вселенной, но
Императора Внешнего Мира интересует
только расширение границ собственных
владений любой ценой.

— Но есть же у них свои слабые сторо-
ны? — спросила Рита Блейк, — я читала,
например, что вампиры не выносят солнеч-
ного света.

— Так гласят древние легенды, — отве-
тил лорд Рендал, — и, насколько мне из-
вестно, это чистая правда. Но и выманить
вампира на свет весьма непросто.

— А обычный рукопашный бой против
них эффективен? — спросил Лу Конг. Он
уже представлял себе, как сойдется в смер-
тельном поединке с опасным соперником,
который собирается отбить у него Каэтану.

— Конечно! Ведь вампиры представляют
собой выродившуюся ветвь одной человече-
ской расы. При желании ты мог бы распра-
виться с десятком вампиров голыми рука-
ми. Но учите, они очень коварны и, по

возможности, стараются избегать открытой схватки.

— По сравнению с нашими новыми врагами даже Шон Су покажется не таким уж плохим парнем, — сказал Джон Киддж.

— Он также очень изменился, — ответил лорд Рендал. — Теперь, лишившись своего человеческого тела, он не остановится ни перед чем, чтобы снова его получить. Не хочу вас пугать, но это может быть тело любого из вас.

Друзья промолчали, хотя, конечно, перспектива предоставить свое тело в распоряжение ужасного колдуна никому из них не улыбалась.

— Теперь нам пора расстаться, — сказал лорд Рендал. — Боюсь, что как хранитель Земного Царства я больше ничем не смогу вам помочь. Есть только один человек, который может это сделать.

— Кто же это? — спросил Лу Конг.

— Сама принцесса Каэтана. Император заточил ее в башне, когда она наотрез отказалась выйти замуж за Короля Вампиров. Но учитывая, что, кроме человеческих качеств, она обладает еще и многими сверхъестественными способностями, я думаю, она найдет способ вам помочь. Ведь она смогла передать в Земной Мир магический кристалл, посредством которого она может с вами разговаривать... Вот он, этот кристалл.

И лорд Рендал протянул друзьям осколок матового зеленого минерала причудливой формы.

— Здесь находится частица души принцессы Каэтаны. Если ты, Лу Конг, действительно любишь принцессу, ты сможешь говорить с ней, — сказал лорд Рендал. — А теперь я должен вас покинуть. Прощайте. Возвращайтесь с победой.

И лорд Рендал, превратившись в смерч ослепительно-яркого огня, исчез.

— Что вы обо всем этом думаете? — спросил своих друзей Лу Конг, когда лорд Рендал их покинул.

— Вообще-то под опекой Рендала я чувствовал себя более уверенно, — признался Джон Киддж.

— А мне показалось, — сказала Рита, — что лорд рассказал нам далеко не все. Наверное, остальное нам расскажет принцесса. Лу, ты не мог бы попробовать с ней связаться.

— Я, конечно, попробую, хотя и сам пока не понимаю, как это сделать, — ответил Лу Конг.

Он принялся пристально рассматривать лежащий у него на ладони кристалл. Но камень пока не проявлял своих магических свойств, о которых говорил лорд Рендал.

— А если тебе попробовать медитат-

цию? — предложил Джон Киддж. — Ты же сам учили меня, что нужно изгнать из сознания все лишние мысли, и тогда ты услышишь голос своего сердца. А значит, и голос сердца другого человека, любящего тебя.

— Джонни, не отвлекай Лу, — шепотом сказала Рита. — По-моему, с ним что-то происходит.

Действительно, взгляд Лу Конга затуманился. Он продолжал, не мигая, смотреть на кристалл, но мысли его, казалось, витали очень далеко. Его душа перенеслась во Внешний Мир, порабощенный Императором. Он увидел томящуюся в высокой башне принцессу, которая смотрела на него с любовью и надеждой.

Внезапно Джон и Рита заметили, что кристалл начал наливаться мерцающим светом. Ореол, окружавший камень, принял очертания человеческой фигуры, и друзья узнали в ней принцессу Каэтану.

— Похоже на голограмму, — тихо произнес Джон.

— Вы узнали меня, друзья? — заговорила принцесса. — Помните, я когда-то помогла вам в Смертельной Битве? А сегодня я, в свою очередь, прошу помочи у вас...

Император победил моего отца и завоевал мир хитростью и коварством. И в этом ему помогал Шон Су. Вся волшебная сила моего отца, а он был искусственным магом, заклю-

чалась в его короне. Однажды ночью, когда император вместе со своей свитой был принят нами, как гость, он подослал Шон Су, чтобы тот выкрад у отца его корону. Затем Шон Су разрубил ее мечом на несколько кусков и разбросал по разным мирам и временам. Таким образом, мои родители оказались безоружными перед волшебной силой Императора, и тот убил их, но меня, тогда еще маленькую девочку, почему-то пощадил и даже стал моим приемным отцом, хотя это было лишь проявлением его бесконечного коварства.

Для того, чтобы вернуть магическую силу миру и мне как законной наследнице престола, вы должны разыскать осколки короны моего отца. Тогда мы сможем противостоять Императору. Иначе я буду вынуждена стать женой Короля Вампиров или умереть, что для меня было бы предпочтительнее.

Я знаю, что люди не должны вмешиваться в дела Внешних Миров, но я люблю тебя, Лу Конг, и верю, что ты меня любишь тоже. Еще я верю, что сила любви могущественнее любого волшебства, тем более, черной магии Императора и Шон Су, поэтому я прошу у вас помощи.

Накануне Шон Су угрожал лорду Рендалу, что ваше вмешательство может привести к хаосу во Вселенной. Не верьте ему! К хаосу, наоборот, стремится Император. Лю-

бое его действие направлено на то, чтобы лишить мир гармонии.

Несколько осколков короны попали в прошлое, некоторые из них — в будущее. Кое-какие из них мне уже удалось разыскать. Я буду сопровождать вас на пути к ним. Император считает, что, заточив меня в башне, он полностью лишил меня свободы, но это не так. Моя душа может путешествовать по разным мирам. Ведь я — дочь своего отца, и многие его магические способности мне удалось унаследовать, поэтому слушайте меня внимательно! Наша связь очень скоро прервется, ведь у Императора есть соглядатаи и в Мире Тонких Энергий.

Первый и самый большой осколок короны находится в святыне Черного Братства в одном из Внешних Миров. Жизнь там течет по законам средневековья. Всю власть в этом мире захватило Черное Братство — жестокий то ли монашеский, то ли рыцарский орден. Через два дня там должен состояться ежегодный праздник Черного Братства, на который обычно собираются все члены ордена, в том числе и рядовые воины. Этот праздник — наш единственный шанс приблизиться к осколку короны, иначе нам придется ждать еще целый год. К святыне Черного Братства

женщин не подпускают даже близко, и, вообще, женщин в этом мире считают низшими существами, поэтому Рите отправляться туда не имеет смысла. Для нее это просто опасно.

Лу и Джон, отправляйтесь туда вдвоем. Совершать такое путешествие кому-то из вас в одиночку также было бы неразумно.

Но и для Риты дело, конечно, найдется. Однако мы поговорим о нем позже, когда ребята вернутся из Мира Черного Братства. Лорд Рендал помогает мне держать открытым вход в этот мир. Как только вы будете готовы, просто выходите на дорогу, и она уже сама приведет вас, куда нужно. Больше я не могу пока говорить... По-моему, нас начали подслушивать. Прощайте. Удачи вам!

Светящийся ореол вокруг кристалла погас. Изумленные всем тем, что они увидели и услышали, Рита и Джон наблюдали, как проясняется взгляд Лу Конга.

— Вот это да, Лу! — сказал Джонни. — Ты у нас, ко всему прочему, еще и медиум.

Лу Конг крепко потер ладонями лицо. Первый опыт телепатического общения с параллельным миром дался ему нелегко.

— Мне ясно теперь одно, — сказал он. — Если мы действительно хотим помочь Каэтане, то должны спешить.

— Послушай, Лу, — сказал Джон Киддж. — Я совершенно не представляю, что нужно

взять с собой в этот мир Черного Братства.
А ты?

— А что мы брали с собой на Смертельную Битву?

— Насколько я помню, ничего из содер-
жимого чемоданов, которые я взял с собой,
по-настоящему так и не пригодилось.

— Вот видишь. Поэтому зачем нам нагру-
жать себя ненужными вещами? То, что нам
может понадобиться в этом мире, мы добу-
дем в бою. Как ты сам понимаешь, это пу-
тешествие не будет увеселительной прогул-
кой.

— А мне чем прикажете заниматься во
время вашего отсутствия? — недовольно
произнесла Рита Блейк.

Джон Киддж развел руками:

— Давайте договоримся сразу. Раз уж
мы ввязались в это дело, то лучше будет, ес-
ли мы во всем будем слушаться Каэтану...
Поэтому ты останешься на вилле и будешь
следить за кристаллом. Вдруг принцесса
снова выйдет на связь и сообщит что-то по-
лезное.

— Ну, если ты настаиваешь... — сказала
Рита без особого восторга.

— Пора, Лу! — обратился Джон Киддж
к другу.

— Пора, Джонни, — отозвался, как эхо,
Лу Конг.

И они вышли вдвоем из комнаты. В то
самое мгновение, когда они переступили по-

рог, неизвестно откуда налетевший огненный вихрь подхватил их и унес из этого Мира.

А в это время взбешенный Шон Су, пребывающий в Мире Тонких Энергий, на чем свет стоит ругал подчиненных ему демонов за то, что они позволили принцессе Каэтане связаться по телепатическим каналам с Земным Миром.

— Простите нас, Господин, — оправдывался монстр, похожий на гигантского страуса, покрытого металлической чешуей. — Мы следили за принцессой во все глаза, но кто же мог подумать, что ей удастся переслать на Землю магический кристалл!

— Я ничего не хочу слышать, Саут! — кричал Шон Су. — Тебе было приказано изолировать принцессу от мира, причем не только от этого, но и ото всех остальных миров. О чем она говорила с этими «рыцарями без страха и упрека»? Я тебя спрашиваю!

— Я не знаю, Господин, — монстр беспомощно разводил куцыми когтистыми лапами.

— А куда они подевались сразу после разговора с Каэтаной? Этого ты тоже не знаешь?

— Не знаю, Господин, — сокрушенno вздыхал Саут.

— В общем, так. Раз тебе надоела спокойная служба охранника, то отправляйся-ка ты путешествовать в другие миры. И ты должен сообщить мне, где находятся сейчас Лу Конг и Джон Киддже.

— Вы позволите мне взять кого-нибудь в помощники?

— Какие тебе нужны помощники?

— Я хотел бы взять с собой Змею и Рептилию.

— Они такие же дармоеды, как и ты сам. Ладно, бери. Но без сведений о Киддже и Лу Конге можешь не возвращаться.

— Повинуюсь, Господин, — только так и можно было смириТЬ гнев Шон Су: абсолютной покорностью. И горе было тем монстрам, кто об этом забывал!

Вдоволь сорвав злость на нерасторопных слугах, Шон Су погрузился в приятные мечты о том времени, когда он, наконец, достанет себе новое платье. Все-таки Шон Су был рожден в Земном Мире, и без тела он чувствовал себя неуютно. У него даже бывали минуты, когда он был готов вселиться в первое попавшееся тело. Но он сдерживал себя.

Как в свое время он присваивал себе души убитых мастеров боевых искусств, огромная энергия которых даже сейчас позволяла ему сохранять свою личность, так и теперь он мечтал о тренированном теле настоящего мастера.

«С другой стороны, — думал Шон Су, — совсем неплохо, что эти мальчишки сами идут в руки. Вселиться в тело Лу Конга или Джона Кидджа — об этом пока можно только мечтать. Но не все же время проигрывать воинам лорда Рендала!»

Дело даже не в том, что принцесса умудрилась связаться с Земным Миром. Все равно из башни, в которую ее заключил Император, она никуда не денется. И, хотя Шон Су очень дорожил своей репутацией самого верного вассала Императора, иногда все-таки надо подумать и о своей выгоде.

В любом случае (он был уверен в том) настырный Саут обязательно разыщет Лу Конга и Джони Кидджа. А там, глядишь, найдется работа и для новых союзников Императора — вампиров. Ведь это он, Шон Су, посоветовал своему господину выдать Каэтану замуж именно за короля Вампиров. А долг, как известно, платежом красен.

Когда пятеро монахов-воинов наткнулись неподалеку от Святыни Черного Братства на двух усталых, странно одетых чужаков, то они решили, что те станут для них легкой добычей. Еще бы, у чужаков ведь даже никакого оружия не было.

— Схватить их! — распорядился главный монах-воин. — Мы отведем их в Оби-

тель и нам будет кого принести в жертву во время нашего праздника.

Его солдаты с готовностью бросились выполнять приказание, но не тут-то было. Лу Конг двумя мощными ударами ног уложил двоих воинов прямо посреди дороги. Джону Кидджу удалось также молниеносно свалить еще одного члена Черного Братства. Монахи не успели даже схватиться за оружие, настолько безобидными им показались на первый взгляд незнакомцы.

Итак, шансы бойцов явно выравнивались, хотя бы в количественном отношении. Но двое оставшихся на ногах монахов-воинов уже обнажили тяжелые, острые, как бритва, мечи. Бой продолжался в полном молчании.

Понимая, что их главный козырь — внезапность — уже разыгран, друзья с полузагляда поняли друг друга: теперь их спасет только хитрость.

Лу Конг и Джон Киддж сделал вид, что обратились в бегство. Расчет их был прост: они обратили внимание на то, что длинные плащи с капюшонами сковывали движения воинов. На командира была еще и тяжелая кольчуга. Он так быстро побежал за Лу Конгом, что не сумел вовремя остановиться, когда тот перешел в контратаку и нанес предшествовавшему удар в грудь сразу двумя ногами.

Грохоча кольчугой и запутавшись в по-

лах монашеского одеяния, главный воин рухнул на землю. Оглянувшись назад, Лу Конг увидел, что Джон Киддж в опасности. Последний монах, размахивая мечом, пытался прижать Джона к полуразрушенной каменной стене. Быстро подбежав к врагу сзади, Лу Конг ударили его по шее ребром ладони. Раздался хруст ломающихся шейных позвонков, и с пятым врагом было покончено.

— Спасибо тебе, Лу, — сказал, слегка отдохнувшись, Джон Киддж, — но ты мог бы не утруждать себя. Я бы с ним и сам справился. К тому же, нападать со спины, на мой взгляд, не по-джентльменски.

— А нападать с мечом в руках на безоружных людей — это по-джентльменски? Тебе повезло, что я вовремя расправился с их командиром, иначе этот воин мог запросто превратить тебя в котлету.

— Мне кажется, Лу, ты несколько преувеличиваешь.

Лу Конг махнул рукой в ответ:

— В этом мире, похоже, не любят шутить, поэтому нам надо скорее сделать то, ради чего мы сюда пришли, и уносить ноги подобру-поздорову.

— Что я слышу? — рассмеялся Джон Киддж. — Неужели это говорит герой Смертельной Битвы?

Через несколько минут две фигуры, одетые в черные монашеские одеяния, удаля-

лись от места, где произошла схватка, по дороге, ведущей к Обители Черного Ордена. Солнце пекло нещадно. Джон Киддж отбросил назад капюшон и сказал:

— Как им только не жарко в этих колючих балахонах?!

— Не забывай, что эти балахоны являются символом их Ордена, — ответил Лу Конг.

— Я совсем забыл, что ты воспитывался в монастыре и, наверняка, знаешь монашеские порядки. Может быть, это поможет нам победить Черный Орден, — предположил Джон.

— Это другой мир и другой монастырь. А в каждом монастыре, как известно, свои порядки. Мой монастырь также был Обителью монахов-воинов, но мы всегда сражались только во имя Добра и Справедливости. А эти монахи жестоки.

— Иначе говоря, со своим уставом в чужой монастырь не суйся! — рассмеялся Джон.

— Именно, — ответил Лу Конг. — Возможность победить Черное Братство зависит только от нашей наблюдательности.

Обитель Черного Ордена уже давно виднелась на горизонте, но дорога была извилистой и постоянно петляла, поэтому друзья приближались к замку довольно медленно.

— Посмотри, Лу, — сказал Джон Киддж, — видишь там, впереди, у дороги,

какое-то строение? По-моему, это постоянный двор. Давай зайдем немного отдохнуть. А заодно и послушать: вдруг мы узнаем что-нибудь интересное!

— Зайти, конечно, можно, — согласился Лу Конг, — но у нас нет с собой денег.

— А ты заметил, что у монахов их тоже не было? Может быть, членам Черного Братства деньги вовсе не нужны, и все, что им нужно, они могут получить своим мечом?

— Скорее, благодаря страху запуганных ими людей, — вздохнул Лу Конг.

Внутри постоянного двора было многолюдно и шумно. Подавляющее большинство посетителей составляли странствующие монахи-паломники, которые стекались со всех сторон на ежегодный праздник Черного Ордена. Предположение наших друзей оказалось верным: никто из монахов не платил за то, что заказывал.

— Эй, девчонка, ну-ка принеси нам еще кувшин вина! — крикнул одноглазый монах-воин, сидевший за столом в окружении своих товарищ. Он держал на коленях массивный деревянный обитый железными кольцами посох.

Невысокая худенькая девушка с черными испуганными глазами принесла запотевший глиняный кувшин. Опустив голову, она поставила его посреди стола.

— А теперь ступай прочь! — крикнул од-

ноглазый, — но не отходи далеко и внимательно слушай, когда мы тебя снова позовем, если не хочешь отведать на своей спине моего посоха.

За другим столом тоже закричали:

— Эй, девчонка, принеси вина и нам!

Девушка испуганно метнулась выполнить приказание.

— Смотри, какая красивая девушка, — шепнул Джон Кидддж своему другу. — Почему же они так грубо с ней обращаются?

— Интересно, чем сейчас занимается Рита? — многозначительно спросил в ответ Лу Конг.

— Да нет. Ты меня не так понял. Просто, как мне кажется, она — единственная из присутствующих здесь, кто может рассказать нам что-нибудь ценное о Черном Братстве.

— Почему же единственная? — удивился Лу Конг. — Ты лучше послушай, как эти монахи наперебой хвастаются друг перед другом своими подвигами.

— И тогда я отбросил свой посох в сторону, — громовым голосом рассказывал одноглазый монах-воин, — и голыми руками схватил его за горло...

— Слышишь, — прошептал Джон Кидддж, — он говорит, что победил врага голыми руками. Это как раз по твоей части.

— Почему это «по моей части»? — удивился Лу Конг. — Ты, насколько я знаю, то-

же не очень-то большой любитель пускать в ход оружие.

— Да, — кивнул Джон. — Рукопашная схватка мне кажется более честным видом поединка.

Девушка, обслуживающая посетителей, наконец, подошла к Джону и Лу и спросила:

— Что вам принести, доблестные воины?

— Спасибо, ответил Лу Конг. — Вообще-то у нас нет денег, поэтому мы ничего не будем заказывать, а просто отдохнем и пойдем дальше.

Девушка с удивлением посмотрела на друзей.

— От членов Ордена мы не требуем денег, особенно в канун праздника богини Изидоры, поэтому вы можете заказать все, что только пожелаете.

— Тогда принесите нам жареного мяса, жареной рыбы, — деловито заговорил Джон Киддж, — можно жареного цыпленка и...

— И холодной воды, — перебил Джона Лу Конг. — А мне, пожалуйста, принесите миску варенного риса и каких-нибудь овощей.

— Будет исполнено, доблестные воины, — сказала девушка, склонив голову, и отошла.

— Ты что, Лу, стал вегетарианцем? — поинтересовался Джон Киддж. — Учи,

нам понадобятся силы. Необходимо основательно подкрепиться именно сейчас, потому что, как мне кажется, другой возможности нам может и не представиться.

Лу Конг отрицательно покачал головой:

— Нам понадобится, прежде всего, сила духа. Одной физической силы нам будет явно недостаточно. А когда не ешь мяса, то разум становится более ясным.

— Что-то не замечал, — с сомнением в голосе сказал Джон Киддж.

— Потому что не пробовал, — мягко возразил Лу Конг, — отказ от мяса полезен не только тем, кто живет в монастыре.

— Это, наверное, смотря в каком монастыре. Посмотри-ка на тех монахов. По-моему, они едят мясо с большим аппетитом.

Лу Конг молча пожал плечами.

В это время девушка принесла им все, что они заказывали:

— Вы совсем не похожи на монахов-воинов, — прошептала она. — Возможно, вы совсем не те, за кого себя выдаете. Если это так, то могу ли я чем-нибудь вам помочь?

— Да, мы надеемся на вашу помощь, — также шепотом ответил Лу Конг. — От вас не потребуется ничего особенного... Вы не могли бы рассказать немного о Черном Братстве и культе богини Изидоры?

— Вообще-то сейчас у меня совершенно нет времени. Да вы, наверное, и сами это ви-

дите. Так что поговорить мы сможем только ночью, когда монахи-воины утомлены.

— Надеюсь, этим разговором мы не подвергнем вас риску? — спросил Лу Конг.

— В большей степени вы рискуете сами. Ведь устав Черного Ордена запрещает его членам общение с обычными женщинами. Даже простой разговор с женщиной считается для монаха-воина крайне нежелательным, поэтому хорошо, что вокруг царит такой шум и нас никто не слышит. Так что оставайтесь ночевать на нашем постоялом дворе. Я сама вас найду.

— Мы останемся, — сказал Джон Киддж, прожевав кусок жареного мяса, — только скажи, что нам необходимо изменить в своем облике или поведении, чтобы монахи не смогли определить в нас чужаков.

— Видите, даже воду я принесла вам в кувшине для вина. Положите своему другу на тарелку хотя бы немного мяса. Если вас будут задирать — отвечайте грубостью, и тогда вас, скорее всего, оставят в покое. А если бой будет неизбежен — примите его. Ведь эти люди уважают только силу.

— Это мы уже поняли, — сказал Джон.

— И еще вам, пожалуй, стоит пореже откидывать капюшоны. Наверное, больше всего вас выдают глаза. Они не такие, как у монахов-воинов.

— Спасибо, учтем, — вздохнул Лу Конг. — Вот только есть с надвинутым на

глаза капюшоном не очень-то удобно.

— Ничего, Лу, к этому можно привыкнуть, — сказал Джон Киддж, набросив на голову капюшон. — Я очень ценю тебя как бойца, но этих доблестных монахов-воинов для нас, пожалуй, слишком много. Кстати, не забудь съесть хотя бы для виду кусок мяса. Или ты предпочтелье куриное крылышко?

Тут девушку снова позвали. Она незаметно кивнула друзьям и отошла. Казалось, после разговора с Джоном и Лу ее осанка и выражение лица приобрели какую-то уверенность. Подняв голову, она шла мимо столов, за которыми сидели монахи-воины, не обращая внимания на их равнодушные или презрительные взгляды.

— Нелегко ей здесь находится, — заметил Джон Киддж, — надеюсь, здесь не каждый день такое количество посетителей.

— Я тоже надеюсь, что только в канун праздника, — ответил Лу Конг.

В это время к ним подошел одноглазый монах-воин. Он находился в изрядном подпитии и умудрялся косить даже своим единственным глазом.

— Воины! — воскликнул он. — Вы все время держитесь как бы в стороне от нашего веселья, поэтому я решил выпить с вами за богиню Изидору и за здоровье магистра нашего Ордена лорда Крейдена. — Да пошлет ему богиня долгих лет жизни!

— Мы благодарим вас, доблестный воин, — вежливо ответил Лу Конг. — Но мы достаточно выпили, и для того, чтобы предстать в достойном виде перед богиней и магистром завтра, во время праздника, мы вынуждены отказаться от вашего приглашения. К тому же сегодня слишком жарко, чтобы пить много вина.

— Так значит, вы не хотите пить со мной? — с угрозой в голосе спросил одноглазый.

— Ни с вами, ни с кем-нибудь другим, — учтиво ответил Джон Киддж. — По-моему, мой друг вам понятно объяснил.

— А может, вы не хотите пить за богиню Изидору и за здоровье лорда Крейдена?

В ответ Джон и Лу промолчали.

— В любом случае вы достойны хорошей взбучки! — крикнул одноглазый и замахнулся посохом с явным намерением опустить его на голову Лу Конга.

Лу отреагировал мгновенно. Он вскочил с места и отпрыгнул в сторону, и как только посох разнес в щепки стул, на котором он только что сидел, сокрушительным даром правого локтя в висок отправил противника в глубокий нокаут.

Монахи-воины, сидевшие за одним столом с одноглазым, поднялись со своих мест. К ним присоединились и монахи, сидевшие за другими столами. Примерно человек тридцать окружили Лу и Джона сплошным

кольцом, которое угрожающее сужалось.

Друзья заняли оборону, тесно прижавшись спинами друг к другу. Лу поставил блок, отразив удар наиболее ретивого из монахов. После этого он ударили нападающего пяткой в подбородок, отчего тот, как мешок, рухнул на земляной пол, неестественно вывернув голову.

— Станцуем? — спросил Джон.

И тут же ему пришлось пригнуться, чтобы отразить удар тяжелой палицы. Инерция оружия наклонила атаковавшего монаха вперед, и Джон не преминул этим воспользоваться. Его нога, описав широкий полукруг, ударила противника в шею пониже уха.

Опытные мастера обычно избегают высоких ударов ногами в голову, потому что на мгновение это ослабляет защиту, но Джону и Лу пришлось применять именно такие удары, чтобы держать монахов-воинов на почтительном расстоянии.

В толпе нападавших уже блеснули несколько мечей, и это делало ситуацию еще более опасной. Если бы монахи действовали более слаженно и не пытались, мешая друг другу, все одновременно дотянуться до Джона и Лу, то друзьям, скорее всего, пришлось бы несладко. Противники дрались молча, слышны были лишь тяжелое дыхание и короткие возгласы, сопровождавшие удары.

— Остановитесь, доблестные воины! —

раздался вдруг тонкий девичий голос. — Я видела этих двоих людей в свите Верховного Жреца Аспера.

Услышав эти слова, монахи-воины все, как один, остановились. На их лицах отразился испуг.

— Тогда все понятно, — произнес один из товарищей одноглазого. — Воины гвардии Верховного Жреца ни перед кем не обязаны отчитываться, кроме Аспера и, конечно, лорда Крейдена.

Сам одноглазый к тому времени пришел в себя и тоже слышал слова девушки. Всю спесь и агрессивность с него как ветром сдуло.

— Простите нас, доблестные воины, — сказал он с почтением в голосе. — Мы — всего лишь простые солдаты и нам нечасто приходится видеть благородных гвардейцев Обители. Вы же знаете, целый год нам доводится странствовать по нашему миру, воздерживаясь от мирских утех и железной рукой наводя порядок, чтобы держать в страхе и почтении этих непокорных простолюдинов. Только раз в год нам разрешается немного расслабиться — накануне великого праздника богини Изидоры, а он наступает как раз завтра. Будьте же снисходительны к нам.

Быстро сообразив, в чем дело, Джон мгновенно вошел в роль:

— Однако, предложив нам выпить за бо-

гиню Изидору и лорда Крейдена, ты почему-то ни словом не упомянул Верховного Жреца Аспера. Что это? Простая забывчивость или...

Лицо одноглазого стало более серым, чем земляной пол, на котором он все еще сидел.

— Не губите меня, благородные рыцари. Я чту Жреца Аспера так же, как и лорда Крейдена, и за него я собирался предложить следующий тост... Это все вино, чтоб оно пропало...

— Ладно, — высокомерным тоном сказал Джон Киддж. — Только потому, что я не хотел бы омрачать завтрашний праздник, я прощаю тебя.

— Вернитесь к своим столам и продолжайте славить богиню Изидору, — поддержал Джона Лу Конг.

Монахи-воины вернулись на свои места, но теперь на постоялом дворе стало гораздотише. Все продолжали есть и пить, но постоянно оглядывались на скромно сидящих Джона Кидджа и Лу Конга.

Даже заказывая себе еще еды и вина, они уже не повышали голосов. Никому из них и в голову прийти не могло, что кто-то может просто-напросто выдавать себя за гвардейцев Верховного Жреца Аспера. Это было бы, по их мнению, величайшим безрассудством, ведь наказанием для подобных самозванцев служила самая мучительная смерть.

— А ты неплохо вжился в образ, — сделал комплимент своему другу Лу Конг.

— Неужели ты сомневался в моих актерских способностях? — улыбнулся в ответ Джон.

— Может быть, твое актерское ремесло — это и впрямь не пустая забава.

— Я рад, что ты это, наконец-то, понял, — улыбнулся Джон.

До наступления ночи было еще далеко, но друзьям уже удалось кое-что разузнать об Ордене Черного Братства.

Саут снова предстал перед своим господином Шон Су, покачиваясь на длинных страусиных ногах.

— Господин, разыскать Лу Конга и Джона Кидджа оказалось не таким уж сложным делом. Оказывается, они отправились в мир Черного Ордена и сейчас преспокойно сидят на постоялом дворе.

— Это точно? — сурово спросил Шон Су.

— Точнее не бывает, Господин. Я послал следить за ними Змею. В данную минуту она греется на солнце неподалеку от постоялого двора, но стоит только этим двоим отправиться в путь, как она незамедлительно последует за ними.

— Я где сейчас Рита Блейк?

— Она в доме Джона Кидджа. Видимо, дожидается возвращения своих друзей.

— Она сидит, сложа руки, пока ее товарищи рисуют жизнью? Что-то не похоже на Риту Блейк...

— Однако это так. За ней следит Рептилия.

— Ты правильно поступил, Саут, что не отправил Рептилию следить за Лу Конгом. Однажды он уже сломал ей хребет и теперь без труда заметит ее, несмотря на все ее умение маскироваться. А что с магическим кристаллом?

— Он сейчас у Риты, Господин.

— Вот как? И душа принцессы Каэтаны больше не вселялась в него?

— Пока нет, Господин.

— Почему же Лу Конг и Джон Киддж не взяли магический кристалл с собой? Ведь он гораздо полезнее в рискованном предприятии, чем тогда, когда лежит дома.

Саут тактично промолчал. Он понимал, что последний вопрос Шон Су задавал самому себе, а не ему.

— В общем, так: я не знаю, что у них на уме, но передай Рептилии, чтобы она выкрала магический кристалл из дома Джона Кидджа. Но пусть не причиняет никакого вреда девочке. Пускай просто следит за ней. Ступай.

Покрытый металлической чешуей страус беззвучно растворился в воздухе.

Шон Су покривил душой, когда сказал, что не знает о планах своих старых знако-

мых и соперников. На самом деле он прекрасно понимал, что Лу Конг и Джон Киддж отправились на поиски осколков короны отца Каэтаны. В свое время Шон Су собственноручно разрубил ее на несколько кусков, которые разбросал по разным мирам.

Он не понимал другого. Ясно, что о короне эта троица могла узнать только от принцессы, но кто же мог рассказать обо всей истории самой Каэтане? Ведь когда это произошло, она была совсем маленькой девочкой. А Император приказал, чтобы все хранилось в глубокой тайне. В чем же он, Шон Су, допустил просчет?

Шон Су подумал и о другом: все-таки он переусердствовал, исполняя приказание Императора. Может быть, не стоило так далеко разбрасывать обломки короны? Ведь любому человеку (или не человеку), который владел ею, она давала неограниченную власть и могущество! Почему бы владельцу короны не стать самому Шон Су?

Но собрать осколки короны во всех мирах, в которые они попали, было крайне сложно. Тогда, может быть, не стоит мешать заниматься этим Лу Конгу и Джону Киджу? Пусть они сами принесут по частям корону прямо в руки Шон Су.

Если все случится, как он задумал, то вскоре он может не только обрести новое великолепно тренированное молодое тело, но

и стать властелином значительной части Внешних Миров.

А если он выберет тело Джона Кидджа, то совсем не обязательно будет говорить Рите Блейк, что человек, который сделает ей предложение (которого, кстати, она давно уже ожидает), совсем не тот, за кого он себя выдает. Пусть она узнает об этом позже.

Шон Су с отвращением относился к миру теней, частью которого он сам сейчас являлся. Рожденный в Земном Царстве никогда не сможет чувствовать себя уютно в обществе призраков и монстров, даже если он повелевает ими и они подчиняются ему беспрекословно.

Те временем в мире Черного Ордена наступила ночь. Монахи-воины отправились на ночлег. В отдаленном углу улеглись Джон Киддж с Лу Конгом. Но они не спали и чутко прислушивались к каждому шороху. Во-первых, потому, что они ждали встречи со спасшей их девушкой, а во-вторых, так как понимали, что коварному противнику легче нанести удар в спину, если ему не удалось сделать это в открытом бою.

Около полуночи Лу Конг заметил мелькнувшую неподалеку черную тень. Он молча положил руку на плечо Джона, и друзья напряглись в тревожном ожидании.

Но, к счастью, это была их союзница.

Просто на ней сейчас был такой же плащ, как у монахов-воинов.

— Вы не спите? — спросила девушка, отбросив назад черный капюшон.

— В этом обществе нам не спится, — ответил Джон.

— Я думаю, нам пора познакомиться. Меня зовут Элиза.

Лу Конг и Джон Киддж также представились.

— Когда я увидела вас в бою, я поняла, что вы — действительно доблестные воины!

— Если бы ты не пришла нам на помощь, то нас, возможно, не спасло бы наше искусство, — ответил Лу Конг.

— Родители учили меня, что не стоит приходить на помощь кому попало. Простые люди ненавидят монахов-воинов, но в то же время бояться их.

— Вообще-то мы не собираемся совершать в вашем мире революцию, — сообщил Джон Киддж. — Мы прибыли сюда с другой, совершенно определенной, но тайной целью.

— Я вовсе не хотела, чтобы вы уничтожили господство Черного Ордена. Ведь вас всего двое. Но я поняла, что вы — враги черных монахов и поэтому я согласилась вам помочь. Надеюсь, те неприятности, которые вы сможете им причинить, в какой-то мере все-таки ослабят Орден.

— По правде говоря, мы почти ничего не

знаем об этом Ордене, кроме того, что члены его поклоняются богине Изидоре, и что их магистр — некий лорд Крейден, а их Верховного Жреца зовут Аспер. Вот, пожалуй, и все. Может быть, ты нам расскажешь нечто важное о Черном Братстве, — попросил Джон.

— Остановись, если можно, подробнее на празднике богини Изидоры, ведь завтра нам предстоит принять в нем участие, — добавил Лу Конг.

— Как бы нам не попасть впросак!

— Конечно, — кивнула головой Элиза, и, поправив свои роскошные черные волосы, начала:

— Орден Черного Братства правит нашим миром очень давно. Его монахи странствуют повсюду и пресекают любую попытку проявления недовольства. Люди обязаны кормить их, поить и обеспечивать всем необходимым. Но требовать за это денег или другого вознаграждения они не имеют права.

— Тяжело вам приходится, — прокомментировал слова девушки Джон.

— Конечно, нелегко. Теперь о магистре. Зовут его, как вы уже знаете, лорд Крейден, и он является воинским начальником Ордена. Монахи-воины уважают его, особенно простые солдаты. Он все-таки не полностью лишен хоть какого-то подобия порядочности, но он же и необычайно суров.

— А Верховный Жрец? — спросил Лу.

— Верховный Жрец Аспер — это куда более мрачная фигура. Он является духовным главой Ордена, и во имя богини Изидоры готов совершить любое гнусное преступление или толкнуть на него своих людей.

— Как же они ладят друг с другом? — удивился Джон.

— Как ни странно, разногласий между ними почти не бывает. К сожалению, лорд Крейден — религиозный фанатик, а Жрец Аспер — хитрая лиса. Тот искусно внушает магистру, что он должен делать, якобы, согласно воле богини.

— Ты сказала, — задумчиво произнес Лу Конг, — что между магистром и Верховным Жрецом почти не бывает разногласия. Это значит, что разногласия все-таки бывают?

— Да, хотя и не часто. И почти всегда они касаются противоречий между требованиями Жреца и вопросами воинской чести, кодексу которой лорд Крейден все-таки старается следовать, несмотря на все свои недостатки.

— Насколько я понял, — спросил Джон Киддж, — Жрец является более опасным противником, чем лорд Крейден?

— Да, именно так. Жреца Аспера вам следует остерегаться в наибольшей степени.

— А что собой представляет этот самый праздник, о котором все вокруг только и говорят?

— Праздник богини Изидоры отмечается раз в год. В праздничные дни монахам-воинам разрешаются некоторые отступления от аскетического образа жизни, который они ведут все остальное время. Но то, что происходит за стенами Обители, когда там собираются все члены Ордена, покрыто глубокой тайной. По слухам, там проводятся воинские турниры, а также многочасовые общие молитвы.

— Если учесть религиозную и воинскую специфику этой секты, то можно сказать, что слухи эти весьма похожи на правду, — произнес Лу Конг.

— Не будем загадывать, Лу, — сказал Джон. — Надеюсь, мы скоро попадем туда и все увидим сами.

— Но я прошу вас, будьте осторожны, — предостерегла друзей Элиза. — Учтите, что тайная служба Верховного Жреца Аспера постоянно следит за всеми членами Ордена, в особенности во время праздника. Сами монахи-воины очень боятся агентов Аспера. Одного упоминания о них достаточно, чтобы вызвать у них страх.

— В этом мы уже убедились, — усмехнулся Джон Киддж. — Спасибо тебе, Элиза. Ты вовремя пришла на помощь.

— И я тоже хочу поблагодарить вас. Ведь если бы вы сразу не сообразили, как нужно себя вести, монахи-воины убили бы и меня тоже. Они не церемонятся с простолю-

динами, а особенно с женщинами. Сообразительности вам не занимать.

— Не удивляйся, Элиза, — сказал Лу Конг. — Мой друг Джон — один из самых известных актеров в нашем Мире.

— Актеров? — переспросила девушка будто бы с легким разочарованием в голосе. — Но он совсем не похож на актера! Я думала, он — воин!

— Он действительно воин, но, кроме того, еще и актер!

— В нашем мире актеры не пользуются особым уважением. Они за гроши выступают на рыночных площадях, откуда их рано или поздно прогоняют монахи-воины. Поэтому актеры у нас — это бедные и запуганные люди.

— Если бы ты увидела дом Джона или один из его фильмов, то, я думаю, переменила бы свое мнение об актерах, — рассмеялся Лу Конг.

Девушка удивленно посмотрела на Джона и сказала:

— Возможно, в вашем мире все иначе. Но ты еще употребил какое-то непонятное слово. Что такое «фильм»?

— Спроси Джона. Он в этом разбирается больше!

— Ну, хватит, друзья, — рассердился Джон. — По-моему, мы отвлеклись. Скажи лучше, Элиза, для того, чтобы попасть на праздник этой самой богини, требуется ка-

кое-то разрешение, или пропуск, или пригласительный билет?

— Опять вы употребляете какие-то непонятные слова, — вздохнула девушка. — Нет, никакого разрешения для этого не требуется. Просто туда впускают только монахов-воинов. А так как сейчас вы одеты также, как они, то, я думаю, вы без труда проникните в Обитель. Трудности у вас могут возникнуть только там, внутри.

— Ничего! — беспечно сказал Джон. — Нам главное — туда попасть, а уж на месте, я думаю, мы разберемся, что к чему. Как ты думаешь, Лу?

Но Лу Конг, похоже, не разделял излишнего оптимизма своего друга.

— Не будь слишком самонадеян, Джон. А к тебе, Элиза, у меня есть еще вопрос. Нам уже пришлось столкнуться со сторожевым патрулем монахов-воинов. Когда они пытались взять нас в плен, их командир сказал, что нас принесут в жертву. Что ты можешь сказать по этому поводу?

— Ой! Я совсем забыла! — всплеснула руками девушка. — Ритуальные жертвоприношения занимают в том празднике очень важное место. По сути дела, это обычные казни, но гораздо более мучительные и обставлены они, как религиозные ритуалы.

— А нельзя ли немножко поточнее? — спросил Джон Киддж. — Какой вид казни они предпочитают?

— Джон, не перебивай Элизу.

— Да нет, я просто так спросил. Должен же я знать, к чему именно приготовиться.

— К сожалению, я не могу ответить на твой вопрос, Джон, потому что никому из людей, предназначенных для принесения в жертву богине Изидоре, не удалось выйти из стен Обители живым.

— Понятно, — сказал Лу Конг. — А кого именно обычно приносят в жертву?

— Обычно это бывают простолюдины, которые сопротивлялись произволу монахов-воинов или не оказали им должного почтения. Это могут быть и чужаки вроде вас. Также в жертву приносят и монахов-воинов, нарушивших устав Ордена.

— Я вижу, что, в основном, это сильные, смелые люди. Неужели никому из них не удалось остаться в живых?

— Нет, никому.

— Видимо, здесь не обошлось без вмешательства сверхъестественных сил, — задумчиво сказал Лу Конг.

— Вы имеете в виду колдовство? — с некоторым испугом спросила девушка.

— Да, именно колдовство мы и имеем в виду, — ответил за друга Джон Киддж. Лу Конг промолчал. Он о чем-то серьезно задумался.

— Но колдовства не нужно слишком бояться, — продолжал Джон. — Нам с Лу уже приходилось сражаться со сверхъест-

венными силами. Но, как видишь, мы живы и здоровы, а кое-кому из колдунов очень не поздоровилось...

— Джон, прекрати, — вышел из состояния задумчивости Лу Конг. — Элизе это совсем неинтересно.

— Нет, почему же? Мне очень интересно.

— Хорошо, но все-таки пускай Джон лучше расскажет о подвигах в другой раз.

Время беседы пролетело незаметно, большая часть фитилей, тускло мерцавших в масляных лампах, погасла, отчего мрак под низкой бревенчатой крышей постоянного двора стал гуще. Некоторые монахи-воины, поначалу крепко спавшие после выпитого вина, начали шевелиться, вскрикивать или бормотать во сне.

Девушка с тревогой огляделась по сторонам.

— Нас никто не должен видеть вместе. Мне пора идти, — сказала она. — Я буду рада, если то, что я рассказала, поможет вам. Вы оба — очень симпатичные молодые люди, и мне будет жаль, если с вами что-то случится.

— Будем надеяться на лучшее, — сказал Лу Конг. — Мы очень благодарны тебе, Элиза.

— Прощай, Лу. Прощай, Джон. Больше нам, наверное, не удастся поговорить в ближайшее время. Рано утром монахи-воины уйдут отсюда, и вы присоединитесь к ним,

постарайтесь в дороге отстать или примкнуть к другой группе членов Черного Ордена. Я, конечно, сомневаюсь, что кто-то из ваших вчерашних противников захочет проследить за вами, но все-таки лучше держаться от них подальше.

— Именно так мы и сделаем, — пообещал Лу Конг. — Прежде всего для того, чтобы не подвергать опасности твою жизнь. А как ты думаешь, не могут ли здесь присутствовать настоящие люди Верховного Жреца?

— Этого я не знаю, — пожала плечами Элиза. — Этого никто никогда не знал. Люди Верховного Жреца приходят и уходят, как тени. Мне бы очень хотелось, чтобы они не встретились на вашем пути.

Девушка набросила черный капюшон и растворилась во мраке постоянного двора. Лу Конг и Джон Киддж остались вдвоем. До наступления утра было несколько часов, и друзья решили спать по очереди, чтобы хоть немного отдохнуть перед наступающим днем, который обещал быть очень непростым для них.

Джон заснул сразу, а Лу Конг продолжал сидеть возле него, пристально вглядываясь в темноту. В помещении почти не осталось горящих фитилей, а те, которые еще горели, совсем не давали света, поэтому Лу Конг не мог видеть, что на расстоянии нескольких метров от него и Джона сверну-

лась клубком большая угольно-черная Змея, посланная слугой Шон Су Саутом. Она, не мигая, следила за друзьями. В отличие от Лу Конга, Змея не боялась заснуть, потому что она никогда не спала.

Нельзя сказать, что Рита весело проводила время, оставшись в одиночестве на вилле Джона Кидджа. Она побродила по парку, посмотрела, как садовник приводит в порядок разрушенный грозой парк. Садовник действительно был опытным.

Потом Рита плавала в бассейне, наполненном морской водой. Вообще-то с большим удовольствием она бы искупалась в океане, но до возвращения Джона Кидджа и Лу Конга решила не покидать виллу.

Рите было досадно, что она оказалась не у дел, что друзья не вяли ее с собой в рискованное путешествие. Но, служа в полиции, Рита привыкла к дисциплине. Она прекрасно понимала: то, что им троим предстоит сделать, является как бы неофициальным продолжением Смертельной Битвы, а в таком ответственном мероприятии любая самодеятельность могла бы принести только вред общему делу.

Несколько часов она провела в библиотеке Джона Кидджа. Художественной литературы там, правда, было маловато, но зато книг по восточным единоборствам —

сколько угодно. Там было даже несколько копий древних манускриптов японских самураев и китайских мастеров кунг-фу.

Потом Рита перешла в рабочий кабинет Джона, где он писал сценарии своих фильмов. Кабинет оказался оборудован в японском стиле: письменный стол украшен деревянными резными драконами, на стенах — восточные пейзажи. Но главным украшением кабинета были самурайские мечи. Их насчитывалось не меньше десятка.

Богато оформленные рукояти мечей тускло поблескивали серебром и чернью, а острые, как бритва, клинки отливали холодной голубизной. Чуть в стороне от остальных висел меч, украшенный не столь богато: его отполированная до блеска рукоять сделана из слоновой кости, а блеск его клинка был, скорее, не голубым, а серым. Но Рита чутьем поняла, что это как раз и есть самый настоящий боевой меч. В отличие от своих более декоративных собратьев этот меч, казалось, излучал мрачную решимость жестокой битвы.

На письменном столе Джона Кидджа лежали листы бумаги с набросками сценария фильма о Смертельной Битве. Рита принялась просматривать их и вскоре полностью углубилась в это занятие. Все-таки Джон Киддж был не лишен писательского дара, и наблюдательности ему было не занимать.

Рита Блейк с интересом читала сцена-

рий. Строки, написанные Джоном, оживляли ее собственные воспоминания. Снова перед ее глазами проходили люди и нелюди, которых она никогда не сможет забыть. Беспощадный и коварный колдун Шон Су, забиравший себе души убитых воинов; ужа-сающе-сильный, но тупой четырехрукий монстр принц Гаран; гордая, но отнюдь не надменная принцесса Каэтана; могущес-венный и слегка ироничный лорд Рендал — все эти образы вставали перед Ритой, как живые.

Увлекшись чтением сценария, Рита Блейк даже не заметила, как наступил ве-чер; взглянув на часы, вспомнила, что на террасе ее ожидает ужин, на который она уже опоздала. Решив привести себя перед ужином в порядок, Рита достала зеркало и губную помаду, привычным движением на-красила губы, мельком взглянула на свое от-ражение и вдруг поняла, что в этой комна-те что-то не так.

Опустив зеркало, Рита внимательно об-вела кабинет взглядом.

Нет, вроде бы все в порядке. Но чувство тревоги почему-то не покидало ее.

Весь день она носила магический Кри-сталл с собой, в нагрудном кармане рубаш-ки, расставшись с ним лишь на время ку-пания в бассейне. И весь день Кристалл молчал, оставаясь мертвым осколком неиз-вестного минерала.

Но сейчас Рита почувствовала сквозь ткань рубашки пульсацию камня. Казалось, кристалл предупреждал девушку, что ее тревога не лишена оснований.

Рита еще раз подняла к глазам зеркало и вдруг увидела в нем, что за ее спиной пытается слиться со стеной Рептилия. Как же так? Ведь Рита только что в упор смотрела на эту стену и ничего подозрительного не заметила. Значит... Значит, увидеть эту тварь можно только в зеркале!

Не меня выражения лица, Рита, как ни в чем не бывало, еще раз достала губную помаду и еще раз накрасила губы более неторопливо.

Рептилия потихоньку начала двигаться вдоль стены по направлению к Рите.

Не спуская зеркала, девушка достала тюбик с тушью и принялась красить ресницы, пристально следя за движениями Рептилии.

Тварь продолжала приближаться.

И когда Рептилия приготовилась к прыжку, находясь от Риты уже на расстоянии трех шагов, девушка вскочила с места и бросилась к стене, на которой висели мечи.

Прыжок Риты оказался для Рептилии полной неожиданностью. Тварь на секунду замешкалась. Спустя мгновение, Рита Блейк уже стояла, прижавшись спиной к стене, а в ее руках сверкал меч. Повинуясь

внутреннему порыву, девушка схватила тот самый меч с сероватым клинком и рукояткой из слоновой кости.

Каково же было удивление Риты, когда она поняла, что как только в ее руках оказался этот меч, то зеркало стало ей не нужно.

Она прекрасно различала тело Рептилии на фоне стены даже более отчетливо, чем видела его в зеркале.

Этот меч действительно обладал магической силой, и он делился ею с тем, кто держал его в руках.

Наверное, это поняла и Рептилия, потому что вдруг стала метаться из стороны в сторону, однако при этом все-таки продолжала приближаться к Рите. Она помнила свое задание — забрать Магический кристалл и знала, что ей грозит, если не удастся выполнить приказ Шон Су. Смерть от меча была бы очень легкой по сравнению с той, на которую Рептилия была бы обречена гневом ее господина. Для этой твари обратного пути не существовало, поэтому она продолжала двигаться вперед.

Но обратного пути не было и для Риты Блейк. Позади нее находилась глухая стена.

Рано или поздно противники должны был сойтись, и, наконец, это произошло. Рептилия решилась на атаку. Ее прозрачное, как у медузы, тело оттолкнулось от пола и совершило стремительный прыжок,

стремясь избежать смертоносного лезвия меча.

Но не тут-то было! Рите хватило одного короткого взмаха, чтобы разрубить Рептилию пополам. Умирающая тварь быстро теряла свою прозрачность, превращаясь в две бесформенные груды мутно-белесой мертвовой плоти.

Опустив меч, Рита застыла без движения над умершой тварью.

— Браво, Рита! — внезапно услышала она как всегда слегка ироничный голос лорда Рендала, который, оказывается, все это время сидел в кресле неподалеку и с интересом наблюдал за происходящим в комнате. — Даже Лу Конгу не удалось в свое время убить Рептилию. Хоть он и победил ее, но ведь эти твари поразительно живучи! Так что, Рита, я могу тебя поздравить; ты совершила почти невозможное.

— Мое почтение, лорд Рендал, — ответила Рита, выходя из оцепенения. — В последнее время мы все чаще с вами видимся.

— Но ведь это хорошо! Честно говоря, я скучал по вас: по тебе, по Джону и по Лу.

— Мы вас тоже часто вспоминали добрым словом.

— Спасибо, Рита, — слегка поклонился лорд Рендал. — Мне приятно это слышать.

Рендал поднялся из кресла, подошел к разрубленной пополам Рептилии и взмахнул рукой. Мертвая тварь бесследно исчезла.

— Незачем оставлять в Земном Царстве мертвчину из Внешних Миров, — проанализировал он свое действие — Даже от мертвого врага исходит слишком много зла.

Затем лорд Рендал взял меч из рук девушки и провел ладонью вдоль клинка, потускневшего от крови Рептилии.

— Зло должно исчезнуть все, до последней капли, — сказал он. — Тебе повезло, Рита, что внутреннее чувство не подвело тебя и ты выбрала именно этот меч.

— А этот меч какой-то особенный? — спросила Рита.

— Да, это древний самурайский меч, закаленный в человеческой крови.

Рита даже вздрогнула:

— Этого еще не хватало!

— Да-да, — продолжал лорд Рендал. — Этот меч не так красив, как некоторые, но он обладает магической силой, которую ты наверняка почувствовала.

Рита кивнула головой, а потом спросила:

— Лорд Рендал, вы говорили, что не сможете нам помочь. Но вот вы снова здесь.

Рендал пожал плечами:

— А разве я чем-то тебе помог? Но как Хранитель Земного Царства я должен знать обо всем, что в нем происходит. Кроме того, я предупреждал Шон Су, чтобы он больше не смел посыпать на Землю нечисть из своей свиты. Однако он меня не послушал,

и теперь я имею полное право на ответные действия.

— Все равно я благодарна вам, лорд Рендал, хотя бы просто за то, что вы здесь.

Как будто не услыхав слов Риты, Рендал снова уселся в кресло и спросил:

— Говорила ли с тобой принцесса Каэтана после того, как Лу и Джон отправились в Мир Черного Ордена?

— Нет. Хотя магический кристалл постоянно находится при мне. А вы ждете от нее вестей?

— Разговаривать с Каэтаной я могу и без помощи Магического Кристалла, — улыбнулся лорд Рендал. — А вот тебе, я чувствую, он очень скоро понадобится. В том, что Кристалл постоянно находится при тебе, я никак не сомневаюсь, иначе Рептилия просто-напросто украла бы его.

— Вы думаете, она приходила за кристаллом?

— А за чем же еще? Если бы Шон Су хотел убить тебя, он бы прислал кого-нибудь из своих убийц. А Рептилия была одним из его лучших шпионов и воров. Шон Су просто хотел лишить вас связи с принцессой Каэтаной. Мне было приятно послать моему старому приятелю Шон Су этот маленький сувенир, — сказал лорд Рендал, указав пальцем на то место, где недавно лежал разрубленный труп Рептилии.

— Рита, — продолжал лорд, — я советую

тебе выложить Кристалл из кармана. Его излучение очень сильно, и, когда он вновь начнет светиться, то находиться слишком близко к нему не очень-то приятно и даже небезопасно.

Рита послушно выложила Магический Кристалл на стол, но при этом сказала:

— Насколько я помню, в прошлый раз Лу Конг держал кристалл на ладони, и он ничуть ему не повредил.

— Это совсем другое дело, — ответил лорд Рендал. — Лу Конг и Каэтана любят друг друга, поэтому излучение кристалла не принесло ему никакого вреда. Другим же людям лучше держаться от камня по-дальше.

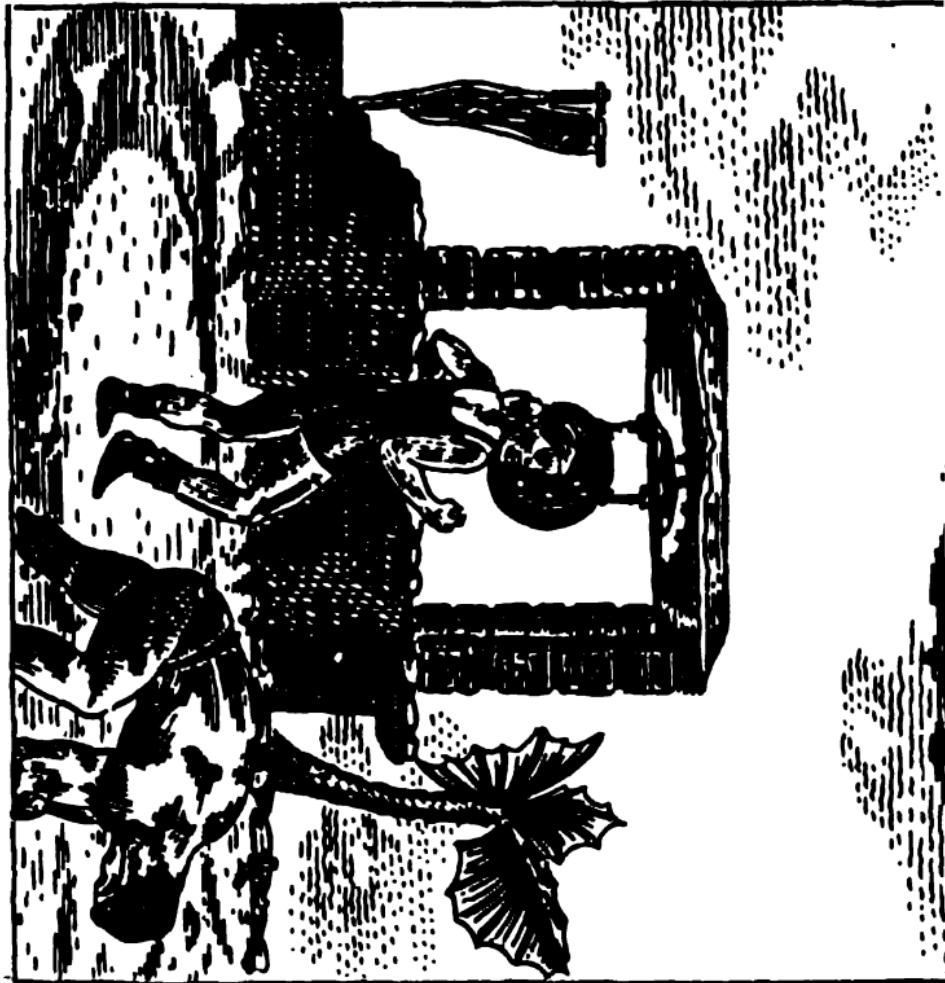
— Скажите, лорд Рендал, вы знаете, где сейчас находятся Джон и Лу, и что с ними? — с надеждой в голосе спросила Рита.

Лорд Рендал помедлил с ответом.

— К сожалению, сказать, что они вне опасности, я пока не могу. Но ты, конечно, понимаешь, что если б это дело было сопряжено с незначительными опасностями и трудностями, то я, разумеется, к вам бы не обратился.

— Конечно, я это понимаю.

— Ведь вы — лучшие бойцы Земного Царства, к тому же проверенные в таком трудном и опасном деле, как Смертельная Битва. Я прошу тебя только об одном: не спеши. В свое время ты все узнаешь.

— Вы думаете, мне легко сидеть здесь, сложа руки, в то время, как мои друзья рисуют жизнью в неведомом Мире? Ведь я даже не знаю, что с ними.

— Больше, к сожалению, я ничего пока не могу тебе сказать, — развел руками лорд Рендал. — А сейчас налей мне, пожалуйста, бокал старого доброго вина. Богу Молнии тоже нужно иногда расслабиться.

Рита кивнула и подошла к бару, в котором стояло великолепное множество бутылок с самыми различными этикетками. Она взяла в руки пустой бокал, но, так как не знала, какое именно вино выбрать, то спросила Рендала:

— Какое именно вино вы предпочитаете, лорд?

Но на ее вопрос никто не ответил. Рита обернулась и увидела, что в кресле, в котором сидел лорд Рендал, уже никого нет.

Рита пожала плечами, впрочем она знала, что для Хранителя Земного Царства появляться и исчезать внезапно всегда было обычным делом. Рита не обиделась на лорда за то, что он ушел, не попрощавшись. В глубине души она надеялась: несмотря на все уверения Рендала в том, что он не сможет помочь сейчас своим лучшим бойцам, он, если потребуется, обязательно придет им на выручку.

Вернувшись в свое кресло, Рита отпила глоток легкого белого вина, которое наугад

выбрала из богатой коллекции Джона. И еще она взглянула на Магический Кристалл и увидела, как по его поверхности пробегают зеленоватые искры.

Рита сразу же замерла в ожидании, понимая, что сейчас появится сотканный из света силуэт принцессы Каэтаны.

И действительно, через несколько секунд так все и произошло. На этот раз глаза принцессы были еще более грустными. Но огонек, светившийся в глубине ее черных глаз, свидетельствовал о том, что волю принцессы не удастся сломить никому — даже Императору со всей его свитой и многочисленным войском.

— Здравствуй, Рита, — сказала принцесса. — У меня очень мало времени, поэтому я буду говорить быстро. Я нашла еще один осколок короны моего отца. Он находится в Земном Мире.

— Но ведь это же замечательно! — воскликнула Рита. — Думаю, что я смогу очень быстро его найти: ведь я служу в полиции. Ты знаешь, где или у кого именно находится осколок?

— Да, знаю. Осколок короны — в Земном Галактическом музее.

— В Земном Галактическом музее? Постой, а где он расположен? Что-то я такого не припоминаю.

В этом-то все и дело. Осколок, как, впрочем, и сам музей находится в Земном Ми-

ре, но только в далеком Будущем.

— Вот так новость! — воскликнула Рита. — Как жаль, что лорд Рендал только что ушел. Думаю, он мог бы нам помочь.

— К сожалению, он не может, — вздохнула принцесса Каэтана. — Через шесть тысяч лет лорд Рендал уже не будет хранителем Земного Царства, а тот, кто станет им, скорее всего еще не родился.

— Насколько я понимаю, ты хочешь, чтобы я отправилась в Будущее? — спросила Рита.

— Да, Рита, — ответила, принцесса. — Боюсь, что ты единственная, кто сможет справиться с этой задачей.

— Хорошо. Я готова. Когда нужно отправляться?

— Как только вернутся Лу и Джон. После того, как они снова окажутся в этом доме, тоннель между Мирами, между разными слоями пространства и времени еще некоторое Бремя будет открыт. Ты должна успеть войти в него. Но учти, что времени у тебя будет очень немного.

— Но когда же вернутся Джон и Лу? — спросила Рита. — Я устала от неизвестности.

— Ах Рита! Как бы мне самой хотелось это знать! — вздохнула Каэтана. — Я знаю только одно: если Судьбе будет угодно прислушаться к моим молитвам, то Лу и Джон должны скоро вернуться с победой целые и невредимые.

— Понятно, — сказала Рита. — Я дождусь Джона и Лу и после этого сразу отправлюсь в Будущее.

— Если у тебя еще есть вопросы, то задавай их скорей. Мое время на исходе.

— Каэтана, ведь через шесть тысяч лет система охраны и сигнализации в музее будет настолько совершеннее сегодняшних, что это даже трудно себе представить. И, насколько я понимаю, мне этот осколок короны предстоит просто-напросто украсть, может ли кто-нибудь подсказать, как перехитрить технику восемьдесят какого-то века?

— Я настолько же не разбираюсь в технике, насколько сильна в магии, — развела руками принцесса.

— Очень жаль, — вздохнула Рита Блейк. — А я уж было подумала, что...

Но Рита не успела закончить фразу, свечящийся силуэт Каэтаны померк, и через мгновение Магический Кристалл снова превратился в холодный камень.

Рита снова осталась в комнате одна, и настроение ее стало еще более тревожным. Во-первых, ей никто до сих пор толком не сказал, что сейчас с Джоном и Лу. Во-вторых, оставаться в одиночестве ей становилось страшно. Кто может знать, какую нечисть Шон Су может послать сюда вслед за Рептилией.

— И, наконец, на девятом году службы

в полиции при безукоризненном служебном списке, — подумала вслух Рита, — мне придется выкрасть в далеком Будущем осколок древней короны, то есть, попросту говоря, стать обыкновенной воровкой. Очень мило... Но, с другой стороны, — продолжала рассуждать Рита, — лорд Рендал знал, что принцесса скоро выйдет со мной на связь. И я подозреваю: ему также было известно, о чем она будет со мной говорить. Значит... Значит, этот поступок не будет обыкновенным воровством, и лорд Рендал своим молчаливым согласием его одобрил.

А в честности и порядочности лорда Рендана сомневаться не приходилось. Конечно, Бог Молнии и Хранитель Земного Царства был хитер, но разве возможно без хитрости победить коварство темных сил Внешних Миров?

Значит, Рите все-таки придется отправляться в девятое тысячелетие, хотя она даже не представляет, какие неожиданности могут подстерегать там человека ее времени.

Утешая себя тем, что, по крайней мере, теперь она не находится при исполнении служебных обязанностей, Рита Блейк отправилась в отведенную ей комнату и принялась распаковывать свои вещи, теряясь в догадках, что же именно ей может пригодиться в предстоящем путешествии в будущее.

На рассвете Джон Киддж разбудил крепко спавшего Лу Конга, и друзья начали готовиться к тому, чтобы продолжить свой путь. Нельзя было сказать, что этой ночью они очень уж хорошо отдохнули.

Подойдя к колодцу, они вылили друг на друга по два ведра холодной воды, и эта процедура придала им бодрости.

— Хорошо, что вчера мы пили только воду, — сказал Джон Киддж, глядя на просыпающихся монахов-воинов. — Похоже, что от здешнего вина у этих ребят зверски раскалывается голова.

Действительно, уже проснувшиеся воины Черного Ордена двигались, как сонные мухи. Своих товарищ, которые не хотели просыпаться, они будили ударами рукоятей мечей и копий, а иногда и просто пинками. Но те не обижались на грубое обращение, ведь опаздывать на праздник никак нельзя. Опоздание приравнивалось к неявке, а за неявку полагалась смертная казнь.

Лу и Джон узнали об этом, внимательно вслушиваясь в речи монахов-воинов, которыми те пытались убедить своих не желающих просыпаться товарищ. Также им удалось узнать, что праздник богини Изидоры начнется, как всегда, на закате солнца, но все члены Ордена Черного Братства обязаны прибыть в Обитель до полудня. В полдень все ворота замка наглухо закрываются и у них выставляется стража, сформиро-

ванная из гвардейцев Верховного Аспера.

После этого ни один человек не может ни войти в Обитель, ни выйти из нее. Опоздавшие монахи-воины немедленно арестовывались стражей, и их участи нельзя было позавидовать. В лучшем случае, их превращали в рабов.

Лу и Джон издалека наблюдали, как одноглазый монах-воин пытался тычками посоха разбудить одного из своих товарищ. Товарищ упорно не хотел просыпаться, и один раз даже чуть не вырвал обитую железными кольцами палку из рук одноглазого. Одноглазый старался его убедить:

— Да вставай же скорей! Помнишь Никласа? Какой был воин! Герой! Подковы руками гнул. Ведро вина мог за вечер выпить. Вино-то его и сгубило. Ровно два года назад засиделись они с товарищем в каком-то трактире, да и опоздали вместе на праздник. Приходят — солнце в зените, ворота на замке, а у стены — гвардейцы Жреца Аспера. Как обычно, пятеро их было. Друг Никласа бросился на колени. «Не губите», — говорит. А гвардейцы только смеются.

Никлас выхватил меч, да и сказал: «Попробуйте, только суньтесь!»

Кто его знает, может и положил бы он этих пятерых, да только сзади еще один патруль подбежал. Так они вдесятером Никласа и скрутили. Говорят, даже товарищ его им помогал.

Потом привели их обоих к лорду Крейдену, а туда как раз и Жрец Аспер пришел. Послушал он своих гвардейцев и говорит лорду:

— Магистр, этого здоровяка нужно казнить, а того, что поменьше, так и быть, пощадить за покорность.

Тут лорд Крейден как разозлится:

— Именно за покорность я этого труса на кол и посажу! А тебе, воин, — говорит лорд Никласу, — я дарю жизнь. Жаль, что устав Ордена слишком строг, не то бы я тебя даже воинского звания не лишил. Да только делать нечего, будешь ты теперь рабом до конца своей жизни.

Жрец Аспер как возмутится:

— Этак, — говорит, — теперь каждый монах станет на моих гвардейцев с мечом кидаться, если станет известно, что лорд за такую дерзость не наказывает, а хвалит.

Но лорд Крейден — шандахнул кулаком по столу, да так, что у него ножки подломились.

— У вас, — говорит, — Верховный Жрец Аспер, своя гвардия есть. Вот вы ею и командуйте. Я же своих воинов сам воспитывать буду. А как — это уж мне самому видней.

Так и ушел Аспер не солено хлебавши...

Тут один из монахов-воинов с опаской взглянул на Лу Конга и Джона Кидджа и двинул локтем в бок одноглазого рассказчи-

ка. Тот, сразу сообразив в чем дело, также посмотрел в сторону Лу и Джона и, понизив голос, продолжал:

— Встретил я Никласа в прошлом году возле конюшен Магистра. Куда его сила делилась. Грязный, худой, так что кости из-под кожи выпирают. Борода и волосы, наверное, с самого ареста не стрижены. На шее — ошейник железный. Да так затянут — Никлас не то, что говорить — дышать толком не мог.

— За что это, — спрашиваю, — тебя так?

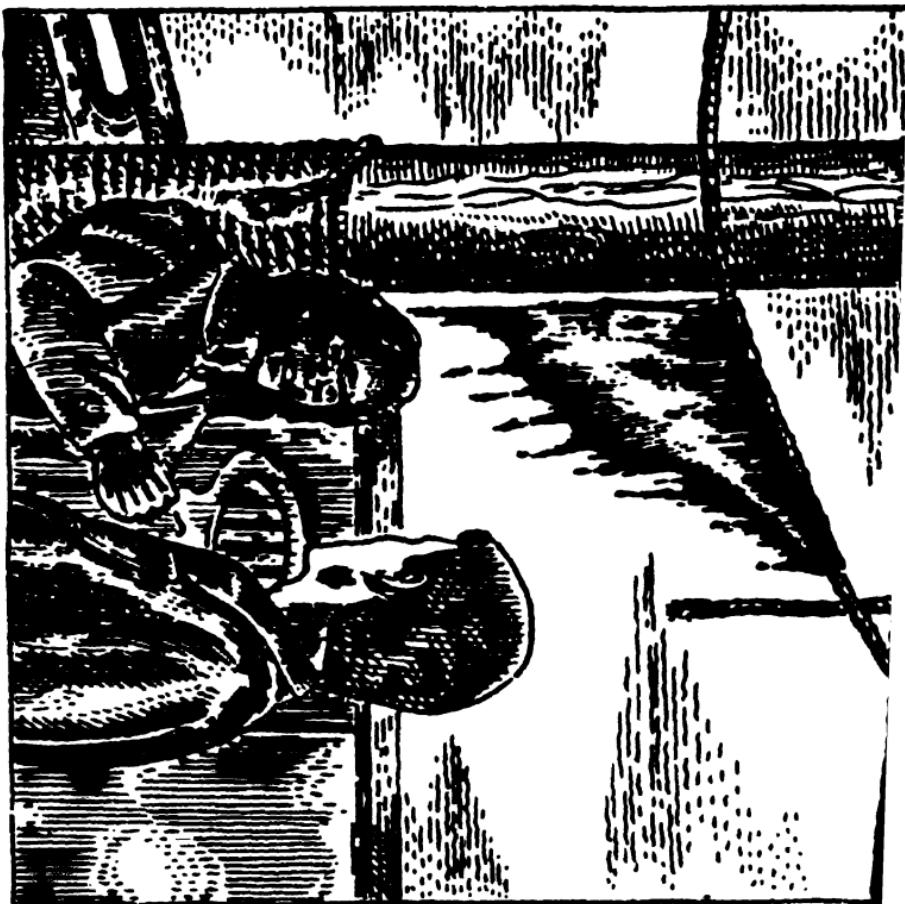
— Да вот, — хрипит, — не успел вовремя навоз из стойла убрать.

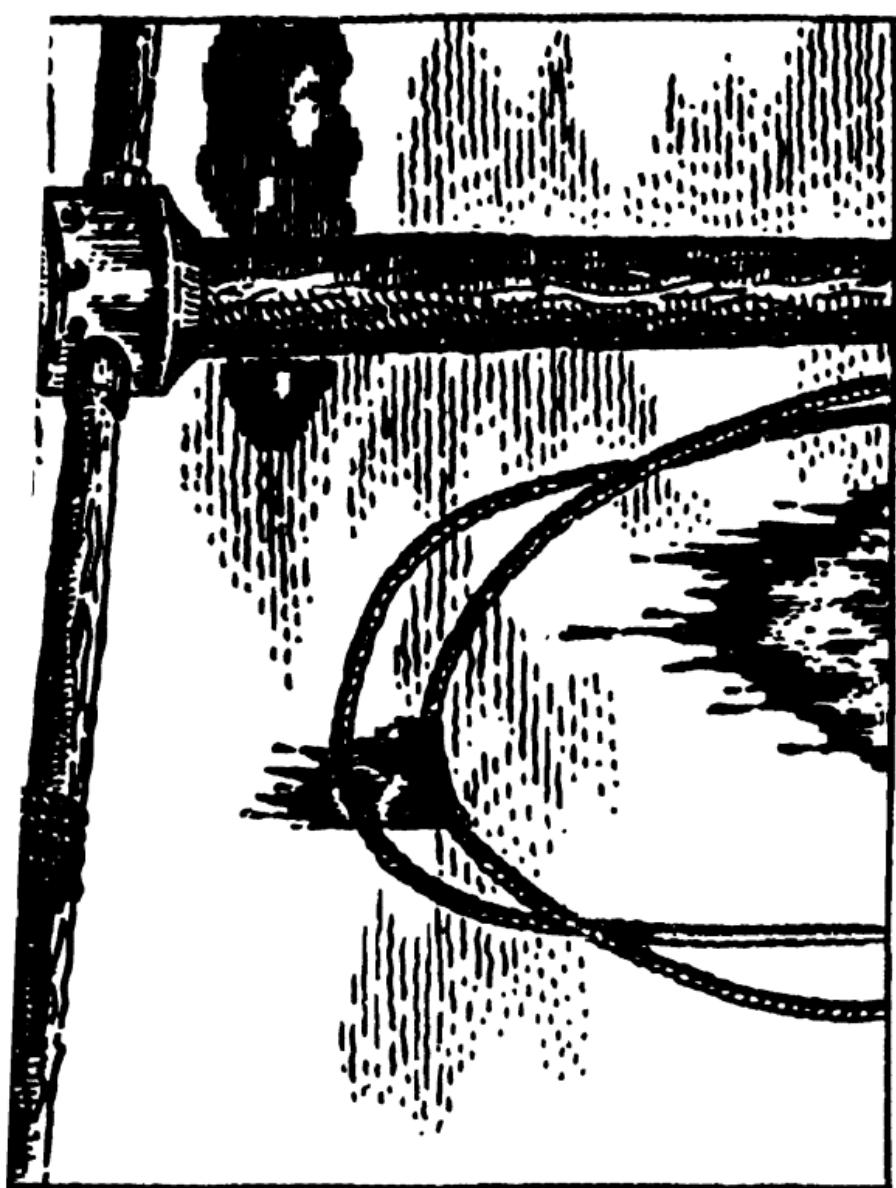
— Ну так что, — спросил одноглазый, обращаясь к своему спящему товарищу. — Ты тоже хочешь навоз убирать? Или, может быть, желаешь попасть к палачам Жреца Аспера? По мне, так уж лучше на кол, чем ошейник на шею.

Но монах, которому был адресован вопрос одноглазого, проснулся еще на середине рассказа и вместе с остальными товарищами внимательно дослушал историю до конца.

— Ну и дела, — сказал, присвистнув, Джон Киддж. — Похоже, Лу, что мы с тобой схватились именно с гвардейцами Жреца Аспера. Тех ведь тоже было пятеро. И вели они себя более жестоко, чем даже этот пьяный сброд.

— Скорее всего, так оно и было, — кивнул Лу Конг. — Возможно, не только сло-

ва Элизы произвели впечатление на монахов. Может быть, есть еще что-то, что смогло отрезвить их буйные головы? Например, какая-то деталь нашей одежды.

Лу Конг и Джон Киддж внимательно осмотрели плащи друг друга. Действительно, ткань, из которой были сшиты балахоны гвардейцев, была не такой грубой, как у простых монахов-воинов. А вдоль края капюшона, внутри, тянулась еле заметная серебряная нить.

— Похоже, что одноглазый не смог сразу заметить эту нить, потому что был пьян, но стоило только ему ее увидеть, как он сразу же переменил свое отношение к нам, — сказал Лу Конг.

— Элиза, я думаю, сразу ее заметила, — высказал предположение Джон. — Но она почему-то нас не испугалась.

— Я думаю, свою роль сыграли прекрасные глаза кинозвезды Джона Кидджа, которые уже очаровали миллионы поклонниц в так называем Земном Царстве, — рассмеялся в ответ Лу Конг.

— Смейся, смейся. Давай-ка лучше подумаем, нужно ли нам оставаться в этих меченых балахонах или все-таки стоит сменить их на более грубые.

— Да, тут есть над чем подумать, — согласился Лу Конг. — На постоялом дворе эти плащи нам помогли, но если нам понадобится затеряться в толпе монахов-воинов,

то тогда капюшоны с серебряными нитями могут здорово нам помешать.

— Вот и я о том же, — вздохнул Джон.

К тому времени все монахи-воины уже проснулись и постепенно, небольшими группами, начали покидать постоянный двор. Лу Конг и Джон Киддж наскоро перекусили. Элиза не заговаривала с ними и вообще вела себя так, как будто она с ними не знакома.

— Смотри-ка, — удивился Джон, — ты не отказался от мяса.

— Сегодня нам понадобится очень много сил, — ответил Лу Конг. — Так что ты, мой друг, тоже хорошенько наедайся.

— Меня уговаривать не надо...

После завтрака друзья ушли с почти опустевшего постоянного двора. По дороге в направлении к Обители Ордена Черного Братства двигались сотни монахов-воинов. Чем ближе виднелся замок, тем более густым становился людской поток.

Воздух стал мутным от пыли, поднятой тысячами ног. Жара стояла неимоверная. Пыль толстым слоем покрывала шагающие по дороге фигуры, превращая одежду из черной в серую. Плащи Лу Конга и Джона Кидджа также покрылись пылью, и теперь уже не было заметно, что они раньше принадлежали гвардейцам верховного Жреца Аспера.

На подходе к замку началась самая на-

стоящая давка. Людской поток, несущий Джона и Лу по направлению к Обители Чёрного Братства, двигался очень медленно, потому что ворота в крепостной стене оказались недостаточно широкими для того, чтобы беспрепятственно пропустить через себя огромную толпу монахов-воинов.

— Неужели они не могли сделать ворота пошире? — недовольно сказал вполголоса Джон Киддж.

— В узкие ворота трудно войти, но еще труднее из них выйти, — ответил Лу Конг.

Наконец, друзья миновали кордоны стражи гвардейцев, затем — крепостную стену, и вот, наконец, оказались во дворе замка, известного как Обитель Ордена Чёрного Братства.

Во дворе стало посвободнее. Лу Конг и Джон Киддж огляделись по сторонам. Сам замок был четырехугольным и представлял собой несколько высоких башен, расположенных по углам и соединенных глухими крепостными стенами. Архитектура крепости была весьма незатейливой, ее отличала грубая простота.

Зато храм, расположенный в пространстве, огороженном крепостными стенами, производил совсем другое впечатление. По всей видимости, храм был построен на несколько веков, а может, и тысячелетий

раньше, чем замок. Снаружи святыня Черного Ордена была украшена множеством статуй и барельефов, воспроизведивших какие-то исторические или мифологические события. Но без знания истории и мифологии этого Мира постороннему человеку очень трудно было в них разобраться.

Храм был очень большим. А расстояние от его стен до стен крепости — не свыше тридцати метров. Однако ворота храма оказались в несколько раз шире ворот замка.

— Надеюсь, хоть в этом крытом стадионе нам, наконец-то, удастся свободно вздохнуть, — выразил надежду Джон Киддж, который всегда терпеть не мог большие скопления народа.

К счастью, его надежды оправдались. Храм к тому времени был заполнен лишь наполовину, к тому же в нем было гораздо прохладнее, чем снаружи. Монахи все продолжали и продолжали прибывать.

Как только друзья вошли в храм, они сразу же увидели расположенный у противоположной стены огромный ступенчатый алтарь. На вершине алтаря стояла статуя богини Изидоры. Изваяние представляло собой женскую фигуру высотой в человеческий рост.

Взгляд богини был мрачным и зловещим. На сложенных на груди ладонях статуи лежал очень крупный драгоценный камень, оправленный в белый металл. Но

оправа камня имела неправильную, как бы обрубленную форму, и друзья поняли, что это и есть тот самый осколок короны отца Каэтаны, за которым они и прибыли в этот мир.

— Да, — сказал Джон Киддж. — Взять этот камушек совсем несложно, но только при одном условии.

— При каком? — спросил Лу Конг.

— Если бы, кроме нас с тобой, здесь никого больше не было.

— Будем считать, я оценил твою шутку.

Пространство вокруг алтаря уже заполнили монахи-воины, и друзья принялись мягко, но уверенно протискиваться ближе к статуе богини Изидоры.

Видимо, солнце уже близилось к зениту, потому что приток монахов в храм усилился. Друзья постепенно приближались к алтарю, все бесцеремоннее расталкивая запыленные черные фигуры. Если бы это происходило не в храме, а в другом месте, то Джон и Лу наверняка нарвались бы на драку, потому что члены Черного Братства — народ горячий. Но перед лицом богини Изидоры им это сходило с рук.

И все-таки приблизиться к самому алтарю Лу и Джону не удалось. С тяжелым металлическим грохотом захлопнулись ворота. Солнечные лучи теперь не проникали в храм, и в нем стало еще прохладнее. Пространство под высокими сводами было до от-

каза заполнено монахами-воинами. Тем из них, кто остался за стенами замка, судьба не сулила ничего хорошего.

Возле статуи богини появился человек в кроваво-красном плаще. Монахи-воины замерли. Наступила мертвая тишина.

Это и был, судя по всему, Верховный Жрец Аспер. Лу Конг и Джон Киддж внимательно рассматривали его, но так, чтобы не привлечь к себе внимания. Они видели, что некоторые члены Черного Братства не решались даже поднять глаз, чтобы не встретиться со Жрецом взглядом.

Верховный Жрец оказался невысок ростом, но коренаст и крепок. В его глазах светился недобрый ум. Осанка и жесты его были гордыми и властными. Лу Конг и Джон Киддж поняли, что это действительно опасный противник.

Голову Аспера как будто вырезали из слоновой кости. Абсолютно голый череп отражал огоньки свечей, которыми был сплошь уставлен алтарь.

Если бы Лу Конг и Джон Киддж не так пристально рассматривали Верховного Жреца, то, возможно, они смогли бы увидеть, что неподалеку от алтаря, из щели между каменными глыбами, из которых была сложена стена, выползла большая черная Змея. Та самая Змея, которая неусыпно

следила за Лу и Джоном с самого начала их путешествия в Мир Черного Ордена.

Проскользнув вдоль стены, Змея свернулась в клубок в углу храма, в тени, которую отбрасывала статуя богини Изидоры. Взгляд холодных змеиных глаз постоянно был направлен на Лу Конга и Джона Кидджа.

Верховный Жрец Аспер простер руки перед собой. Все монахи-воины, присутствующие в храме, опустились на колени. Их примеру последовали Джон и Лу.

Отворилась потайная дверь в стене позади статуи богини Изидоры. Из нее вышел высокий крепкий старик с седыми волосами, закованный в черные латы. Поверх доспехов на его плечи был накинут черный плащ.

— По-моему, это и есть Магистр Ордена лорд Крейден, — прошептал Джон.

Четверо воинов вынесли вслед за магистром высокое деревянное резное кресло, которое они поставили внизу у алтаря, прямо напротив статуи богини Изидоры.

— Уберите кресло, — громким низким голосом сказал старик в рыцарских доспехах, царственным жестом подняв правую руку. — Перед Богиней мы все равны: и магистр, и простой монах-воин. Я буду стоять на коленях вместе с моими солдатами.

Под сводами храма пронесся гул одобрения.

— Похоже, Магистр знает, как завоевать уважение своих воинов, — прошептал Джон.

Лу Конг жестом предупредил друга, что сейчас не самое подходящее время для разговоров. Разговаривать, когда вокруг только враги, очень опасно.

Лорд Крейден спустился с возвышения и, как обещал, стал на колени на том самом месте, где только что находилось приготовленное для него кресло.

Верховный Жрец Аспер начал магический ритуальный обряд. Он сжигал перед статуей богини Изидоры какие-то благовония, от запаха которых у Лу и Джона закружились головы. Взяв в руки горящие свечи, он по несколько раз обходил вокруг статуи, выкрикивая при этом хриплым голосом заклинания.

Лу Конг и Джон Киддж наблюдали за манипуляциям Жреца Аспера с интересом, монахи же — с благоговением.

Внезапно из-под каменного пола храма послышался ритмичный гулкий стук. Звук этот был очень низким. Казалось, что в подземелье установлен очень большой барабан, в который кто-то ударял тяжелой мягкой колотушкой.

Этот ритм завораживал. Повинуясь ему, монахи начали дружно раскачиваться из стороны в сторону.

Оглядевшись по сторонам, друзья заме-

тили, что монахи-воины, их соседи по ритуальной церемонии, впали в настоящий транс. Их глаза остекленели, у некоторых изо рта стекала струйка слюны.

Но, делать нечего, Лу Конгу и Джону Кидджу также пришлось раскачиваться со всеми вместе, чтобы не привлечь к себе внимания Жреца Аспера или его гвардейцев, зорко наблюдавших за происходящим в храме.

Через некоторое время друзья заметили, что этот ритмичный гул постепенно начинает действовать и на них.

Нарушая свой собственный запрет, Лу Конг прошептал Джону:

— Джонни, держись. Ни в коем случае не поддавайся гипнозу Жреца!

— Я стараюсь, Лу, — ответил также шепотом Джон Киддж. — Но что-то у меня не очень получается. Черт возьми! Действительно, это самое настоящее колдовство.

Ритм невидимого огромного барабана постепенно звучал все громче и чаще. Казалось, что Верховный Жрец Аспер тоже впал в экстаз. Он кружился вокруг статуи богини Изидоры, извиваясь в какой-то дикой бешеной пляске и при этом он кричал, как безумный.

Свечи, которые Аспер держал в руках, уже догорели почти до основания, но их пламя стало только ярче и сильнее.

Внезапно Жрец бросил оба огарка в не-

большую плошку у ног статуи богини. Из плошки вырвалось ослепительно-яркое пламя, доставшее даже до высокого потолка храма.

Экстаз всех присутствующих достиг наивысшей точки. Все монахи-воины одновременно протянули руки вперед, сложив ладони так, как они были сложены у богини Изидоры.

Внезапно из ладоней всех без исключения монахов появились тонкие, светлые энергетические лучи, которые протянулись от рук членов Черного Братства к оправленному в металл камню, который держала богиня Изидора.

Эти светящиеся лучи были похожи на застывшие молнии, но без характерных для молний изломов. Зрешице было впечатляющим! Казалось, что все пространство храма опутано призрачной сияющей сетью.

Осколок короны необыкновенно ярко засветился, а затем начала светиться и вся статуя богини Изидоры.

Внезапно все кончилось, или, вернее, почти все. Исчезли энергетические лучи, появившиеся из ладоней монахов-воинов, затем погас осколок короны, который богиня держала в руках.

Лишь зловещая статуя Изидоры продолжала светиться. Извивавшийся возле нее Аспер рухнул на пол у самого алтаря, потеряв сознание. У стоявших на коленях мо-

нахов-воинов опустились головы и плечи, как будто они лишились последних сил. Впрочем, так оно и было.

Единственным человеком, находившимся в храме, кроме Лу Конга и Джона Кидджа, на кого не подействовали гипнотические ухищрения Верховного Жреца Аспера в течение всего ритуала, оставался только Магистр Ордена Черного Братства, лорд Крейден. Пока все монахи-воины раскачивались из стороны в сторону, повинуясь непонятному ритму, лорд Крейден даже не шелохнулся. Закрыв глаза и сложив на груди руки, все это время он молился в полном молчании.

Лорд свято верил в могущество богини Изидоры, но Жрец Аспер не имел над ним власти.

Теперь, когда произошла развязка магического действия, внутренний голос подсказал Лу Конгу, что, наконец, пришло время действовать.

— Пора, Джонни! — выкрикнул Лу Конг, и друзья поднялись с колен.

Они понимали, что у них мало времени. Нужно было спешить, пока армия монахов-воинов и Верховный Жрец Аспер не пришли в сознание. Правда, о том, что лорд Крейден не впал в транс во время ритуала, они и не подозревали.

Впрочем, мы забыли упомянуть еще об одном существе, на которое не действовали

ни магические чары, ни гипноз. Это была посланница Шон Су, зловещая черная Змея. Ее немигающие глаза видели только цель, которая была ей определена, то есть, Лу Конга и Джона Кидджа.

Расталкивая коленями и руками монахов-воинов, Джон и Лу побежали к алтарю, на котором стояла статуя богини Изидоры. Монахи на этот раз не выражали недовольства. Они безвольно падали на пол после толчков и ударов Лу и Джона.

Перескочив через лежащее у ног богини тело Верховного Жреца Аспера, Лу Конг остановился перед ярко светящейся статуей. Осколок короны отца Каэтаны просто лежал на каменных ладонях. Он не был никак закреплен. Очевидно, Жрецу Асперу не могло прийти в голову, что подобное святотатство возможно.

Лу Конг взял в руки оправленный в металл камень. Он сделал это с некоторым душевным трепетом, вернее, даже с опаской. Но магическая сила богини Изидоры не воспротивилась тому, что Лу Конг забрал осколок короны.

— Дело сделано, Лу! — радостно воскликнул Джон Киддже. — Теперь нам надо поскорей уходить отсюда.

Но именно это и оказалось наиболее трудным. Внезапно Лу и Джон услышали, как под сводами храма прогремел властный голос лорда Крейдена:

— Стража! Взять их!

Друзья удивленно обернулись и увидели стоявшего во весь рост магистра Черного Ордена. Глаза его грозно сверкали. Он был вне себя от возмущения, и его вид не сулил Джону и Лу ничего хорошего.

В то же мгновение открылась потайная дверь, и по направлению к алтарю устремились несколько десятков стражников, вооруженных длинными блестящими алебардами. Пинками они расталкивали и валили на пол все еще находящихся в трансе монахов-воинов и бежали по их бесчувственным телам.

Лу Конг быстро положил за пазуху осколок короны и принял боевую стойку, Джон Киддж последовал его примеру. Силы были явно неравны, но друзьям не оставалось ничего другого, кроме как принять бой.

Становиться спиной к спине, как во время драки на постоянном дворе, сейчас не имело смысла, потому что стражники атаковали со всех сторон, и делали это более умело, чем перепившиеся монахи.

Пожалуй, единственным преимуществом Лу и Джона было то, что они стояли на возвышении, а стражники постоянно спотыкались о тела лежащих на полу монахов.

Краем глаза Джон заметил у постамента статуи богини Изидоры еще одну плошку, наподобие той, в которую Аспер бросил под конец ритуала пылающие огарки свечей. Он

толкнул ее ногой так, что плошка, не перевернувшись, съехала с алтарного возвышения и остановилась у ног стражников.

Затем Джон схватил одну из свечей, горящих на алтаре, и бросил ее, почти не целясь, стараясь попасть пылающим концом прямо в плошку, наполненную неизвестным порошком.

К счастью, ему это удалось, порошок вспыхнул ослепительно-белым пламенем и на время остановил стражников. У тех, кто стоял в первых рядах, были обожжены лица и руки, на них загорелись плащи. Да и те стражники, которые находились подальше, были ослеплены ярким огнем.

Это дало друзьям несколько секунд преимущества, и они не преминули ими воспользоваться.

Отбежав на несколько шагов назад, Лу Конг хорошенко разогнался и перепрыгнул через строй гвардейцев Верховного Жреца. Оказавшись позади нападавших, Лу Конг выхватил у одного из лежащих на полу монахов-воинов тяжелый боевой топор, и, нанося им удары направо и налево, принял с тыла пробиваться на выручку своему другу.

Джону Кидджу к этому времени пришлось очень нелегко. Вооружившись высоким тяжелым подсвечником, он одно за другим отбивал сверкающие острия альбард.

Через несколько минут Джону стало ясно, что вооруженные стражники не решаются взойти на алтарное возвышение. Видимо, для них это была запретная зона. Но алебарды, с которыми гвардейцы весьма ловко управлялись, были достаточно длинными, чтобы заставить Джона прижаться спиной к стене и лишить его возможности свободно маневрировать.

Хорошо еще, что взрыв, который устроил Джон, внес неразбериху в действия стражников. Часть их получила достаточно серьезные ожоги, их товарищам пришлось тушить на них одежду и относить в сторону наиболее сильно пострадавших.

Но гвардейцев с каждой минутой становилось все больше. Они все прибывали и прибывали через потайную дверь. Наконец, в храме появились гвардейцы из личной охраны Верховного Жреца Аспера. Судя по решимости, с которой они приближались к алтарю, расталкивая при этом рядовых стражников храма, можно было предположить, что для них граница алтарного возвышения не явится помехой.

К счастью, в этот момент на помощь Джону пришел Лу Конг. Буквально прорубив себе топором проход через строй гвардейцев, Лу Конг взбежал на алтарное возвышение и встал рядом с Джоном Кидд杰м.

Он передал другу захваченный им в бою

длинный тяжелый меч со словами:

— Держи! И выброси подальше свой подсвечник!

Джона не пришлось долго упрашивать. Он как следует размахнулся и запустил подсвечником в самую гущу врагов, свалив при этом не меньше десятка нападавших. От ударов тяжелого боевого топора Лу Конга древка алебард разлетались в щепки. Джон подбирал отломанные наконечники алебард и метко бросал их в стражников, как индейские томагавки.

С мечом Джон, как выяснилось, также неплохо умел обращаться. Там, на собственной вилле, он не успел продемонстрировать Лу Конгу свою коллекцию мечей, поэтому для Лу этот вдруг открывшийся талант друга явился приятной неожиданностью.

Однако гвардейцы из личной охраны Жреца Аспера продолжали неумолимо приближаться. Они уже вплотную подошли к алтарному возвышению. Один из них крикнул рядовым стражникам:

— Эй вы, недоумки! Опустите свои алебарды. Вы нам только мешаете. Сейчас мы возьмем этих двоих голыми руками!

У Джона Кидджа и Лу Конга почти не оставалось шансов. Терять им было нечего, поэтому Лу Конг решил рискнуть. Он отбросил в сторону свой топор и крикнул, обращаясь к личным охранникам Аспера:

— Если вы такие смелые, то идите сюда

и возьмите нас голыми руками, как обещали. Видите, у нас нет оружия.

Джон к тому времени также отбросил в сторону свой меч, видимо, поняв, что на уме у Лу Конга. Оба они приняли боевую стойку, моля Бога, чтобы во вновь прибывших гвардейцах взыграло честолюбие.

Охранники Аспера рассмеялись. Еще бы, двое каких-то незнакомцев в запыленной одежде предлагают им, воинам отборного отряда Ордена Черного Братства, рукопашную схватку. Что ж, это должно быть даже забавно.

Восемь привилегированных гвардейцев сняли с себя пояса с мечами и начали подниматься на алтарное возвышение. Посоветавшись между собой, они решили, что восемь бойцов будет в самый раз. Если их будет больше, то они станут только мешать друг другу: ведь пространство вокруг алтаря небольшое. Зловеще ухмыляясь, гвардейцы медленно приближались к прижавшимся к стене Лу Конгу и Джону Кидджу. Один из врагов с издевкой спросил:

— Эй! Вы что там, приклеились к стене что ли?

— Смотри-ка, сами вызвали нас на поединок и боятся даже шаг вперед сделать! — вторил ему другой гвардеец.

Но он больше ничего не успел сказать, потому что в ответ на его реплику Лу Конг все-таки сделал шаг ему навстречу, после

чего подпрыгнул и в прыжке ударил гвардейца пяткой прямо в лоб.

Стражник, не издав ни звука, рухнул на каменный пол, о который гулко ударился головой.

— Странное у вас, ребята, представление о поединке, — прокомментировал слова гвардейцев Джон Киддж. — По-моему, пропорция четыре к одному никак под это определение не подходит.

А когда очередной противник попытался схватить Джона за плечо, тот поставил жесткий блок и локтем сломал врагу предплечье. После чего, вложив в удар весь вес своего тела, Киддж другим локтем проломил стражнику переносицу.

Гвардейцы были неприятно поражены. Они надеялись на легкую победу, тем более, что, на первый взгляд, Джон Киддж и Лу Конг не производили впечатление опасных противников. Но, как оказалось, эти незнакомцы умели драться.

Еще один стражник попытался напасть на Лу Конга. Он размахнулся ногой, обутой в тяжелый кованый сапог, стараясь поразить противника в пах.

Но не тут-то было! Отскочив на полшага назад, Лу Конг обеими руками схватил ногу нападавшего за щиколотку и резко рванул ее вверх, использовав энергию его собственного удара. Гвардеец тяжело упал на каменные плиты. Подпрыгнув, Лу добил

противника, ударив его пяткой в грудь. Все услышали, как хрустнули его ребра.

— Счет три ноль! — объявил Джон Киддж. — Да вы, ребята, похоже, ничего не смыслите в рукопашном бою.

Обозленные стражники все вместе бросились на Джона и Лу. Но и здесь их ждала неудача.

На Джона напали двое гвардейцев. Одного из них Джон ударил с разворота пяткой в челюсть так сильно, что тот кубарем покатился вниз с алтарного возвышения, выплевывая окровавленные зубы. Добивать его не было необходимости. Скатившись вниз, он схватился руками за раздробленную челюсть и теперь только громко стонал.

Другому стражнику, атаковавшему Джона Кидджа, повезло еще меньше. Наверное, он считал себя мастером кулачного боя, потому что попытался без долгих раздумий просто ударить Джона кулаком в челюсть. Киддж прихватил его руку за запястье и, надавив локтем, вывернул ее так, что противник упал на колени и наклонился вперед, опервшись свободной рукой о каменный пол.

После этого Джон резко опустился на одно колено, обрушив удар левого локтя на спину стражника. Позвоночник побежденного врага с треском сломался.

Потом Джон Киддж поспешил на помощь Лу Конгу, которому пришлось слож-

нее: ведь на него напали сразу три противника. Правда, с одним из них Лу к тому времени уже удалось расправиться, и тот сейчас валялся с переломленной шеей.

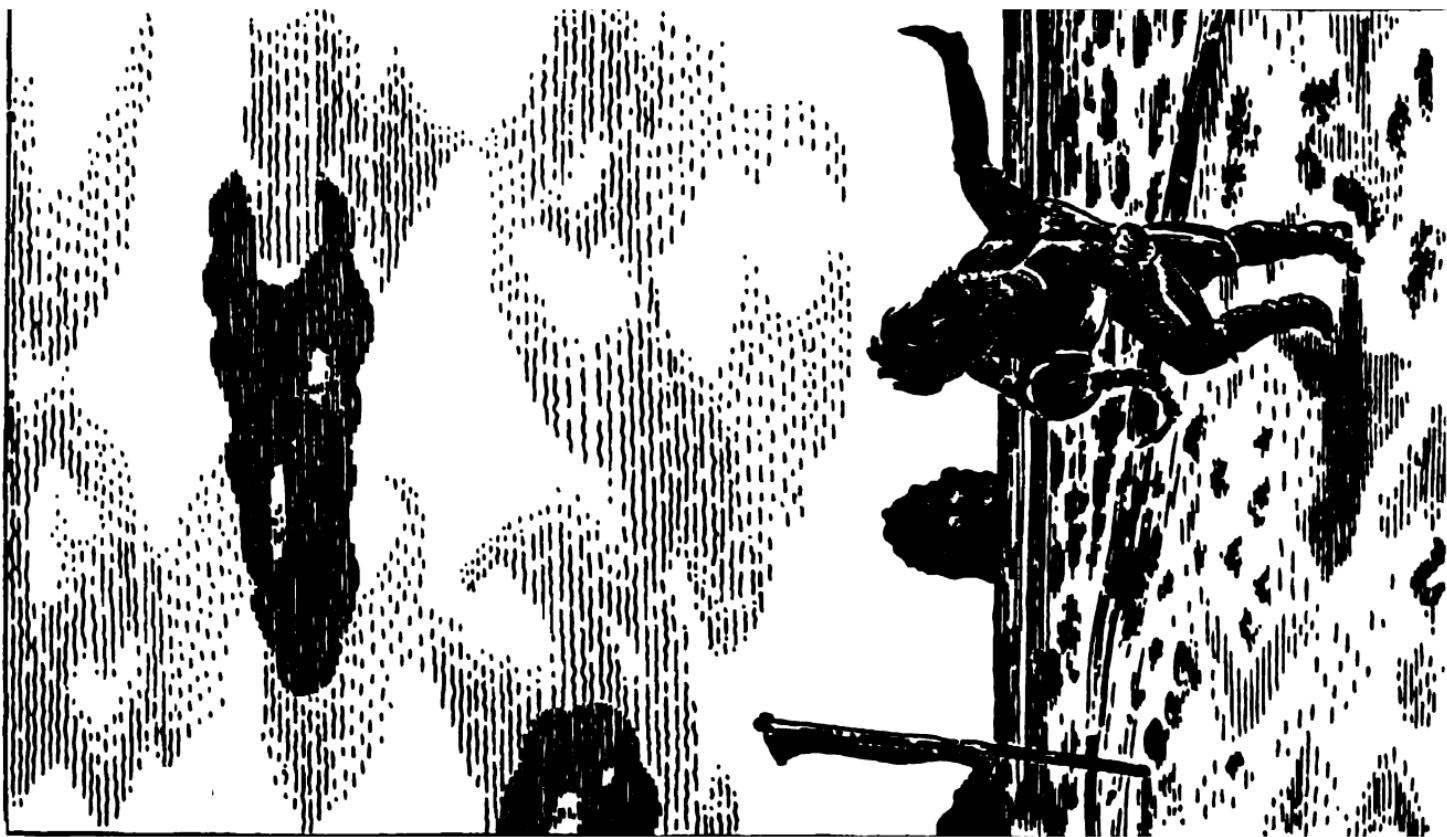
Но двое оставшихся гвардейцев были опытными бойцами, поэтому Лу Конг пока удерживал их на дистанции резкими ударами ног, выжидая, пока кто-нибудь из них не допустит ошибку.

Джон Кидддж, как смерч, налетел сзади на одного из двух стражников. С разбега, в прыжке, он постарался нанести удар ребром стопы в шею врага. Но Джон промахнулся всего на несколько сантиметров, и удар пришелся не в шею, а в затылок гвардейца.

Гвардеец этот был здоров, как бык, и череп у него оказался достаточно крепким, поэтому удар Джона не принес тому заметного вреда. Враг сразу же вскочил на ноги, повернулся лицом к обидчику и, недолго думая, сам бросился в атаку.

Впрочем, уже приземляясь после прыжка, Джон знал, что его удар не достиг цели, поэтому он был готов к контратаке противника.

Гвардеец, как мы уже говорили, был силен, как бык, а потому и атаковал он по-бычьи. Низко наклонив голову, он мчался на Джона со скоростью локомотива. Если б Кидддж зазевался, то удар головой неминуемо свалил бы его с ног.

Но Джон был начеку. Отскочив в сторону, он пропустил мчавшегося на него сто-килограммового противника и в нужный момент сделал ему изящную подсечку. Гвардеец с размаху грохнулся на пол да еще и проехался, оглушенный, пару метров по отполированным каменным плитам. Одним прыжком Джон настиг поверженного врага и нанес тот самый удар, который задумал с самого начала: ребром стопы в шею, сзади, под затылочную кость. После этого удара уже никто бы не смог подняться.

Расправившись с предпоследним врагом, Джон Киддж поспешил на выручку Лу Конгу, который все еще вел бой с единственным оставшимся невредимым стражником.

— Не вмешивайся, Джон! Я справлюсь с ним сам! — крикнул другу Лу Конг, и Джону не осталось ничего другого, как только подчиниться.

Несмотря на то, что, как друзья уже убедились, в рукопашном бою члены Ордена Черного Братства были не очень-то сильны, последний гвардеец оказался прирожденным бойцом. Он прекрасно чувствовал дистанцию в схватке, не лез, очертя голову, напролом, как его менее удачливые товарищи, и, хотя его, наверняка, никто этому не учил, вкладывал в каждый удар всю энергию своего тела.

Это был совсем еще молодой парень. Его

лицо не было изуродовано религиозным фанатизмом и бессмысленной жестокостью, которая читалась на лице его товарищей. И хотя ему, безусловно, было страшно, потому что он прекрасно понимал, что не может победить в бою с двумя такими выдающимися мастерами, тем не менее, он не показывал своего страха и был готов вести схватку до конца.

Когда Лу Конг предупредил Джона, чтобы тот не вмешивался, на лице молодого гвардейца отразилось удивление. Видимо, он впервые встречался с подобным благородством. Но в то же время стражник понимал, что даже если он будет сражаться с незнакомцем один на один, то все равно у него слишком мало шансов на победу, потому что эти чужаки сражались так, как не умел сражаться ни один из членов Ордена Черного Братства.

Наблюдая за поединком Лу Конга и молодого стражника, Джон Киддж был несколько удивлен тем, что его друг ведет бой в несвойственной ему манере. Казалось, он относился к этому бою, как к тренировочному, вроде того, который Лу и Джон не так давно затеяли на морском берегу.

Казалось, он забыл, что они находятся в окружении множества врагов, что им угрожает смертельная опасность, и почему-то щадил противника.

Наконец, в тактике молодого стражника

сказались недостатки подготовки, он зазевался, а, может быть, просто устал, и Лу Конг без труда перехватил кисть его руки.

Безукоризненно проведя болевой прием, Лу Конг положил и этого гвардейца на каменный пол, хватка у Лу Конга была железная, и это не давало молодому стражнику ни малейшего шанса.

— Ты сдаешься? — спросил побежденного противника Лу.

— Нет... — ответил гвардеец, весь поблевав и кусая губы от боли.

— Я так и думал, — кивнул головой Лу Конг. — Ты хороший боец, парень. Тебе бы толкового учителя, да и общество получше тебе бы тоже не помешало, — сказал Лу Конг, покосившись на толпу монахов-воинов.

После этого Лу размахнулся с оглушительным криком: «Киай!» и нанес удар ребром ладони по шее молодого гвардейца, туда, где проходит сонная артерия. Но в самый последний момент он незаметно для постороннего глаза погасил энергию удара, поэтому молодой стражник не погиб, а просто потерял сознание.

— Это, чтобы избавить тебя от позора, — сказал Лу Конг, хотя, конечно, стражник не мог его слышать.

Обозленные поражением своих товарищих, стражники храма и гвардейцы из личной охраны Верховного Жреца Аспера двинулись

нулись к алтарю, чтобы теперь уже навсегда покончить с дерзкими чужаками. Они больше не собирались расставаться с оружием, прекрасно понимая, что никакие хитроумные приемы рукопашного боя не в силах противостоять нескольким десяткам мечей и копий.

Жизни Лу Конга и Джона Кидджа висели на волоске. Но вдруг под сводами храма снова прогремел властный голос лорда Крейдена:

— Я запрещаю вам убивать их. Чужаки нужны мне живыми!

Стражники разочарованно опустили оружие. Легко сказать взять живыми. Восемь лучших бойцов из личной охраны Верховного Жреца попытались взять противников голыми руками. И что из этого вышло?

Через потайную дверь вновь прибывшие стражники вносили свернутые сети, в которые, по всей видимости, они собирались поймать Лу Конга и Джона Кидджа, как диких зверей. Никому из стражников не хотелось вступать в рукопашную схватку с этими двумя чужаками, даже несмотря на подавляющее численное превосходство.

Внезапно в боковой стене храма открылось так хорошо знакомое Лу и Джону большое круглое отверстие, в котором клубилась и пульсировала Энергия. Это был вход в тоннель между Мирами. Наконец-то Высшие Силы, которые поручили друзьям это

рискованное задание, пришли им на помощь.

Но до отверстия было довольно далеко, а пространство между алтарным возвышением и разверзшейся стеной заполнено стражниками храма, гвардейцами из личной охраны Верховного Жреца Аспера и простыми монахами-воинами, многие из которых уже пришли в себя, пробиться сквозь их плотные ряды казалось совершенно невозможным.

Необходимо было что-то придумать. Тем более, что времени у Лу и Джона оставалось немного, ведь коридор между мирами мог существовать очень недолго: в лучшем случае — несколько минут.

А сети уже развернуты, и стражники заходили с ними с обоих флангов.

К тому же Джон вдруг почувствовал, что кто-то с силой ударил его сзади по голове. Это пришел в себя Верховный Жрец Аспер. С перекошенным от бешенства лицом он схватил стоявший на алтаре подсвечник и изо всех сил ударил Джона Кидджа.

Хорошо еще, что самый большой подсвечник Джон в свое время запустил в толпу стражников. Если бы Аспер ударил его тем канделябром, то, пожалуй, мог бы и убить.

Джон Киддж покачнулся, в глазах у него потемнело. Но, обернувшись, он быстро сориентировался в ситуации и, наклонив-

шился вперед, ударом пятки назад поразил Аспера прямо в солнечное сплетение.

Аспер побелел, охнул и сложился пополам от невыносимой боли.

— Вот он, наш единственный шанс! — крикнул Джон и, захватив шею Верховного Жреца в «замок», приставил к его ребрам наконечник алебарды, который поднял с пола, когда нагнулся во время удара.

— Ну все, дети! — громко сказал Джон, обращаясь к стражникам. — Прекращайте безобразничать! Если вы будете себя плохо вести, я просто-напросто зарежу вашего папочку, и вы останетесь сиротами.

Лу Конг, как обычно, был более серьезен.

— Лорд Крейден! — крикнул он. — Прикажите своим людям, чтобы они беспрепятственно пропустили нас к левой стене. Иначе мы убьем вашего Верховного Жреца.

Магистр Ордена Черного Братства до этого времени внимательно наблюдавший за всем происходящим в храме, дал команду своим людям:

— Пропустите их.

Стражники, державшие в руках уже развернутые сети, застыли на месте. А те воины, кто стоял ближе к левой стене, заметили необычную дыру и в страхе отпрянули от нее. До сих пор им не приходилось видеть ничего подобного. Отверстие пока все еще расширялось, но Лу и Джон знали, что очень скоро оно начнет сужаться, и, пока

еще есть возможность, нужно как можно быстрее покинуть Мир Черного Ордена.

Лу Конг двинулся по направлению к отверстию. Джон Киддж последовал за ним, волоча нокаутированного Верховного Жреца и не ослабляя жесткого захвата.

К тому времени стражники и монахи отошли от дыры в стене на почтительное расстояние, и путь, в сущности, был свободен.

Отверстие начало потихоньку уменьшаться и Лу Конг ускорил шаг. Джон старался не отставать от друга, но он не очень хорошо себя чувствовал после удара по затылку; к тому же, Жрец, которого он тащил на себе, был достаточно тяжелым, поэтому Джон Киддж немного отстал от Лу Конга.

Отверстие становилось все меньше. Лу Конг бросился бежать, чтобы успеть пропастьнуться в него. Джон почти совсем выбился из сил, поэтому, когда до входа в тоннель между Мирами осталось не более десятка шагов, он отпустил Верховного Жреца и тоже побежал, чтобы не отстать окончательно от Лу Конга.

Как только Жрец Аспер рухнул на каменные плиты, прозвучала команда лорда Крейдена:

— Взять их!

Стражники подчинились приказу и приблизились к Лу и Джону, но с большой не-

охотой, потому что их все еще пугала дыра в стене.

Я сказал, взять их! — снова раздался разгневанный голос Магистра Черного Ордена. — Если вы не схватите чужаков, я прикажу казнить вас, как трусов!

В это время Лу Конг вскочил в отверстие. Джон отставал от него буквально на пару метров. Несмотря на то, что стражники ускорили шаг, испугавшись угрозы лорда Крейдена, они не смогли бы догнать Джона, если бы...

Если бы Джон Киддж вдруг не упал на каменный пол храма в двух шагах от почти закрывшегося отверстия. Если бы не это падение, то Джон наверняка успел бы вскочить вслед за Лу Конгом в тоннель между Мирами. Теперь же он лежал на полу и с ужасом наблюдал, как дыра в стене медленно исчезает.

Ноги Джона Кидджа обвила сильным, мускулистым телом огромная черная Змея. С ее помощью Шоц Су все-таки нанес коварный удар своим давним противникам.

Змея, не мигая, смотрела прямо в глаза Джону. В ее взгляде нельзя было прочитать ни торжества, ни злорадства. Змея была начисто лишена эмоций. Она просто делала то, что ей повелевала злая воля ее господина.

Задыхаясь от досады и бессильной ярости, Джон Киддж разрубил тело Змеи на не-

сколько извивающихся кусков наконечником алебарды. Он успел это сделать прежде, чем его накрыли прочные сети стражников.

— Господин, Рептилия и Змея погибли, — сказал Саут со страхом в голосе, обращаясь к Шон Су.

— Как это произошло? — нахмурясь, спросил Шон Су.

— Рептилию самурайским мечом разрушила девчонка, а Змею убил этот актер-американец.

— Где сейчас эти трое наглецов?

— Девушка пока находится в доме американца, который, кстати попал в плен к монахам Черного Братства. Китайцу, правда, удалось от них ускользнуть, и, думаю, он очень скоро присоединится к девчонке.

— Попал в плен, говоришь? — оживился Шон Су. — А кто сейчас в Ордене Черного Братства Верховный Жрец? Все еще Аспер?

— Да, господин.

— Тогда все не так уж и плохо. Плакать по Змее и Рептилии я не собираюсь. Они сделали свое дело: выследили Лу Конга и Джона Кидджа. У меня хватает слуг и без этих двух тварей с холодной кровью.

— Мы все к вашим услугам, Господин, — поклонился Саут.

— Кстати, удалось ли Рептилии выкрасть Магический Кристалл? — поинтересовался Шон Су.

— К сожалению, нет, Господин.

— Каэтана выходила на связь с Ритой?

— Да, Господин.

— И о чём они говорили?

— К сожалению, этого я не знаю. Каэтана — искусная волшебница, и, честно говоря, нам не под силу ее контролировать.

— Тогда зачем мне нужны такие слуги? — зловеще понизил голос Шон Су.

— Простите нас, Господин. Все-таки принцесса Каэтана — волшебница королевского происхождения. Противостоять ей может только не менее искусный маг.

— Ты намекаешь, что мне придется взяться за это дело самому?

— Я всего лишь ваш ничтожный раб, Господин. Как я могу давать вам советы?

— Впрочем, я сам об этом уже подумывал, — сказал Шон Су. — Какая жалость, что двое моих самых лучших слуг — Самдиран и Скорпион погибли в Смертельной Битве. По сравнению с ними, Саут, ты всего лишь жалкий урод, от которого мне нет никакой пользы.

— Как вам будет угодно, Господин, — склонил свою птичью голову Саут.

— А мне будет угодно, чтобы ты и твои остальные недотепы-помощники больше не совали свои носы в другие Миры. Все рав-

но пользы от вас немного. Я сам займусь этим делом. А вы укрепляйте оборону башни, в которой заточена принцесса Каэтана. Чует мое сердце, что кое-кто из Земного Мира очень скоро пожалует к нам в гости.

— Мы приготовим им радушный прием, Господин.

— Хотелось бы верить, — с сомнением в голосе сказал Шон Су и продолжил: — А лорд Рендал знает, что ты посыпал в Земное Царство Рептилию?

— К сожалению, да, Господин. Он даже вернул нам обратно ее разрубленное надвое тело.

— Вот это скверно, — поморщился Шон Су. — Мы дали ему повод предпринять ответные действия. В общем, так: я отправляюсь в Мир Ордена Черного Братства. У Джона Кидджа немного шансов выбраться из рук Жреца Аспера, и уж я постараюсь, чтобы этих шансов у него не осталось совсем.

Произнеся эти слова, Шон Су превратился в черный смерч и исчез.

Не успела Рита Блейк ненадолго задремать в кабинете Джона Кидджа, как на ковер у кресла, в котором она сидела, в буквальном смысле с потолка свалился Лу Конг.

— Вот тебе и раз! — сказала Рита, проснувшись. — Лу, а где же Джон?

— Он сейчас должен появиться, — ответил Лу Конг. — Джон был совсем недалеко от меня, когда я вскочил в тоннель между Мирами. Отверстие было еще достаточно широким.

— Ты уверен, что с Джоном ничего не случилось? — с тревогой спросила Рита.

— Не знаю даже, что и подумать, — виновато ответил Лу Конг, также в тревожном ожидании глядя на потолок, в котором все еще зияла пульсирующая дыра.

— Я очень волнуюсь за Джона! — сказала Рита. — Лу, ты должен вернуться за ним!..

— Я сделаю это прямо сейчас! — решительно ответил Лу Конг. — Рита, возьми осколок короны. Нам все-таки удалось похитить его из Мира Черного Братства.

Рита отрицательно покачала головой.

— Ты должен подождать. Сейчас моя очередь отправляться в другое измерение. Каэтана предупредила меня, что сразу после вашего возвращения я должна буду отправиться в Будущее.

— За следующим осколком короны?

— Именно.

— Послушай, Рита, Джон сейчас в большой опасности, — сказал Лу Конг. — Давай повременим со вторым обломком короны. Я должен вернуться и помочь Джону. Я оставил его не в самом подходящем обществе.

— Лу, ты знаешь, как я отношусь к Джо-

ну. Но, к сожалению, тоннель сейчас соединяет эту комнату с Земным Галактическим Музеем, находящимся в девятом тысячелетии. Об этом меня предупредила принцесса, поэтому он никак не сможет вывести тебя в Мир Черного Братства... Лучше помоги мне забраться в отверстие, — сказала Рита, посмотрев на потолок.

Лу Конг понимал, что Рита права, и что она не меньше его переживает за судьбу Джона. Но, хотя в том, что их друг не успел забежать в тоннель между Мирами, Лу был совершенно не виноват, тем не менее его начали мучить угрызения совести.

— Рита, я прямо-таки не знаю, что мне делать, — признался совершенно расстроенный Лу Конг.

— Оставайся здесь, возле Магического Кристалла. Думаю, он очень скоро подскажет, что тебе следует предпринять. Принцесса Каэтана и лорд Рендал не оставят нас без поддержки.

Но ведь лорд сказал, что не сможет нам помочь, — усомнился Лу Конг.

— В отличие от большинства знакомых мне людей, — ответила Рита, — лорд Рендал делает гораздо больше, чем обещает.

— Рита, возвращайся скорей. Помни, чем скорее ты вернешься, тем быстрее я смогу отправиться на выручку Джону.

— Конечно, я это понимаю. А теперь помоги мне попасть в тоннель, — сказала Ри-

та Блейк, надевая на плечи приготовленный заранее большой рюкзак.

На этот раз вход в тоннель между Мира-ми находился на потолке, поэтому попасть в него без лестницы или без посторонней помощи было не так-то просто.

Лу Конг присел на корточки. Рита взобралась ему на плечи, после чего Лу обхватил руками колени девушки и поднялся.

— Ого! — сказал он. — Чем это ты наполнила свой рюкзак?

— Надеюсь, хоть что-нибудь из этого мне пригодится, — ответила Рита Блейк, балансируя на плечах Лу Конга.

— Кто это надоумил Джона выстроить дом с потолками высотой почти в четыре метра? — добавила она с досадой.

— Тянишь вверх, Рита, — сказал Лу Конг, — а я попробую подпрыгнуть.

Хотя это было не так-то легко, Лу перехватил ее ноги за лодыжки, подпрыгнул и, напрягшись изо всех сил, буквально втолкнул девушку в пульсирующее отверстие.

Тоннель поглотил Риту, и отверстие тотчас же закрылось. Над головой Лу Конга безукоризненной белизной сиял совершенно ровный потолок.

Оставшись один, Лу принялся ходить из угла в угол, постоянно бросая взгляды на Магический Кристалл, который лежал на письменном столе Джона Кидджа около стопки бумажных листов с набросками сце-

нария фильма о Смертельной Битве. Лу Конг думал только о том, как помочь своему попавшему в беду другу.

И вдруг раздался голос лорда Рендала:

— Может, присядешь, Лу? Нам есть о чем поговорить.

Лу Конг ничуть не удивился, когда увидел расположившегося в кресле хранителя Земного Царства.

— Лорд Рендал, в последнее время мы видимся с вами все чаще, — сказал Лу Конг.

— То же самое мне сказала Рита во время нашей с ней встречи, — ответил с улыбкой лорд.

— Она не говорила мне, что виделась с вами.

— Рита просто не успела тебе об этом сказать. У нее было слишком мало времени. Кстати, где Джон?

— Он, к сожалению, остался в мире Ордена Черного Братства, — сокрушенно ответил Лу Конг.

— А что ты можешь рассказать о самом Ордене?

— Это очень неприятная религиозная secta. Если в других религиях верующие просят своих богов о том, чтобы они придали им сил, то члены Ордена Черного Братства сами отдают свою энергию богине Изидоре. Целый год они ведут аскетический образ жизни и упражняются в боевом ис-

кусстве, а накопленную таким образом внутреннюю энергию они затем передают статуе богини.

— Значит, ничего в том Мире не изменилось, — задумчиво сказал лорд Рендал. — Кстати, монахи отдают свою энергию вовсе не богине, а Жрецу Асперу, который затем использует ее в магических целях. Статуя Изидоры играет в данном случае роль энергетической батареи.

— Так значит, Верховный Жрец Аспер использует в своих корыстных целях не только подчиненных ему монахов, но и их жизненную энергию?

— Да, это именно так, Лу Конг, — кивнул лорд Рендал.

— Мне показалось, что магистр Ордена лорд Крейден — более порядочный человек, хотя он и до крайности суров. Да и простые монахи-воины его уважают.

— Лорд Крейден когда-то был великим воином, но сейчас он уже очень стар. К тому же, ударившись на старости лет в религию, он оказал этим неоценимую услугу Жрецу Асперу, который фактически правит сейчас Миром Ордена Черного Братства.

— И Джон сейчас именно у него в руках? — с тревогой спросил Лу Конг.

— Боюсь, что так, — развел руками лорд Рендал, — если только магистр Крейден не арестовал Джона как военнопленного.

— Но главой Ордена все-таки является лорд Крейден?

— Да. Однако он часто становится игрушкой в руках Верховного Жреца Аспера. Только в одном вопросе он находит в себе силы спорить со Жрецом.

— Когда дело касается воинской чести?

— Да. А ты откуда знаешь?

— Об этом нам с Джоном рассказала одна смелая девушка, которую мы, на свое счастье, встретили в том Мире накануне праздника богини Изидоры. Да и по рассказам монахов-воинов мы поняли, что лорд Крейден еще не окончательно потерянный человек.

И Лу Конг рассказал Рендалу о том, как они проводили время на постоялом дворе.

Выслушав рассказ Лу Конга до конца, лорд Рендал углубился в размышления на некоторое время, после чего сказал:

— Лу, как только Рита вернется из Будущего, и тоннель между Мирами окажется свободным, ты немедленно отправишься на помощь Джону. Только обязательно возьми с собой вот этот меч.

С этими словами лорд показал Лу Конгу тот самый меч, которым Рита разрубила пополам Рептилию.

— Против этого меча бессильны даже темные силы Внешних Миров. Конечно, если он находится в надежных руках.

Лу Конг кивнул. Он знал, что прислуши-

ваться к советам лорда Рендала нужно более, чем внимательно.

— И еще. Я должен сказать, что принес тебе грустную весть. Сегодня утром скончался твой старый Учитель.

Лу Конг чуть не заплакал от нахлынувшей на него печали.

— А я даже не смогу отдать Учителю последний долг, — грустно сказал Лу.

— Почему же?

— Ведь кто-то из нас должен постоянно находиться возле Магического Кристалла. Мне необходимо дождаться Риту, а после этого... А после этого я отправлюсь в Мир Черного Ордена на выручку Джону.

— Около Магического Кристалла, в конце концов, могу подежурить и я. А ты отправляйся в свой монастырь прямо сейчас, чтобы успеть к возвращению Риты.

— Но пока я доеду до аэропорта, пока дождусь ближайшего самолета, пока...

— И от кого я это слышу? — перебил Лу Конга лорд Рендал. — От одного из лучших бойцов Земного Царства, в совершенстве овладевшего искусством медитации!

— Вы предлагаете мне, чтоб я отправился в астральное путешествие?

— Конечно! Твое тело останется здесь, а твоя душа, если она этого достойна, перенесется в монастырь, где монахи как раз отпевают Учителя. Вспомни, чему ты совсем недавно учил своего друга Джона: « Ты дол-

жен изгнать из сознания все посторонние мысли, ничто не должно отвлекать тебя. Твое сознание должно уподобиться плавно текущему потоку, не замутненному никакими страстями. Так луна отражается лишь в спокойной воде, а стоит подуть даже слабому ветру — отражение разбивается на сотни осколков». Я точно воспроизвел твои слова?

— Слово в слово, — ответил Лу Конг.

— Ну так в чем же дело? Расстояние между словом и делом должно быть не больше одного шага, — сказал лорд Рэндал. — Я даже могу тебе помочь...

Лорд Рэндал подошел к камину, в котором уже лежали приготовленные Джоном накануне дрова. Лорд провел над ними ладонью, и дрова вспыхнули жарким пламенем.

Лу Конг сел перед камином в позе Лотоса. Левую ладонь он поместил внизу живота, а правой ладонью накрыл левую. Огонь завораживал Лу. Он знал, что если долго смотреть на огонь, то можно забыть обо всем на свете.

Словно угадав его мысли, лорд Рэндал заметил:

— Медитация на пламени — это самый высший вид медитации в Земном Царстве.

Но Лу Конг уже не слышал лорда, повинувшись магии танцующих в камине огненных языков, его разум постепенно освобо-

ждался от опасений и тревог, которые принесло ему путешествие в Мир Ордена Черного Братства. Ритмичное дыхание наполняло тело Лу Конга необыкновенной силой, которой не могли противостоять никакие препятствия. Казалось, что глаза Лу не отражают огонь, горящий в камине, а сами по себе горят тем же пламенем.

Лу Конг впал в глубокий транс. Но это состояние отличалось от того, в котором находились монахи-воины Черного Ордена во время ритуала поклонения богине Изидоре. Если под гипнозом Жреца Аспера монахи отдавали ему всю жизненную энергию, которую накопили за год, и лишались последних сил, то Лу Конг, наоборот, используя очищающие свойства огня и силу своей души, приобретал сверхъестественные способности.

Лорд Рендал наблюдал со стороны, как от тела Лу Конга отделился астральный двойник и, не подчиняясь закону всемирного тяготения, повис в воздухе неподалеку от камина.

— Ты слышишь меня, Лу Конг? — не громко спросил лорд Рендал.

— Да, — ответил астральный двойник.

Физическое тело Лу находилось в оцепенении и не проронило ни звука.

— Отправляйся в свой монастырь. Почти память Учителя и запомни, ты ни в коем случае не должен опоздать, потому что

иначе не сможешь спасти своего друга Джона Кидджа.

Астральный Лу Конг кивнул и исчез из комнаты.

Лорд Рендал подошел к столу, на котором лежал Магический Кристалл, взял его и осколок короны и спрятал их под складками своего длинного серебристого плаща. После этого он подошел к находящемуся в трансе Лу Конгу и очертил то место, на котором тот сидел, магическим кругом, а во всех четырех углах комнаты лорд Рендал мысленно начертил магические знаки.

Совершив эти действия, лорд Рендал растворился в воздухе так же, как это только что сделал астральный двойник Лу Конга.

Теперь мы хотим сделать маленькое отступление. Дело в том, что ближайшие четыре события, о которых мы собираемся вам рассказать, произошли одновременно, но или в разных Мирах, или в разных точках Пространства, или в разных временах. Одно событие связано с Ритой Блейк, отправившейся в Будущее; другое — с лордом Рендалом, который отправился..., — впрочем, никто заранее не знает, куда именно может отправиться хранитель земного Царства.

А с Лу Конгом произошли даже два со-

бытия. Одно — с его физическим телом, а другое — с его астральным двойником.

Так как мы не обладаем сверхчеловеческими способностями лорда Рендала, то нам не под силу проследить все четыре события одновременно, поэтому мы вынуждены рассказывать о них по очереди.

Итак, начнем, пожалуй, с истории астрального двойника Лу Конга, а потом расскажем и об остальных трех историях. Но, так как мы вас предупредили, вы не должны удивляться тому, что три последующие главы будут начинаться одинаково, а именно со слов: «А в это время...»

Когда Лу Конг в мгновение ока перенесся из кабинета Джона Кидджа в буддистский монастырь, в котором он вырос, и осмотрелся по сторонам, то поначалу он даже удивился: там ничего не изменилось с тех самых пор, как Лу Конг ушел из монастыря.

Все так же бритоголовые монахи в оранжевых одеяниях подметали двор, таскали деревянными ведрами воду, до блеска начищали большую бронзовую статую Будды или сметали метелками из перьев пыль с более мелких каменных и глиняных изваяний, все так же ритмично стучали ритуальные барабаны и звенели колокольчики, отгоняющие злых духов.

Впрочем, нет. Самое главное и самое грустное изменение все-таки произошло: не стало старого Учителя.

Теперь он лежал в храме со спокойным и умиротворенным лицом, и монахи нараспев читали над ним великую Книгу Мертвых.

Лу Конг прислушался к словам древнего текста, который он впервые прочитал еще в ранней юности:

— О, благороднорожденный, для тебя наступило то, что называют смертью. Ты покидаешь этот мир, но ты не одинок: смерть приходит ко всем. Не привязывайся к этой жизни ни из любви к ней, ни по слабости. Даже если слабость вынуждает тебя цепляться за жизнь, у тебя не достанет сил, чтобы остаться здесь, и ты не обретешь ничего, кроме блужданий в круге земного существования.

На глаза Лу Конга навернулись слезы. Он вспомнил, как Учитель обучал его грамоте по древним манускриптам, как открывал ему, тогда еще совсем юному ученику, древние тайны бытия, открытые человечеством много тысяч лет назад, тайны, к разрешению которых современная наука начинает подступаться только сейчас.

Лу Конг еще раз прислушался к монотонному бормотанию монахов.

— О, благороднорожденный, в тот момент, когда твое сознание отделилось от те-

ла, ты должен был увидеть сияние Чистой Истины, неуловимой, сверкающей, яркой, ослепительной, чудесной, величественной, лучезарной, похожей на мираж, который непрерывным пульсирующим потоком пронизывает весенний пейзаж. Не пугайся его, не страшись, не ужасайся — это сияние твоей истинной сущности. Познай его.

Из глубины этого сияния раздастся естественный звук Реальности, подобный раскатам тысячи громов. Это естественный звук твоего подлинного «я». Не пугайся его, не страшись, не ужасайся.

Тело, которым ты сейчас обладаешь, называется духовным телом склонностей; оно не из плоти и крови, и потому ни звуки, ни свет, ни видения — ничто не причинит тебе вреда: ты более не подвержен смерти. Тебе достаточно знать, что это — твои собственные мысли.

Сколько раз Лу Конг перечитывал этот таинственный древний текст и, еще будучи послушником в монастыре, даже учил его наизусть, не очень-то, впрочем, понимая скрытый в строках эзотерический смысл. Но сейчас, имея опыт борьбы с потусторонними темными силами и обретя способность к путешествию в параллельных мирах, Лу Конг начинал явственно осознавать истинное значение рекомендаций, содержащихся в великой Книге Мертвых.

Вдруг кто-то тронул его за плечо. Лу обер-

нился и увидел своего старого Учителя. Он выглядел совсем таким же, каким был при жизни, и почти ничем не отличался от своего материального двойника, который лежал в храме и над которым монахи читали наставления умершему.

— Спасибо тебе, Лу Конг, за то, что ты пришел со мной проститься, хотя, как я знаю, у тебя сейчас очень много важных дел.

— Разве я мог поступить иначе, дорогой Учитель?

— Нет, конечно, нет. Ведь это именно я в свое время учил тебя состраданию ко всему существу. Так значит, Смертельная Битва не окончена?

— Нет, Учитель, — вздохнул Лу Конг. — Битва продолжается, и, наверное, она не закончится никогда.

— Я рад, что ты, наконец, это понял. Теперь я могу уйти в другой Мир спокойно, ведь я воспитал такого замечательного ученика.

Честно говоря, мы с лордом Рендалом тогда сомневались: стоит ли посыпать тебя на смертельную Битву? Ты ведь был еще юношески горяч и несдержан. Тебя переполняла гордыня. Ты даже посмел поднять руку на лорда Рендала!

— Да, и он без всяких усилий победил меня одной рукой.

Учитель засмеялся:

— Я вижу, этот урок пошел тебе на пользу, раз ты до сих пор не забыл его. Мудрый должен больше помнить о своих поражениях, чем о победах, и это поможет ему избежать неудач в будущем.

— Я очень рад, что увидел вас напоследок, Учитель. Честно говоря, мое душевное равновесие было нарушено последними событиями. Случилось так, что я успел уйти от опасности, а мой друг Джон Киддж нет.

— Мне это известно, — мягко перебил Лу Конга Учитель. — Ты же прекрасно знаешь, что истинного последователя Учения Великого Будды не должны выводить из равновесия никакие неприятности и неизгоды.

— Конечно, Учитель! Но если бы в опасности находился я сам, то, разумеется, мне бы удалось найти силы подавить душевное волнение и собрать в кулак всю свою волю, чтобы противостоять опасному врагу.

— Я понял тебя, — кивнул старик. — Но и ты должен понять, что опасность, которая угрожает твоему другу, одновременно угрожает и тебе самому, потому что те, кого мы любим, становятся частью нашей души. И мы, в свою очередь, принадлежим тем, кого любим и кто любит нас, поэтому сейчас не время заламывать руки и вообще предаваться эмоциям. Нужно действовать, тогда ты сможешь оказать своему другу Джону реальную помощь.

— Мне все это известно, но на сердце все равно тяжело. Я чувствую себя почти предателем.

— Скажи мне, — спросил Учитель, — зачем вы отправлялись в Мир Ордена Черного Братства?

— Чтобы принести осколок короны отца Каэтаны.

— Вы выполнили эту задачу?

— Да, выполнили. Но ведь я же вернулся один. А Джон к этому времени, может быть, уже мертв.

— Он жив, — сказал стариk. — Я знаю это наверняка. Его жизнь в опасности, но если ты вернешься в мир Черного Ордена вовремя, то спасешь своего друга.

— Я хотел сделать это как можно скорее, — сказал Лу Конг.

— Прийти как можно скорее не всегда означает прийти вовремя. Иногда прийти слишком рано гораздо хуже, чем даже опоздать. Понадейся на лорда Рендала, он подскажет тебе, когда наступит время отправляться на выручку Джону.

Слегка смущившись, Лу Конг спросил старого Учителя:

— Учитель, я знаю, что такие вопросы задавать нельзя, так же, как и вам на них отвечать... Но в своем теперешнем состоянии вы можете видеть и знать гораздо больше, чем обычный человек, поэтому скажите мне, в виде исключения, как окончится эта

чаша схватка с силами Внешних Миров?

Старик помедлил с ответом.

— Я отвечу тебе строчкой из древнего трактата по рукопашному бою: «Всегда побеждает тот, кто сражается во имя любви».

— Спасибо, Учитель, — склонил голову Лу Конг, — я понял вас.

— Тогда слушай, что я еще тебе скажу, если б я был жив, а ты пришел ко мне за советом, то я погадал бы тебе по Книге Перемен. Но сейчас в этом нет необходимости, потому что я и так вижу твое будущее ясно, как на ладони. Вспомни, что в Книге Перемен всегда приводится два варианта гадания: для человека достойного и человека недостойного.

— Я помню это, Учитель.

— Так вот, будь достойным человеком, и тогда даже самый неблагоприятный прогноз не будет иметь над тобой власти.

— Спасибо, Учитель.

— И запомни, твоя миссия в Смертельной Битве является куда более высокой, чем ты сам ожидаешь. Не поддавайся минутным душевным порывам и помни прежде всего о своей высокой цели. Ведь ты, как-никак — защитник Земного Царства. А теперь, Лу, тебе пора возвращаться в дом своего друга. Я чувствую, что туда просочилось зло из Внешних Миров. Я тоже ухожу. Помни, что теперь в Параллельных Мирах у тебя стало одним союзником больше.

И старый учитель исчез. Лу Конг еще раз посмотрел на лежащее в храме тело. Но теперь грусть ушла из его сердца. Лу Конг знал, что смерти, как таковой, не существует, поэтому ее не нужно бояться.

А в это время лорд Рендал шел по шумному восточному базару.

Вокруг громоздились горы отборных фруктов и овощей, продавцы назойливо предлагали свои товары: парчу, бархат, украшения из золота, серебра и драгоценных камней; дорогое оружие; посуду для праздничного застолья и на каждый день... Все товары трудно и перечислить. Да и с чем можно сравнить изобилие восточного базара?

Но лорд Рендал не обращал никакого внимания ни на торговцев, ни на предлагаемые ими товары. Он просто шел через базарную площадь, потому что цель, ради которой он отправился в этот Мир и в это время, находилась неподалеку.

Пробиваясь сквозь тесную толпу покупателей и торговцев, лорд Рендал вдруг увидел, как четверо могучих стражников, грохоча щитами, волокут совсем еще молодого паренька с расширенными от ужаса глазами. В руке он лихорадочно зажал лепешку, за кражу которой его и арестовали. Паренек был явно голоден, и можно было предположить, что если бы хозяин украденной лепешки не передал его в руки стражников, то незадачливый воришко, скорее всего,

проглотил бы к этому времени лепешку, почти не жуя.

Лорд Рендал подошел к стражникам и властным голосом произнес:

— В чем вина этого человека?

— Он украл у честного торговца хлеб, — ответил один из стражников.

— Сегодня вечером я буду в гостях у эмира, и расскажу ему, что с такими доблестными воинами, как вы, он может спать спокойно. Как вас зовут? •

Стражники почтительно назвали свои имена. Еще бы! Этот надменный господин запросто знается с самим эмиром.

— А пока, — продолжал лорд Рендал, — возьмите этот кошелек с золотыми монетами и сходите в ближайшую чайхану. Взамен отдайте мне этого мальчишку, мне как раз нужен слуга.

— Вообще-то нам это не полагается, — нерешительно сказал старший стражник.

— Не бойтесь, я не стану рассказывать о нашей с вами сделке эмиру, — сказал Рендал. — А золота в этом кошельке вам хватит, чтобы просидеть в чайхане целую неделю. Уж я-то знаю, как тяжела воинская служба.

В ответ стражники только вздохнули. Что и говорить, служба действительно нелегка. А этот господин, похоже, — человек военный. Может быть, он даже один из полководцев эмира.

— Ладно, господин, забирайте его, —
сказал старший стражник. — Нам тоже не-
охота о такую мелочь руки марать.

И добавил, обращаясь к воришке:

— Благодари этого господина, а не то си-
деть бы тебе в подземной тюрьме!

С этими словами стражник ударил пар-
нишку рукояткой меча между лопаток так,
что тот охнул от боли.

— Добрый господин, я не вор. Просто у
меня мать больная да дюжина голодных се-
стричек и братишек, — начал оправдывать-
ся паренек, оставшись наедине с лордом
Рендалом.

— Ну, зачем же обманывать? — сказал
Рендал. — Мать у тебя действительно боль-
ная, а вот сестричек и братишек у тебя
только семеро.

— Откуда вы это знаете, господин? — с
испугом спросил незадачливый воришка.

Лорд Рендал ничего не ответил. Вдвоем
они подошли к торговым рядам, где пред-
лагали всевозможную снедь. Лорд купил
корзину хлеба, корзину овощей и фруктов,
бочонок меда и целого барана. Когда паре-
нек нагружил на себя все покупки, то букваль-
но согнулся под их тяжестью.

— Куда вам все это отнести? — запле-
тающимся языком спросил парнишка.
Он так давно не ел, что от запаха и вида
такого изобилия еды у него кружилась го-
лова.

— Отнеси все это к себе домой, — ответил лорд Рендал.

Паренек не поверил своим ушам.

— Да-да. — подтвердил свои слова Рендал и, повернувшись, пошел дальше сквозь незатихающий базарный гомон.

Двинувшись на нетвердых ногах по направлению к своему дому, спасенный лордом паренек вдруг почувствовал за пазухой неизвестно откуда взявшуюся тяжесть. Он остановился, чтобы перевести дух и, запустив руку под полу халата, обнаружил там туго набитый золотыми монетами кошелек, который был раза в три больше, чем тот, который лорд Рендал вручил стражникам.

— Кто ты, таинственный незнакомец? — прошептал паренек, понимая, что на этот вопрос он, скорее всего, никогда не получит ответа.

А лорд Рендал к тому времени уже покинул базарную площадь и подошел к большому каменному мосту, перекинутому через мутную желтую реку.

По обе стороны моста, на всем его протяжении двумя тесными рядами сидели нищие. Эти несчастные люди выставляли напоказ свои уродства, ужасные язвы, культи обрубленных конечностей, головы, покрытые коростой, чтобы разжалобить прохожих.

Но очень немногие из проходящих мимо людей останавливались, чтобы бросить ко-

му-нибудь из этих несчастных мелкую медную монету.

Лорд Рендал уверенно прошел к противоположному концу моста и остановился напротив высохшего безногого старика, в треснувшей глиняной плошке которого не было ни одной монеты.

— Добрый господин, подайте бедному калеке на пропитание, — заученным жалобном тоном заголосил старик.

Для того, чтобы расположить нищего к беседе, лорд Рендал подал ему золотую монету. Глаза старика алчно блеснули, он давно и в глаза не видел золота. В мгновение ока монета исчезла под его ветхими лохмотьями.

— Ты хочешь заработать еще один золотой? — спросил лорд Рендал.

— Конечно, добрый господин! — ответил старик, хотя было видно, что слово «заработать» ему явно не по вкусу. — А что я для этого должен сделать? — спросил он подозрительно.

— Ничего, просто поговорить со мной. Я хочу задать тебе несколько вопросов.

Нищий в недоумении пожал плечами.

— Спрашивайте, — сказал он. — Что вас интересует?

— Я хочу знать, почему ты, имея в своих руках огромное богатство, продолжаешь сидеть на этом мосту и просить милостыню.

Взгляд старика стал колючим. Он сме-

рил фигуру лорда Рендала сверху донизу и с фальшивым безразличием произнес:

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

— Я говорю о куске белого металла, в который вделан кроваво-красный рубин величиной с куриное яйцо.

— Вы издеваетесь над бедным нищим стариком, господин. Я давно уже и куриного яйца в руках не держал, не говоря уже о каком-то рубине одного с ним размера.

— Не надо меня обманывать, — мягко сказал лорд Рендал. — Я знаю, что камень у тебя и что ты никогда с ним не расстаешься. Ведь так?

— Нет у меня никакого камня! — рассердился старик. — Послушайте, добрый господин, вы проявили милосердие по отношению к бедному калеке и спасибо вам за это. Идите своей дорогой.

В плошку старика полетел еще один золотой.

— Этот камень тебе передал на смертном одре твой отец, который до того, как стать нищим, был известным в ваших краях разбойником. Однажды он ограбил на дороге бродячего астролога и предсказателя, у которого он и забрал этот камень.

— Так оно и было, добрый господин, — сказал старик с благоговейным ужасом. Он понял, что перед ним колдун. Ведь когда его отец рассказывал ему перед смертью эту историю, то вокруг не было ни одной живой

души, и их никто не мог подслушать.

— Тот звездочет сказал отцу, — продолжал старый нищий, — что за камнем однажды придут, и горе ему будет, если он не захочет его отдать. Нельзя сказать, что отец мечтал о встрече с вами, но он все-таки ждал ее всю жизнь, потому что все предсказания звездочета сбылись. Отца действительно поймали солдаты, потом он попал в руки палачей эмира, от которых ему удалось откупиться, указав, где он зарыл свой клад. Только этот камень ему удалось сохранить. Когда он вышел из подземной тюрьмы, весь искалеченный и без копейки в кармане, то ему не осталось ничего другого, как податься в нищие. Ведь его сделка с палачами была раскрыта, и те палачи сами были казнены. Отца искали по всему эмирату, и только на Мост Нищих никто из стражников не догадался заглянуть. Так отец и просидел здесь, выпрашивая милостыню, до конца своих дней.

— И никто не мог распознать в нем гордого и жестокого разбойника, который когда-то держал в страхе не одну округу, — закончил за старика его рассказ лорд Рендал.

— Именно так, господин, — благоговейно поклонился Рендалу старый нищий. В его плошку полетел еще один золотой.

— Добрый господин, — понизив голос, сказал старик. — Не давайте мне так много золота. Все равно у меня его заберут. Вы

спрашивали меня, почему я не отнес драгоценный камень эмиру. Да потому, что у меня бы его просто забрали и ударами палок меня прогнали бы вон. Ведь я принадлежу к касте нищих и не могу иметь денег больше, чем несколько медных монет. Я, конечно, отдаю вам этот рубин, но сделаю это с тяжелым сердцем. Дело в том, что у меня нет никакой крыши над головой, и мне приходится ночевать, где придется. Зимы у нас настолько холодные, что я давно бы замерз, если бы меня не согревал этот самый камень. Мне всегда казалось, что он чувствует, когда я замерзаю, и тогда становится горячим, как уголек из костра.

— Если дело только за этим, — сказал лорд Рендал — то, думаю, я смогу тебе помочь.

С этими словами он поднял небольшой булыжник и положил его себе на ладонь. Одна из молний лорда Рендала, не видимая в дневном свете, протекла из его руки в камень.

— Давай меняться, — сказал Рендал. — Тепла этого булыжника тебе хватит не на один десяток зим.

— Не стоило так беспокоиться, добрый господин, — со вздохом ответил старик, — я столько не проживу.

И он передал лорду Рендалу осколок короны отца Каэтаны, который старательно измазал грязью, чтобы скрыть его блеск.

Лорд Рендал еще раз попытался дать старому нищему золота, на этот раз целый кошелек, но стариk не принял подарка.

— Мне оно ни к чему, а за горячий камень спасибо.

Рендал понимающе покачал головой и пошел дальше по узкой улочке. Через некоторое время он свернул в безлюдный переулок, огляделся по сторонам и исчез.

А в это время на вилле Джона Кидджа, где находился погруженный в медитацию Лу Конг, начали происходить странные вещи.

Вначале дрова, горевшие в камине в кабинете Джона, разгорелись необыкновенно ярко, затем пламя почти погасло и начало сильно коптить. В комнату повалил густой дым, облако которого вскоре приняло очертания фигуры Шон Су.

Воспользовавшись тем, что лорд Рендал ненадолго покинул Земное царство, коварный колдун решил проникнуть в этот мир, чтобы самому попытаться украсть Магический Кристалл.

Опечатав все углы кабинета Джона, лорд Рендал забыл сделать то же самое с камином, и Шон Су беспрепятственно проник через дымоход. Кристалла, правда, в доме Джона Кидджа не оказалось, но зато колдун здесь ожидал другой сюрприз: оставленное без присмотра тело Лу Конга, не защищенное ничем, кроме магического круга,

который лорд Рендал предусмотрительно очертил вокруг него. И, как оказалось, не зря.

Шон Су обошел комнату, стараясь не подходить близко к углам, проверил письменный стол, другую мебель, находящуюся в кабинете, но Кристалла, как и следовало ожидать, он не нашел.

Впрочем, колдун проверял мебель больше для собственного успокоения, так как чувствовал, что никаких магических предметов в кабинете нет.

Шон Су не знал точно, как долго лорд Рендал будет отсутствовать в Земном Царстве, поэтому решил поторопиться. Все внимание он обратил на Лу Конга, находящегося в медитативном трансе. Шон Су понимал, что другой такой удобной возможности проникнуть в тело Лу ему может больше никогда не представиться. Подойдя к сидящему в позе Лотоса Лу Конгу, колдун остановился возле него и принялся произносить заклинания и чертить руками магические знаки, чтобы разрушить круг, обведенный вокруг Лу лордом Рендалом.

Но заклинания Рендала были гораздо сильнее, чем колдовские ухищрения Шон Су. Тогда колдун призвал на помощь всю свою магическую силу и начал вызывать демонов из внешних Миров, чтобы они помогли ему разрушить эту невидимую для простых смертных границу.

Шон Су бросил в камин горсть какого-то порошка, который наполнил комнату густым дымом и отвратительным запахом. Из дыма рождались гнусные монстры, полузвери-полулюди, которые грудью бросались на магическую преграду, прикасаясь к ней.

Расчет Шон Су был таков: убивая демонов, магический круг расходовал энергию и, соответственно, постепенно становился слабее. Шон Су было не жалко своих воинов: хаос внешних Миров порождал их в огромном количестве.

Наконец, после нескольких минут непрерывных атак вызванных колдунов-монстров, свечение магического круга стало меркнуть.

— Убирайтесь! — крикнул демонам Шон Су, довольно потирая руки. Теперь, пожалуй, он справится с чарами лорда Рендала и сам. Демоны послушно исчезли в камине, оставив после себя только мерзкий запах.

Шон Су вплотную приблизился к Лу Конгу, принял с удвоенной энергией выкрикивать заклинания и, размахивая руками, чертить магические знаки. Свечение круга стало еще слабее.

Шон Су уже собирался праздновать победу, как вдруг услышал чей-то разгневанный голос:

— Оставь в покое моего брата!

Прервав свои колдовские манипуляции,

Шон Су удивленно обернулся. В комнате стоял младший брат Лу Конга — Чен, которого Шон Су когда-то коварно убил.

— А, это ты, щенок, — сказал Шон Су, успокоившись. Он ожидал увидеть более грозного противника и был приятно поражен, что это всего лишь юный Чен.

— Да, это я. И я не позволю тебе принести вред моему брату.

— Посмотрим, как у тебя это получится, — хмыкнул Шон Су. — Однажды я уже убил тебя, и мне будет приятно сделать это еще раз. Только после этого ты не будешь существовать во Внешних Мирах в человеческом обличье, а превратишься в демона, наподобие тех, которые только что улетели в камин. И я буду безраздельно повелевать тобой. Думаю, что и душе твоего брата, которая летает сейчас неизвестно где, также будет приятно узнать об этом.

— Я уже не тот неопытный юноша, Шон Су, — ответил Чен. — Скитания во Внешних Мирах закалили меня. Все это время я постоянно тренировался и мечтал о том часе, когда снова встречусь с тобой. Теперь этот момент настал, и я готов с тобой сразиться.

— Ты слишком самонадеян, — рассмеялся Шон Су. — Ты забываешь о том, что я — могущественный маг, а ты — всего лишь неопытный мальчишка. Но если ты хочешь схватки, то ее получишь. Я не про-

тив, тем более, что у тебя нет ни единого шанса. И ты очень скоро в этом убедишься.

И Шон Су, забыв на время о неподвижно сидящем Лу Конге, протянул по направлению к Чену правую руку, повернув ее к нему открытой ладонью.

Из середины ладони колдуна вырвался обжигающий луч света, который ударил Чена прямо в грудь. Юноша пошатнулся и побледнел, но устоял на ногах. Ненависть к Шон Су и тревога за брата придали ему сил, и он также выпустил из своей ладони заряд энергии, поразивший врага в горло.

Удар Чена оказался довольно чувствительным, и на лице Шон Су отразилось удивление.

— А ты действительно кое-чему научился во Внешних Мирах. Интересно, кто тебя этому научил? Но все равно, у тебя нет ни малейшего шанса.

С этими словами Шон Су ударил молодого бойца еще более горячим лучом в живот, в солнечное сплетение. Удар пришелся точно в цель, но Чен нашел в себе силы, чтобы не согнуться от боли.

— Ты спрашиваешь, кто научил меня астральному карате? Я могу тебе ответить, и, я думаю, тебя это не обрадует. Во Внешних Мирах я познакомился с убитыми бойцами, души которых ты в свое время бессовестно присвоил. Теперь они на свободе, после того, как ты проиграл в поединке с Лу Кон-

том и лишился земного тела. Эти бойцы не-навидят тебя и никогда не простят тебе своего жуткого плена.

— Не хватало еще, чтобы я боялся жалкой кучки побежденных бойцов, — презрительно сказал Шон Су. — Большинство из них я уничтожил собственными руками, очень скоро это же произойдет и с тобой.

Следующий заряд энергии был нацелен колдуном в низ живота Чена, для того, чтобы поразить один из самых главных для боя энергетических центров. Но юноша перехватил ладонью огненный луч, который у него в руке свернулся пылающим шаром. В следующее мгновение Чен бросил этот сгусток энергии в Шон Су, поразив его в то же место, в которое колдун целился сам, то есть в низ живота — область, которая признается всеми видами единоборств главной для ведения боя.

Шон Су не ожидал такого поворота событий. Энергетический удар был столь сильным, что колдун, ничего не понимая, отлетел в угол комнаты. А там его поджидала ловушка, расставленная магическими пасками лорда Рендала. Их энергия была гораздо сильней, чем даже сила удара Чена.

Шон Су дико закричал. Его полупрозрачная фигура вспыхнула ярким пламенем, от которого он не мог защититься. Огонь пожирал колдуна, и тот начал кататься по полу, пытаясь сбить языки пламени.

— Где же твоя магическая сила, великий колдун Шон Су? — торжествующе крикнул Чен. — Неужели ты утратил ее вместе с душами плененных тобою воинов?

— Будьте вы прокляты, ты и твой братец! — злобно прошипел колдун.

— Ты смеялся над воинами, души которых когда-то поработил. Но ты не учел одного: они так долго существовали в твоем теле, что стали частью тебя. И кому, как не им знать твои сильные и слабые стороны!

Не в силах сбить пламя, Шон Су завыл от ужасной боли, как раненый дикий зверь. Он все-таки нашел в себе силы подняться с пола, но продолжать схватку был не в состоянии. К тому же он почувствовал, что лорд Рендал уже близко. Колдун понял, что ему нужно как можно скорей убегать из Земного Царства. Сразиться с Рендалом Шон Су не рискнул бы, даже находясь в добром здравии, а теперь, когда физического тела он был лишен, а его астральное тело сгорало в волшебном пламени, то Хранитель Земного Царства без усилия просто добил бы его.

Подбежав к камину, Шон Су еще раз послал напоследок проклятия Чену, Лу Конгу и всему Земному Царству, после чего стремительно исчез в дымоходе. И, кстати сказать, вовремя, потому что через мгновение в кабинете, который только что был полем битвы, появился лорд Рендал.

— Здравствуй, Чен. Я рад тебя видеть, — поприветствовал Рендал молодого бойца, ничуть не удивившись его присутствию в кабинете Джона. — А что здесь за беспорядок?

— Сюда приходил Шон Су. Он хотел вселиться в тело моего брата, пока тот медитировал.

— Вот как? — поднял брови лорд Рендал. — Наш старый знакомый уже не в первый раз нарушает границу между Мирами. Он скоро добьется того, что я по-настоящему рассержусь.

— Наверное, он почувствовал ваше приближение и потому так быстро сбежал, — предположил Чен.

— Думаю, ты прав, — кивнул лорд Рендал. — Ну хоть на это у него хватило здравого смысла. Однако, как же он умудрился попасть в кабинет? Ведь я опечатал все углы магическими знаками!

— Он проник через дымоход камина, — ответил Чен.

— Какая оплошность с моей стороны! — произнес с досадой лорд Рендал. — Я совсем забыл, что в современных домах на систему отопления нужно накладывать дополнительное заклинание. То ли дело в средневековом замке! Одной магической формулой можно защитить весь замок, целиком. Но, главное, ты успел вовремя. Спасибо тебе, Чен.

— Разве я мог оставить в беде своего брата? — отвечал скромно юноша.

— Нет, конечно! Но как тебе удалось одолеть такого опасного и коварного противника, как Шон Су! К тому же, — лорд Рендал потянул носом воздух, — похоже, что он побывал здесь не один, а в компании своих мерзких демонов.

— Их я уже не застал, — ответил Чен. — Хотя, наверное, они здесь были. А справиться с Шон Су мне удалось потому, что в последнее время меня тренировали несколько бойцов, души которых он в свое время присвоил.

— Тогда мне все понятно, — сказал лорд Рендал. — «Души взывают к отмщению». Да и ты, похоже, не терял времени даром.

— Все это время я жил (если только можно назвать существование во Внешних Мирах жизнью) только одной мыслью — отомстить Шон Су.

— Тем более, что он когда-то захватил и твою душу.

— К счастью, это длилось недолго. Другие воины томились в его теле веками, и за это время изучили и прочувствовали все повадки и привычки колдуна.

— Они-то и научили тебя, как одолеть Шон Су? — спросил лорд Рендал.

— Да. Также они показали мне, как накапливать жизненную энергию и использовать ее в бою. Но, честно говоря, я прибыл

в Земное Царство совсем с другой целью. И я даже не ожидал застать здесь Шон Су.

— Тебя прислала принцесса Каэтана? — спросил лорд Рендал.

— Да. А откуда вы знаете? — изумился Чен.

— Просто мы давно не получали от нее вестей.

— Ничего удивительного. Шон Су по приказу императора опутал башню, в которой заточена принцесса колдовскими чарами, поэтому она не может связаться с вами через Магический Кристалл.

— Я так и предполагал, — сказал лорд Рендал. — Но не торопись пересказывать мне то, что тебя просила передать нам Каэтана. Похоже, твой брат очень скоро придет в себя.

Действительно, сидевший перед камином Лу Конг уже стал подавать признаки жизни. Взгляд его стал более осмысленным, он даже начал слегка шевелиться. Наконец, вышел из оцепенения и посмотрел в сторону лорда Рендана и Чена.

Лу Конг не мог поверить своим глазам.

— Чен! Дорогой брат! Неужели это ты?!

— Да, Лу. Конечно, я. Ведь я предупреждал тебя, что мы с тобой еще увидимся.

Лу Конг поднялся с пола и обнял брата. Прикосновение Чена было легким, как дуновение ветра.

Лорд Рендал с легкой грустью наблюдал за встречей братьев.

«Как жаль, — думал он, — что этого молодого человека вырвала из жизни злая рука Шон Су. Как много он бы мог сделать, оставаясь в Земном Царстве!»

Дождавшись, когда радость от встречи немного утихла, лорд Рендал сказал:

— Хочу тебя обрадовать, Лу. Чен принес из Внешних Миров известие от принцессы Каэтаны.

— Да, — сказал юноша, переходя к делу. — Принцесса просила передать, что вы должны поторопиться, потому что следующей ночью за ней приедет Король Вампиров со своей свитой и, насилино женившись на ней, попытается увезти ее в свое королевство. Но, сказала она, ему это не удастся.

— Почему же? — спросил расстроенный услышанным Лу Конг.

— Потому что она уже подготовила маленький заговоренный кинжал, которым собирается убить себя, если свадьба состоится.

На Лу буквально лица не было. Казалось, что эта новость полностью выбила его из колеи. Весь запас философского оптимизма, который он получил в результате беседы со старым Учителем, испарился в одно мгновение.

Лорд Рендал заметил это и потому сказал суровым голосом:

— Лу, найди в себе силы не поддаваться.

ся печали. На тебя опять ложится очень большая ответственность. От твоей решительности зависит жизнь, как минимум, двоих людей: девушки, которую ты любишь, и твоего лучшего друга, поэтому не раскисай. Что еще просила передать принцесса Каэтана? — спросил лорд у Чена.

— Она сказала, что Лу, Джон и Рита должны прибыть к ней в башню раньше, чем это сделает Король Вампиров. При этом, Лу, вы должны захватить с собой все осколки короны, какие вам удастся к тому времени найти, пока она указала вам только два осколка, а третьим, кстати, является Магический Кристалл, так что его вы тоже должны взять с собой. Но принцесса не уверена, что корона состоит только из трех частей. Однако искать недостающие куски она сейчас не может, потому что из-за чар Шон Су, которыми он опутал башню, Каэтана лишена возможности путешествовать по разным мирам. Ей это удавалось, пока башню охраняли слуги Шон Су, но сейчас он решил заняться всем лично... Принцесса Каэтана надеется, — продолжал Чен, — что даже при отсутствии каких-то частей короны волшебная сила оставшихся частей будет достаточной для того, чтобы вы с принцессой могли справиться с Императором и его слугами.

— К сожалению, это маловероятно, — сказал Лорд Рендал. — Отдельные части

короны, конечно, обладают, определенными магическими свойствами, но они не идут ни в какое сравнение с мощью, которой обладала целая корона. Сила Императора очень велика, иначе он не смог бы подчинить своей власти большинство Внешних Миров. Почему Шон Су, разрубив корону на части, позаботился о том, чтобы ее обломки оказались в разных Мирах и Временах, то есть, как можно дальше друг от друга?

Лу и Чен не могли ответить на этот вопрос, поэтому лорд Рендал ответил на него сам:

— Потому что корона, как и все другие предметы, обладающие огромной магической силой, имеет способность восстанавливать свою целостность. То есть, если мы сложим все осколки короны вместе, то через некоторое время они соединятся, и на целой короне не будет заметно даже следа от меча Шон Су.

— А если мы сложим вместе только часть осколков? — спросил Лу Конг.

— Тогда ничего не произойдет, — ответил, пожав плечами, лорд Рендал. — Можете мне верить: ведь я в магии не новичок.

— Но принцесса все-таки надеется на то, что даже неполная корона сможет помочь нам. Возможно, что надежда не лишена оснований? — сказал Лу Конг.

— При всем моем уважении к принцес-

се Каэтане, я могу сказать, что она надеется только на чудо.

— Как бы то ни было, — решительно сказал Лу Конг, — мы все-таки отправимся на помощь принцессе. Перед этим, конечно, я должен освободить Джона. После того мы втроем, собрав все обломки короны, которые нам удастся к тому времени найти, вступим в бой с силами Императора.

— Наконец-то я слышу от тебя достойные слова, Лу, — с одобрением сказал лорд Рендал. — Я ведь всего лишь излагал вам основы теории магии. А на чудо все-таки надо надеяться всегда. Особенно в таком деле, какое вам предстоит.

Итак, решение было принято. Оставалось только дождаться Риту. Нужно было торопиться. Ведь за окном уже стояла глубокая ночь, а до следующей ночи оставалось не так уж много времени: меньше суток.

Пока Чен рассказывал Лу Конгу о своей победе над Шон Су, лорд Рендал задавался вопросом: где же сейчас Рита и что с ней? Действительно, власть Хранителя Земного Царства не распространялась на столь отдаленное будущее, поэтому лорд Рендал не мог знать, что там сейчас происходит. Он терялся в догадках, как простой смертный.

А в это время Рита Блейк, как заправский альпинист, штурмовала стену Земного Галактического Музея.

Здание музея представляло собой огромное строение спиралевидной формы, напоминающее раковину огромной улитки. Во-круг музея было совершенно безлюдно, и двери его были широко распахнуты, хотя Рита не заметила, чтобы в них кто-нибудь входил или кто-нибудь выходил из них.

Но Рита не захотела зайти в музей, как простой посетитель, решив, что лишний раз попадаться на глаза музейному персоналу ей ни к чему.

И вот сейчас, выбрав не самый легкий путь к цели, Рита благодарила судьбу за то, что она догадалась взять на вилле Джона Кидджа полный комплект альпинистского снаряжения. Именно им был заполнен ее рюкзак, вес которого в свое время почувствовал на своих плечах Лу Конг.

Здание музея было огромным. Рите как-то посчастливилось увидеть воочию Египетские пирамиды, но высота Галактического Музея раз в десять превышала высоту любой из пирамид.

Стены музея были совершенно глухими, лишь почти у самой его верхушки снизу с трудом можно было различить небольшие слуховые (а, может быть, и вентиляционные) окошки. К ним Рита и держала свой путь.

Уже на полпути девушка изрядно устала. К счастью, ей попался небольшой выступ, на который она, вздохнув с облегчением, уселась. Глупо было бы упустить возможность с высоты полюбоваться на земной мир далекого будущего.

Но, к своему удивлению, Рита не заметила как вблизи, так и вдалеке ни фантастических космодромов, ни огромных заводов, ни сверхскоростных автомобильных трасс. Словом, вокруг не было ничего, чем, по ее мнению, должно было изобиловать далекое Будущее.

До самого горизонта простирались зеленые луга и леса. Не было видно никаких следов цивилизации. Вдали блестела река, а самая обычная дорога, ведущая к зданию музея, была единственной во всем обозримом пространстве.

Немного отдохнув, Рита продолжила свой путь наверх. До приоткрытых окон оставалось совсем немного. Кроме альпинистского снаряжения, девушка взяла с собой пистолет с боевыми и усыпляющими патронами, электрошокер и несколько баллончиков с нервно-паралитическим газом. Хотя, конечно, Рита искренне надеялась, что ей не придется пустить их в ход.

— Видел бы меня сейчас кто-нибудь из полицейского управления, — вздохнула она.

Ей, всегда охотившейся за преступника-

ми, было очень непросто самой нарушать закон.

Наконец, Рита оказалась у приоткрыто-го слухового окна. Она проскользнула через него внутрь и очутилась в каком-то подсобном помещении, больше похожем на свалку отслужившего свой срок инвентаря. Грудами громоздились старые подрамники, рулоны брезента, рубероида и еще какого-то неизвестного девушке материала, лопата, грабли, лестницы со сломанными ступеньками и многое другое. Все это было покрыто толстым слоем пыли и паутины.

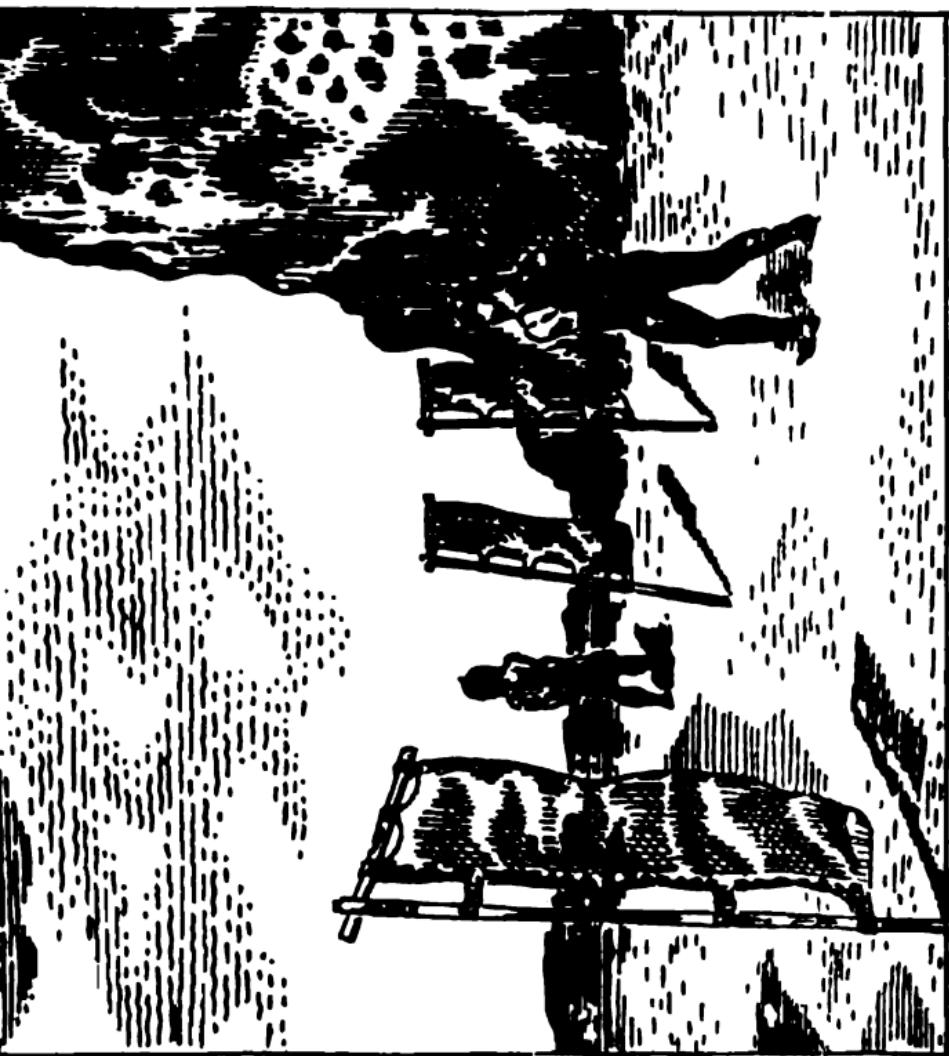
Рита оставила здесь рюкзак с альпинистским снаряжением, и вышла из подсобного помещения в узкий коридор, ведущий в ближайшую музейную галерею.

Этот этаж музея был посвящен эпохе освоения Юпитера. В высоких залах были выставлены несколько обгоревших космических кораблей, макеты звездолетов в натуральную величину, а иногда и обгоревшие обломки. В этом случае таблички с информацией об экспонатах были обведены траурной каймой.

— «В 2447 г. шестая экспедиция на Юпитер под руководством профессора Марковича завершилась катастрофой при посадке. Все космонавты и ученые-исследователи погибли», — прочитала вслух Рита.

Позади нее послышался незнакомый голос:
— Да, к сожалению, так оно и было.

Выхватив пистолет, Рита резко обернулась и увидела невысокого, лысоватого пожилого человека в очках с толстыми линзами.

Увидев перед собой дуло пистолета, незнакомец, казалось, ничуть не испугался.

— Милая девушка, — мягко сказал он. — Опустите, пожалуйста, этот антикварный предмет. Если вы хотите предложить его нашему музею, то я вынужден вас разочаровать. Музей и так переполнен, поэтому никаких новых экспонатов мы не принимаем. Конечно, вы вправе пожертвовать его музею, но предупреждаю: заплатить вам за него мы не сможем.

Рита смутилась и спрятала пистолет в кобуру. Похоже, этот человек был настроен благожелательно и не собирался вызывать подмогу, чтобы арестовать девушку.

— Разрешите представиться, — с легким поклоном сказал незнакомец. — Меня зовут Уильям Доббс. Я — смотритель Земного Галактического Музея. Позвольте узнать ваше имя.

— Рита. Рита Блейк.

— Позвольте узнать, а откуда вы пожаловали? — вежливо спросил мистер Доббс. — Прошу меня извинить, но одеты вы несколько старомодно.

Действительно, на Рите были потертые синие джинсы и просторная рубашка с накладными карманами. Наверное, в девятом

тысячелетии так не принято одеваться.

— Я прибыла сюда из прошлого, — просто ответила Рита.

— Очень рад нашей встрече. Ведь прошлое — это моя профессия, хотя мне всегда приходилось изучать его по книгам, историческим хроникам и музеинным экспонатам. А вы — живой пришелец из давно минувших времен. Мне было бы приятно побеседовать с вами подольше.

— Чтобы написать после нашего разговора научную работу по истории? — спросила Рита.

— Да нет. Просто потому, что я живу здесь совсем один и очень редко удостаиваюсь человеческого общества.

— А разве ваш музей не посещают туристы? — удивилась Рита.

— Очень редко. Не чаще одного-двух раз в год.

— И в музее всегда так безлюдно и тихо? Странно. А я подумала, что просто у вас сегодня выходной.

— Чаще всего, этот выходной длится не менее полугода, — печально сказал мистер Доббс.

Рита и смотритель музея некоторое время помолчали. Первым заговорил мистер Доббс.

— А с какой целью вы прибыли в наше время? Узнать, что ожидает Землю в будущем?

— Вообще-то, нет, — замялась Рита, — То есть, не только, что ожидает Землю в будущем.

— Приятно осознавать, что хотя бы в прошлом люди еще проявляют хоть какой-то интерес к своей родной планете. Как видите, на Земле сейчас довольно скучно и почти безлюдно. В наше время на планете живут не больше тридцати человек. Кто-то из них, как и я, работает в крупных земных музеях, кто-то дежурит на научных станциях, например, в Антарктиде или в Сахаре. А человечество давно расселилось по разным планетам и совсем забыло про старушку Землю. Туристы приезжают сюда неохотно, и то лишь потому, что Земля указана в маршрутах туристических фирм. Они почти не задерживаются здесь и спешат на другие планеты, где гораздо веселее... Хотя зачем я вам все это рассказываю? — немного помолчав, добавил мистер Доббс. — Может, вас интересует совсем другая эпоха. Спрашивайте. Я готов дать справку по любому историческому периоду.

— Вообще-то меня интересуют древние предметы, связанные с магией, — нерешительно призналась Рита.

— Да, конечно! — обрадовался мистер Доббс. — У нас есть такой зал. Посмотрите на схему: вот он, на тридцать первом этаже. Если мы с вами воспользуемся лифтом, то окажемся там через несколько секунд.

Через некоторое время Рита и хранитель музея стояли уже перед небольшой дверью, на которой было написано: «Магические, культовые и обрядовые предметы древности».

Войдя в зал, Рита увидела, что стеллажи и стенды заполнены множеством самых разнообразных предметов: шаманскими бубнами, четками, чашами для причастия и для жертвоприношения, статуями египетских и индуистских богов, крестами любой формы и размера, магическими посохами и подсвечниками, иконами и множеством других предметов, в свое время вызывавших у верующих мистический и религиозный трепет.

— Пожалуйста, — с гордостью сказал мистер Доббс. — Здесь представлены культовые предметы всех религий и верований, когда-либо существовавших на Земле.

Рите очень трудно было разобраться во всем этом изобилии. Она остановилась в нерешительности посреди зала и начала искать глазами нечто такое, что могло быть похоже на осколок короны отца Каэтаны.

— Я вижу, вы несколько смущены, — сказал мистер Доббс. — Может, я смогу вам помочь. Что конкретно вас интересует?

— Я хотела бы увидеть обломок древней короны, — нерешительно сказала Рита, понимая, что ее слова могут показаться хранителю музея абсурдом.

— Обломок древней короны? — спросил мистер Доббс. — Насколько я помню, такой экспонат у нас в каталоге не значится.

— Я так и думала, — сказала Рита. — Но я точно знаю, что он находится именно в вашем музее. Скорее всего, то, что я ищу, выглядит как неровный кусок металла с драгоценными или, по крайней мере, с одним камнем.

— Тогда нам с вами лучше подойти к стенду магических драгоценных камней.

Так они и поступили. Камней на стенде было великое множество — самых разных цветов, размеров и видов огранки. Некоторые из них были оправлены в металл, другие лежали без оправ. От блеска камней у Риты даже зарябило в глазах.

Внезапно один из камней начал светиться мерцающим розовым светом. Похоже, он реагировал на приближение Риты. Это был очень крупный алмаз, оправленный в белый металл. Края металлической части «талисмана» были неровными.

— Похоже, это как раз то, что я ищу, — взволнованно прошептала Рита Блейк.

— Возможно. Этот камень у нас в реестре записан, как «Бычий глаз», потому что он не всегда сохраняет обычную для алмаза прозрачность. Иногда становится молочно-белым, а иногда на нем появляются красные прожилки, и он начинает светиться ро-

зовым светом, как сейчас. Но я не припоминаю, — продолжил мистер Доббс, — чтобы он когда-нибудь раньше светился так ярко. Если верить древним легендам, которые гласят, что магические драгоценные камни являются живыми существами, то можно предположить, что камень узнал вас, Рита. Вам приходилось раньше держать его в руках?

— Нет, никогда, — покачала головой девушка. — Но я кое-что слышала о нем.

— Позвольте спросить, а кто вы по специальности: историк, археолог, антрополог?

— Я — офицер полиции.

— О-о-о!.. — поднял брови хранитель музея. — Никогда бы не подумал. С этим камнем связано какое-то преступление?

— Если честно, то преступление предстояло совершить мне. Я должна была украсть этот камень, — честно призналась Рита Блейк.

— Я заподозрил нечто подобное, когда заметил, как вы карабкаетесь вверх по стене музея. Но когда я увидел вас вблизи, то мои подозрения исчезли. Подумаешь, решил я, экстравагантная девушка решила не входить в открытую дверь, а проделать путь по труднее... Но сейчас вы подтвердили мои подозрения, чем очень меня удивили. Неужели в вашем времени полицейские совершают кражи?

— Во-первых, я сейчас не на службе. А

во-вторых, я не могу рассказать вам всю предысторию моего появления в вашем музее. Скажу только одно: от этого камня сейчас зависит очень многое. Его магические свойства должны спасти от смерти многих людей и освободить от ужасного гнета целий мир.

— Земной Мир, надо полагать?

— Нет. Один из параллельных миров.

— Что ж, — сказал мистер Доббс, подумав. — Я вам почему-то верю. Более того, я даже готов отдать вам этот камень в награду за вашу честность. Нечасто можно встретить вора, который заявляет о своем намерении во всеуслышанье. Но! — поднял указательный палец мистер Доббс. — Я должен получить от вас нечто взамен. Нечто, что по музейной ценности не уступает этому, как вы говорите, «осколку короны».

— Вы смеетесь надо мной! — возмутилась Рита. — Что я могу предложить вам в обмен на этот огромный бриллиант? Да я за всю жизнь не заработаю столько денег.

— Разве я говорил о деньгах? — удивился мистер Доббс. — Ведь вы же прибыли из другого времени, поэтому при вас вполне могут быть какие-то предметы, которые с течением веков были безвозвратно утрачены. Для человека вашего времени они могут быть самыми привычными и обыденными вещами, но для нашего музея они могут

оказаться поистине бесценными экспонатами. Проверьте свои карманы, вдруг там что-нибудь завалялось...

Отправляясь в Будущее, Рита оставила в доме Джона все свои даже самые мелкие вещи, документы, деньги и ключи. С собой она взяла только то, что, по ее мнению, могло бы помочь ей сыграть роль грабителя.

— Пистолет я вам отдать не могу, — решительно сказала Рита. — Это мое табельное оружие.

— Только, пожалуйста, не предлагайте мне никакого оружия, — предостерегающе поднял руку мистер Доббс. — Его в нашем музее в избытке.

Альпинистское снаряжение хранителя музея также не заинтересовало, и Рита решила на всякий случай проверить свои карманы. Но, кроме одного единственного серебряного доллара, ей ничего не удалось найти.

— Мистер Доббс, — сказала Рита, протягивая монету хранителю музея. — Это все, что у меня есть.

— Силы небесные! — с волнением вскрикнул Доббс. — Что же вы молчали! Ведь этой монете цены нет! Я знаю совершенно точно, что сейчас во всем обитаемом Космосе не наберется и пяти таких монет. По одному экземпляру имеют только самые богатые нумизматы-миллиардеры, и они приобрели их за огромные деньги. Если вы

отдадите нашему музею этот серебряный доллар, то я не буду знать, как мне вас отблагодарить.

Рита покачала плечами и сказала:

— Я рада, что эта монета представляет для вас такую огромную ценность, но я не могу понять, как несколько граммов серебра могут оказаться дороже такого большого бриллианта.

— Ах, Рита, — засмеявшись, сказал мистер Доббс. — Вы еще раз подтвердили, что прибыли из далекого прошлого. После того, как на Сатурне были обнаружены богатейшие залежи алмазов, они резко упали в цене. Бриллианты в наше время стоят не дороже янтаря. С ними повторилась та же история, что давным давно произошла с алюминием. Ведь пока не был открыт дешевый промышленный способ производства этого металла, он стоил дороже золота, и из него делали ювелирные украшения. А потом, если мне не изменяет память, из него стали делать самолеты.

— Так значит, я могу забрать этот бриллиант? — еще раз на всякий случай спросила Рита.

— Конечно! — ответил мистер Доббс. — Более того, я готов предложить вам впридачу любой экспонат с этого стенда.

Рита покачала головой.

— Нет, зачем же, — сказала она. — С меня вполне хватит одного осколка короны.

Но, как будто воспротивившись словам Риты, камень тревожно замигал и, как магнит, притянул к себе простенькую нефритовую статуэтку смеющегося Будды.

— Вот видите, — засмеялся Доббс. — Ваш камень подсказывает вам, что не нужно отказываться от подарков, особенно, если их делают вам от всей души. Этот бриллиант и раньше вел себя необычно, но теперь он побил все рекорды. Если принять во внимание теорию древних о том, что магические камни — это живые существа, то можно поверить и в то, что они могут заводить себе друзей.

И Рита забрала со стенда осколок короны отца Каэтаны вместе с нефритовым Буддой. Раньше она была убежденной материалисткой и любое упоминание о магии вызывало у нее смех. Но после того, как Рита приняла участие в Смертельной Битве, ее взгляды изменились. Она поняла, что в древних учениях есть рациональное зерно.

Когда бриллиант и нефритовая статуэтка оказались в кармане у Риты, девушка заметила, что в стене за спиной мистера Доббса открылся вход в тоннель между мирами. Сам смотритель музея не обратил на это внимания: он был полностью поглощен тем, что рассматривал новое драгоценное приобретение.

Рита не стала ему мешать. Тихонько

обойдя восхищенно щокающего языком Добсса, она вошла в пульсирующее отверстие, которое точас же закрылось за ней.

— А вот и Рита! — воскликнул Лу Конг, когда девушка вышла из тоннеля между Мирами, выход из которого открылся на этот раз в стене. — Везет же некоторым! Ей даже не пришлось падать в потолка на пол, как мне в прошлый раз.

— Здравствуй, Чен, — сказала Рита брату Лу Конга, увидев его полупрозрачную фигуру. Чен также поздоровался в девушкой.

— Как твои успехи, Рита? — спросил лорд Рендал.

— Все в порядке. Я принесла осколок короны. К тому же, в придачу мне достался еще один сувенир, — ответила Рита Блейк, выкладывая на стол обрамленный белым металлом бриллиант и нефритовую статуэтку Будды.

На лице лорда Рендала отразилось удивление, что в общем-то ему было несвойственно.

— Так тебе удалось похитить еще и этот талисман? — спросил он.

— Я ничего не похищала. Этот бриллиант я купила у хранителя земного Галактического Музея, а нефритовую статуэтку он мне дал в придачу.

— И сколько же тебе пришлось запла-

тить? — удивился Лу Конг. — Я и не знал, что у тебя столько денег.

— Ты не поверишь, Лу, — спокойно ответила Рита. — Но бриллиант вместе со статуэткой обошелся мне всего лишь в один доллар.

— Ты ничего не перепутала? Да ведь такой бриллиант, даже без учета его магических свойств, стоит, наверное, не одну сотню тысяч долларов.

— Просто к тому времени серебряный доллар стал чрезвычайно редкой монетой, — сказала Рита.

Но лорд Рендал был удивлен вовсе не ценой, которую девушка заплатила за осколок короны, а чем-то иным.

— Рита, а почему ты выбрала именно этот талисман? — спросил Бог Молнии.

— Я его не выбирала. Его выбрал бриллиант. Он притянул его, как магнит железо.

После ответа Риты удивление лорда Рендала, казалось, только усилилось.

— Друзья, — сказал Лу Конг. — Я не могу дольше с вами оставаться. Я должен спешить на помощь Джону. Не то вход в тоннель между Мирами скоро закроется.

— Подожди еще несколько минут, Лу, — сказал лорд Рендал. — Я знаю, ты успеешь вовремя. Насчет входа в тоннель можешь не беспокоиться. Я сделаю так, что он будет открыт так долго, как нам это будет нужно.

— Я хочу рассказать вам, — продолжил лорд Рендал, — что именно принесла из Будущего Рита, ничего об этом не подозревая. Я имею в виду нефритовую статуэтку. Это не простая статуэтка. Это древний китайский талисман Восьми Бессмертных.

— И он поможет нам по Внешних Мирах во время решающей схватки с силами Императора? — спросил Лу Конг.

— Нет, — ответил лорд Рендал. — Этот талисман предназначен совсем для других целей. И он поможет нам здесь и сейчас. Чен, подойди ко мне.

Юноша подошел к Рендалу. Лорд взял статуэтку Будды в левую руку, а правую положил на голову Чена. Нефритовая статуэтка вдруг вспыхнула ярким светом. В середине тела лорда Рендана возникла ослепительная молния, которая через его правую руку перетекла в темя Чена. Их обоих охватило необыкновенно яркое пламя. В комнате запахло озоном.

Потрясенные Лу Конг и Рита Блейк, не отрываясь, следили за происходящим.

Внезапно пламя погасло. Лорд Рендал и Чен продолжали стоять напротив друг друга. Но тело юноши больше не было наполовину прозрачным. Он вновь стал человеком из плоти и крови.

Из груди Лу Конга вырвался возглас восхищения:

— Лорд, вы великий волшебник!

— Моей особой заслуги в этом нет, — скромно ответил лорд Рендал. — Возвращать к жизни умерших даже мне не под силу. Я смог это сделать только благодаря магической силе талисмана Восьми Бессмертных.

Потрясены происшедшим были все, кроме Бога Молнии. Он, как всегда, сохранял хладнокровие.

— Теперь, Лу, перед тем, как отпра-виться в Мир Черного Ордена, ты можешь обнять брата по-настоящему. Сделай это поскорее, потому что тебе уже пора торопиться.

Братья заключили друг друга в объятия. Рита смотрела на них, едва сдерживая слезы. Еще совсем недавно ей было досадно, что ее путешествие в Будущее в итоге оказалось всего лишь экскурсией по музею, если, конечно, не считать ее альпинистского восхождения. Но сейчас Рита испытывала гордость оттого, что это именно она принесла талисман, с помощью которого брат Лу Конга воскрес из мертвых.

Когда радость немного утихла, Лу Конг начал собираться в дорогу. Он снова облачился в черный монашеский плащ, который снял с себя сразу после того, как Рита отправилась в Будущее.

— Лу, не забудь взять с собой меч, — посоветовал лорд Рендал. — Думаю, он тебе пригодится.

Лу Конг подошел к стене, на которой висели мечи Джона Кидджа. Лорд Рендал внимательно следил, какой именно меч придется Лу по душе. Лу Конг безошибочно выбрал именно тот меч, которым Рита разрубила Рептилию. Лорд Рендал одобриительно кивнул головой.

— Я вижу, что могу быть спокоен за бойцов Земного Царства, — сказал он с удовлетворением. — Интуиция вас не подводит, друзья. А она порой имеет большее значение, чем даже разум, особенно, если приходится сражаться с силами Внешних Миров.

Лу Конг спрятал меч за спиной так, что под плащом его совсем не было видно. Он был готов к бою.

Как и обещал лорд Рендал, вход в тоннель между мирами в течение всего времени не уменьшался. Но дальше медлить было нельзя.

— Поторопись, Лу, — сказал лорд Рендал. — Учи, что перед тем, как прийти на выручку Джону, ты должен спасти в Мире Черного Братства еще одного человека.

— Элизе угрожает опасность? — Лу Конг сообразил, о ком идет речь.

— Да, — кивнул лорд Рендал, а Рита Блейк удивленно приподняла брови: что это, мол, еще за Элиза?

Перехватив ее взгляд, Лу Конг, улыбнувшись, сказал:

— Рита, не вздумай ревновать Джона.

Элиза — наш друг. Мне пора. Прощайте, друзья. Без Джона я не вернусь.

— Уж лучше пусть будет «до свидания», — вздохнула Рита.

— Ты права. До свидания, друзья.

И Лу Конг исчез в тоннеле между Мирами.

Верховный Жрец Ордена Черного Братства Аспер сидел в своей алхимической лаборатории и думал о том, какую казнь выбрать для захваченного в плен пришельца, совершившего ужасное святотатство.

Аспер еще до конца не оправился от удара, который ему нанес Джон Киддж. Все его внутренности ужасно болели, поэтому он и думать не мог о еде. Слугу, который принес ему на золотом подносе обед, Жрец выгнал вон тяжелым пинком.

Ритуал поклонения богине Изидоре, конечно, забирал много сил и у самого Верховного Жреца, но зато он потом на целый год вперед был обеспечен психической энергией, которую ему безропотно отдавали монахи-воины.

Сейчас Аспер был занят тем, что, начертав на полу магическую пентаграмму, пытался вызвать демона дождя, потому что стояла сильная жара, а Верховный Жрец жару не любил.

Совершив необходимый набор магиче-

ских приемов, Аспер заметил, что в центре пентаграммы появилось свечение. Он за- бормотал заклинания еще громче и быстрее, и свечение усилилось, а затем оно начало принимать очертание фигуры то ли человека, то ли демона.

Когда черты лица этого существа проявились более отчетливо, Жрец Аспер с удивлением узнал в этом пришельце из Поступороннего Мира своего давнего знакомого Шон Су.

— Приветствую тебя, маг Аспер, — сказал Шон Су, окончательно материализовавшись в центре пентаграммы.

— И я приветствую тебя, Шон Су, — ответил Жрец. — Вообще-то в этом Мире мой титул звучит, как «Верховный Жрец».

— Оставим условности, ведь дело не в титуле, а в сути.

— Зачем пожаловал, Шон Су?

— Думаю, нам есть о чем поговорить.

— Возможно. Кстати, я слышал, что тебе очень не повезло, и тебя победили трое людей из Земного Царства.

Шон Су кивнул. — Да. И эта неприятная история связана с моим визитом к тебе.

— Каким же образом? — удивился Жрец.

— Дело в том, что двое из них не так давно осквернили статую богини и перевернули вверх дном весь твой храм.

— Так это были бойцы Земного Царства, победившие в Смертельной Битве? — под-

нял брови Аспер. — Теперь понятно, почему они так умеют драться. Кстати, одному из них, к сожалению, удалось ускользнуть от моих стражников. Зато другой все-таки попался и сейчас сидит в подземелье, дожидаясь своей участии.

— И какую же участь ты ему определил?

— Пока еще не знаю. Мы его четвертаем или колесуем. Может быть, посадим на кол. Все будет зависеть от моего настроения к тому моменту, когда должны будут начаться ритуальные жертвоприношения.

— Насколько я знаю, ваши жертвоприношения бывают двух видов. Одни приговоренные поступают в твое распоряжение, и ты пытаешь и медленно убиваешь их в честь богини Изидоры, а другую часть забирает к себе лорд Крейден.

— Да, — поморщился Аспер. — Он заставляет их участвовать в бойцовских турнирах, где приговоренные убивают друг друга. Лорд любит подобные зрелища.

— Однако из тех узников, которые попадают к лорду Крейдену, погибают не все, не правда ли?

— Ты прав, Шон Су. Тот, кто победит всех своих противников, остается в живых. Ему дарует жизнь лорд Крейден.

— А из твоих рук никому еще живым уйти не удавалось?

— До сих пор такого не было, — рассмеялся Жрец Аспер.

Шон Су ненадолго задумался, а затем сказал, понизив голос:

— Аспер, мы с тобой знаем друг друга давно, поэтому я буду говорить откровенно. Мне нужен Джон Киддж.

— Так зовут этого пришельца, которого нам удалось схватить?

Шон Су кивнул.

— Того, кто ускользнул от вас, зовут Лу Конг. Впрочем, дело не в этом. Как я уже сказал, мне нужен Джон, точнее, мне нужно его тело, причем неповрежденное.

— Неповрежденное тело я тебе обещать не могу, — снова рассмеялся Аспер. — После того, как с ним поработают мои палачи, на нем живого места не останется. А я буду настаивать, чтобы этот пленник достался именно мне, потому что он совершил неслыханное святотатство.

— Если Джон будет участвовать в турнире лорда Крейдена, то это для меня тоже не выход, — задумчиво сказал Шон Су. — Во-первых, я не сомневаюсь в том, что он окажется победителем во всех поединках, а во-вторых, он все-таки может быть ранен. А мне нужно абсолютно здоровое тело.

— Так ты хочешь вселиться в тело этого самого Джона Кидджа? — спросил Аспер.

— Ты угадал. Существовать без физического тела для меня больше невыносимо... Послушай, Аспер, а как бы сделать так, что-

бы Джон не достался ни твоим палачам, ни бойцам лорда Крейдена?

— Не понимаю, почему я должен это делать, — ледяным тоном ответил Верховный Жрец.

— Я хочу предложить тебе сделку. Насколько мне известно, твои дела также не слишком хороши. Пришельцы из Земного Царства похитили магический камень твоей богини, который на самом деле является обломком древней магической короны, а без него ты больше не сможешь забирать энергию у своих монахов, то есть, властвовать над этим миром тебе осталось только один год, не больше.

— Тебе-то до этого что за дело? — мрачно спросил Аспер, понимая, что Шон Су прав.

— Мне нужно тело Джона Кидджа. Давай договоримся, ты отдаешь его мне, а я взамен приношу тебе обратно твой волшебный камень. Уж я-то знаю, где он сейчас находится.

— Что ты предлагаешь, Шон Су? Говори прямо.

Шон Су протянул Жрецу небольшой хрустальный флакон с густой темной жидкостью.

— Этот яд убивает только душу. Телу он не наносит никакого вреда. Пусть кто-то из твоих надежных тюремщиков подольет его в воду или пищу, приготовленную для

Джона. А я взамен обещаю тебе в скором будущем принести камень богини Изидоры.

Жрец Аспер с сомнением покачал головой.

— А какие ты можешь предоставить гарантий?

— Думаю, у тебя нет другого выбора, кроме как только поверить мне на слово. Согласись, что только год абсолютной власти над этим Миром — это слишком мало. К тому же, твои монахи ненавидят тебя. Ты жив только потому, что они тебя боятся. Но когда кончится энергия, которую сегодня накопила статуя богини Изидоры, ты утратишь свою магическую силу и превратишься в обычного человека. И тогда твои же монахи растерзают тебя.

— Давай сюда флакон, — коротко сказал Жрец Аспер.

— Я рад, что мы поняли друг друга, — хищно улыбнулся Шон Су. Конечно, он не собирался отдавать Асперу осколок короны отца Каэтаны. Тот еще очень пригодится ему самому. Но Верховный Жрец был загнан в угол обстоятельствами, и ему не оставалось ничего другого, как подчиниться воле Шон Су.

Когда Верховный Жрец Аспер вошел к лорду Крейдену, то увидел, что перед магистром стоит на коленях тот самый одногла-

зый монах, который приставал на постоянном дворе к Лу Конгу и Джону Кидджу. Голосом, полным подобострастия, он рассказывал лорду о том, как он повстречался с незнакомцами, выдававшими себя за гвардейцев Верховного Жреца.

— Мы с друзьями уже готовы были задать этим наглецам хорошую трепку, как вдруг вмешалась девчонка, прислуживавшая на постоянном дворе. «Я видела этих людей в свите преподобного Аспера», — сказала она.

— Это интересно. Это очень интересно! — зловеще проговорил лорд Крейден и вызвал к себе начальника охраны замка.

— Сейчас же доставь ко мне, — приказал он ему, — служанку с постоянного двора, находящегося на... На какой дороге, ты сказал, этот трактир находится? — спросил лорд, обращаясь к одноглазому.

— На южной дороге, Великий Магистр. На южной, — услужливо подсказал тот.

— Ты понял, где ее найти?

— Так точно, Великий Магистр! — рявкнул в ответ начальник стражи, вытянувшись в струнку.

— Выполняй, — коротко распорядился лорд Крейден и продолжил, обращаясь уже к Жрецу Асперу:

— Ну что, Аспер, как тебе понравился сегодняшний праздник?

— Богиня Изидора не простит подобного

святотатства, Магистр. Этот чужак должен умереть самой мучительной смертью.

— То, что смерти ему не миновать, это и так понятно. Хотелось бы знать, что именно ты предлагаешь, Жрец.

Сказав это, лорд Крейден сделал знак одноглазому, чтобы тот убирался вслед за начальником стражи. Начиналась главная часть разговора со Жрецом, и лорд не хотел, чтобы присутствовали посторонние. — Отправившись вместе со стражниками проводником, — сказал Магистр вслед одноглазому монаху.

— Так ты предлагаешь отдать его твоим палачам? — спросил лорд Крейден у Аспера, когда они остались одни.

— Безусловно, Магистр. Богине будет угодна подобная жертва. Жаль, что этот негодяй — не житель нашего Мира. За подобное осквернение святыни следовало бы вырезать всю семью.

— Все это так, Жрец, — в раздумье сказал лорд Крейден. — Но этот пришелец, несомненно, великий воин. И, по моему мнению, он имеет право достойно умереть в бою, поэтому я забираю его себе для жертвенного турнира. Думаю, такой боец станет украшением праздника.

— Великий Магистр! — сказал с поклоном Аспер. — То, что осквернитель, действительно, опытный воин, не подлежит сомнению. Более того, мне удалось узнать,

что он был в числе троих бойцов Земного Царства, которые победили воинов Внешних Миров в Смертельной Битве. Поэтому, как мне кажется, выставить Джона Кидджа на жертвенный турнир означает сохранить ему жизнь, потому что в единоборстве с ним у ваших бойцов нет ни единого шанса.

— Я вижу, тебе даже удалось узнать его имя, — удивился лорд Крейден. — Ведь сам пленик до сих пор его не назвал.

— Если б он попал в руки моих палачей, то они бы очень скоро его узнали, — самодовольно сказал Верховный Жрец.

— То, что ты сообщил, очень интересно. Но это только укрепило мою уверенность в том, что этот самый Джон Киддж должен участвовать в жертвенном турнире. Ты только сам подумай: когда он будет убит, насколько это повысит наш престиж! По всем мирам разнесется весть, что Орден Черного Братства смог одолеть одного из победителей в Смертельной Битве!

— А если ему удастся победить всех приговоренных к жертвоприношению? Ведь традицию помилования победителя ритуальных боев мы нарушить не можем. Таков древний обычай, — с сомнением сказал Аспер.

— Тогда я сражусь с ним сам, — твердо сказал лорд Крейден.

— Великий Магистр, зачем вам подвер-

гать риску свою собственную жизнь? — всплеснул руками Жрец Аспер.

— Ты что, не веришь, что я самый великий воин в Нашем Мире? — нахмурился лорд Крейден.

— Нет, что вы! Я ничуть в этом не сомневаюсь. Но стоит ли вам выходить на поединок, если в вашем распоряжении имеется множество верных бойцов, которые, не раздумывая, отдадут за вас свои жизни.

— Ты же сказал, что против этого чужака они могут оказаться бессильны, — напомнил Жрецу Магистр.

— Я имел в виду приговоренных, которые томятся в темнице, — пояснил Аспер, — Теперь я говорю о ваших или моих отборных гвардейцах.

— Видел я твоих хваленных гвардейцев сегодня в храме, — нахмурился магистр. — Они валялись под ударами чужаков, как срубленные деревья.

— Великий Магистр, — сказал, понизив голос, Жрец Аспер, — зачем вам подвергать опасности свою жизнь и жизнь наших с вами верных слуг? Если вы считаете, что негоже отдавать палачам воина, который вызвал у вас уважение, то не лучше ли просто тихо отравить его в тюрьме?

— Я вижу, что ты, Жрец, твердо решил испортить мне сегодняшний праздник. Я не сказал тебе, что собираюсь щадить этого осквернителя святынь. Но он, несомненно,

явится украшением нашего жертвенноготурнира. Я хорошо знаю тебя, Жрец, поэтому меня не удивит, если ты уже послал кого-то из своих слуг, чтобы он отравил чужака. Посмотри-ка мне в глаза, разве я не прав?

Верховный Жрец Аспер опустил взгляд.

— Вы правы, Великий Магистр. Но я сделал это только из-за беспокойства, что этот пленник может внести смуту и в дальнейшее течение праздника. А после того, как вы рассказали мне о своих планах относительно него, то я начал беспокоиться и за вашу жизнь.

— Ты неплохо умеешь выкручиваться из любой ситуации, Жрец. Но если не хочешь неприятностей, то немедленно пошли кого-нибудь в подземную тюрьму и через него отмени свое приказание отравить пленника.

— А может, стоит подсыпать чужаку более слабый яд, чтобы не убивать его, а лишь одурманить? Тогда бы вы смогли справиться с ним без особого труда и не подвергать свою жизнь опасности, — попытался использовать свой последний аргумент Жрец Аспер.

— Нет, и еще раз нет! Я готов встретиться с чужаком в честном поединке, если он окажется этого достоин, то есть победит в жертвенному турнире всех противников. Мне бояться нечего. Моя рука так же тверда, как в молодые годы. А если ты увидишь,

что он начинает меня одолевать, то сделаешь так, что мне поможет волшебная сила богини Изидоры, — понизив голос, добавил магистр.

— Я понял вас, лорд, — ответил Жрец Аспер. — Магическая сила богини сейчас очень велика.

— Поэтому поскорее верни своего посланца, пока он еще не успел отравить пленника.

Поклонившись, Жрец Аспер вышел из покоя Великого Магистра. Он понимал, что времени на то, чтобы предотвратить отравление Джона Кидджа, у него осталось слишком мало, поэтому Жрец решил отправиться в подземную тюрьму сам.

После разговора с лордом Крейденом в голове Жреца Аспера созрел еще один план. Он понимал, что никак не сможет заставить Шон Су выполнить условия их договора. Получив Джона, колдун, скорее всего, исчезнет вместе с его телом и не принесет, как обещал, магический камень богини Изидоры. По крайней мере, сам Аспер поступил бы в этой ситуации именно так.

Но узнав о том, что лорд Крейден в случае победы Джона Кидджа над всеми соперниками в жертвенному турнире сам хочет сразиться с ним, Жрец призадумался.

По правде говоря, он не очень-то верил в то, что постаревший магистр Ордена сможет справиться с молодым, сильным Джоном,

который еще был обучен приемам борьбы, не известной в Мире Ордена Черного Братства.

«То есть, — думал Аспер, — Джон, скорее всего, убьет лорда Крейдена. А в случае гибели Великого Магистра вся власть полностью переходит в руки Верховного Жреца. И тогда Асперу уже ни к чему будет пополнять запасы своей магической силы за счет жизненной энергии тупых фанатиков-монахов, проводя весьма изнурительные для него самого ритуалы.

Несмотря на то, что Магистр часто становился послушной игрушкой в руках Аспера, все-таки Верховный Жрец всегда был лишь вторым лицом в Ордене Черного Братства. А теперь у него появилась верная возможность стать первым, не приложив к этому почти никаких усилий, но горе будет Верховному Жрецу, если лорд Крейден сможет догадаться о его намерениях.

Сразу после того, как Джона Кидджа опутали сети стражников храма, на его голову обрушился удар тяжелой палицы, и он потерял сознание. Джон пришел в себя, лишь очутившись в подземной тюрьме.

Открыв глаза, Джон увидел, что он находится в железной клетке. Руки и ноги его были скованы кандалами, делавшими невозможным любое движение.

Возле клетки сидел долговязый тюремщик. На его лице застыла блаженная улыбка идиота, но его оголенные до плеч руки бугрились железными узлами могучих мышц.

— Гы-гы-гы... — засмеялся тюремщик, заметив, что Джон открыл глаза. — Пропнулся?

Пленник ничего ему не ответил. Но тюремщику, судя по всему, было скучно в холодном подземелье, ставшем для него родным домом, и ему хотелось поболтать.

— Эй, чужак! Это правда, что ты ударили самого верховного Жреца Аспера?

— Правда, — кивнул Джон Киддж, все-таки решив, что уклоняться от разговора не стоит. Вдруг тюремщик, проболтавшись, сообщит ему что-нибудь важное?

— Тогда я тебе не завидую. Жрец Аспер на тебя, наверняка, очень разозлился и поэтому отдаст тебя своим палачам.

— А что, разве у лорда Крейдена нет палачей?

— Палачи-то у него есть. Да только сам лорд Крейден не любитель наблюдать за казнями, в отличие от Жреца. Вот устраивать бои он мастер.

— Что за бои такие? — небрежно спросил Джон.

— А это когда приговоренные сами убивают друг друга. Таких, как ты, здесь много сидит. И все они молят богиню Изидору,

чтобы лорд выбрал их для поединков. Да только он выбирает лишь самых сильных и крепких.

— Я их понимаю. Умереть от меча все-таки лучше, чем под пытками.

— Так-то оно так. Да только, если постараться, то можно совсем не умирать.

— Это каким же образом? — удивился Джон.

— Да так может повести только одному приговоренному. Тому, кто победит всех соперников.

Джон подозрительно посмотрел на тюремщика: уж не морочит ли тот ему голову?

— Так может, его еще и на волю отпускают? — спросил он.

— А это уж как сам лорд Крейден решит. Хотя такое редко бывает. В основном рабами все становятся.

— Но ведь раб может и убежать?

— А куда? — снова расхохотался тюремщик. — Монахи-воины повсюду. Раньше, бывали случаи, убегали. Да только ловили их всех. А потом с ними такое было, что лучше и не вспоминать.

— А каким оружием бойцы дерутся в этих поединках? — деловито поинтересовался Джон.

— Да что ты меня все про поединки спрашиваешь? Не бойся, тебе это не грозит. Ты самого верховного Жреца ударил, а он

такого вовек не простит. Давай-ка я тебе лучше про пытки его палачей расскажу.

— Нет уж, спасибо. Лучше не надо.

В это время отворилась тяжелая, окованная железом дверь, и в низком дверном проеме показалась фигура человека, одетого в черный плащ с низко надвинутым капюшоном. Это был гвардеец из личной охраны Верховного Жреца Аспера.

Подойдя к железной клетке, в которой сидел закованный в цепи Джон, гвардеец коротко бросил тюремщику:

— Пошел вон.

Тюремщик послушно вышел из тюремной камеры, втянув голову в плечи, как будто ожидая удара. Но гвардеец не обращал на него никакого внимания. Его глаза блеснули из-под капюшона, и взгляд этих глаз был направлен на Джона Кидджа. Джон напрягся, проклиная про себя того, кто надел на него кандалы.

Не сказав ни слова, гвардеец открыл засов и вошел в клетку. Джон следил за его приближением с гордо поднятой головой. Остановившись перед пленником, монах-воин отбросил капюшон назад, и Джон увидел, что перед ним стоит тот самый молодой гвардеец, которого накануне пощадил в бою Лу Конг.

Ничего не говоря, оба молодых человека пристально смотрели друг другу в глаза. Наконец, стражник нарушил молчание.

— Ты знаешь, зачем я сюда пришел? — спросил он.

Джон отрицательно покачал головой.

— Мне приказали тебя убить, — вздохнул гвардеец.

На лице Джона не дрогнул ни одни мускул. Не опуская глаз, он сказал:

— Ну, так делай то, зачем пришел.

Гвардеец первым отвел взгляд.

— Я не могу этого сделать. Но не могу и не выполнить приказа. Мне приказали тебя отравить.

С этими словами молодой стражник показал Джону флакончик с ядом, который передал Жрецу Асперу Шон Су.

— Что же мешает тебе выполнить приказ? — спросил Джон.

— Твой друг пощадил меня. Притом он сделал это так, что теперь все меня считают героем, буквально все, и даже Верховный Жрец Аспер решил, что после того, как я чудом уцелел, я должен вас ненавидеть. Но все получилось наоборот. После этого боя я понял, что во Вселенной существует милосердие, которое в нашем Мире отнюдь не в почете. Твой друг открыл мне глаза. Кстати, как его зовут?

— Его зовут Лу Конг, — ответил Джон.

— Лу Конг, — повторил гвардеец. — Странное имя.

— Ничего странного, — возразил Джон. — он же китаец.

— Никогда не слышал о таком народе.

— А я еще два дня назад ничего не слышал об Ордене Черного Братства. Кстати, а тебя как зовут?

— Альдус, — ответил гвардеец.

— Скажи мне, Альдус, кто приказал тебе убить меня?

— Как это ни странно, Верховный Жрец Аспер.

— А что же в этом странного? — В свою очередь удивился Джон Киддж. — Тюремщик уже успел сообщить мне, что ваш Жрец — человек очень злопамятный.

— Вот именно. Смерть от яда — легкая смерть. А Верховный Жрец любит заставлять людей помучиться, особенно тех, кто нарушил неприкосновенность его персоны.

— Зачем же ты служишь этому извергу? — спросил Джон напрямик. Честно говоря, он был удивлен проницательностью Лу Конга, который смог рассмотреть в толпе религиозных фанатиков порядочного человека.

— Все не так просто, — ответил гвардеец. — Далеко не все становятся черными монахами по добной воле. Меня, например, привезли в Обитель силой, и никто не спрашивал моего согласия. Просто я был самым большим драчуном в нашей деревне. Однажды пятеро парней из соседней деревни стали приставать к моей невесте. Ну, при-

шлось их всех пятерых отколотить. А мимо как раз проезжал патруль стражников Верховного Жреца. Они увидели, как я расправился с теми парнями, и, ни слова не говоря, увезли меня с собой. Так я и поступил на службу. О невесте мне пришлось забыть, — добавил Альдус с грустью в голосе. — Ведь монахи-воины принимают пожизненный обет безбрачия.

— А как зовут твою невесту? — спросил Джон.

— Элиза, — со вздохом ответил молодой гвардеец.

— А не работает ли она на постоялом дворе в двух часах ходьбы от замка?

— Да, — удивился Альдус. — А откуда тебе это известно?

— У нее черные блестящие волосы, такие же глаза, а на правой щеке родинка. Еще она слегка не выговаривает букву эр.

— Все сходится, — кивнул гвардеец. — Так где же ты ее видел?

— Там же, на постоялом дворе. Именно она рассказала нам с Лу Конгом, как можно беспрепятственно проникнуть в замок, и вообще, она сообщила нам много интересного. Послушай, Альдус, зачем тебе этот проклятый Мир с его мракобесием? Все равно никогда ты не будешь здесь счастлив. Я уверен, скоро мои друзья придут мне на помощь. Давай-ка заберем с собой Элизу и все вместе отправимся в наш Мир. Он, правда,

тоже не подарок, но, по крайней мере, такие мрачные времена, как у вас, в нем давным-давно закончились.

— Все не так просто, — покачал головой Альдус. — Далеко мы не уйдем. Ведь праздник завтра окончится, и монахи-воины вновь возьмут под контроль все земли Ордена Черного Братства. Можно было бы попытаться уйти по морю, но до него слишком долго добираться.

— Разве я говорил о путешествии по морю или по суше? Помнишь дыру, которая открылась в стене и всех вас напугала?

— К тому времени я уже был без сознания, но мои товарищи, конечно, рассказали мне о ней, когда я пришел в себя.

— Ну так вот, — продолжил Джон. — Это вход в тоннель, по которому можно путешествовать между Мирами. Когда придет время, он вновь откроется в нужном месте, и главное для нас — попасть в него раньше, чем отверстие закроется.

— Мне нужно подумать, — сказал Альдус.

Внезапно они услышали торопливые шаги, усиленные эхом тюремного коридора. Потом до них донесся голос Верховного Жреца Аспера:

— Эй, тюремщик, ты еще не приносил ужин этому пленнику?

— Виноват, Ваше Святейшество, опоздал. Но только потому, что меня выгнал

один из ваших стражников. А так у меня все готово.

— А сам он еще здесь?

— Да, Ваше Святейшество.

Привыкший ходить неторопливо и величаво Жрец Аспер на этот раз запыхался от быстрой ходьбы. Когда он переступил порог тюремной камеры, его глазам открылась следующая картина: Альдус с размаху колотил Джона Кидджа в живот, а тот вовсю стоал от боли.

— Эй, гвардеец, немедленно прекрати! — поморщившись, скомандовал Верховный Жрец. — Тебе что было приказано сделать?

— Простите, Ваше Святейшество, не утерпел. Я подумал, раз ему все равно по дыхать, то почему бы мне не отвести напоследок душу? Ведь он и его дружок покрыли меня позором...

И Альдус погрозил стонущему Джону Кидджу тяжелым кулаком.

Аспер одобрительно кивнул.

— Понимаю тебя, гвардеец, понимаю. Но охлади свой пыл. Даже хорошо, что ты еще не выполнил мой приказ. Теперь этот пленник мне нужен целым и невредимым. Его выбрал для жертвенного турнира Великий Магистр.

— С каким удовольствием я сам размозжил бы ему башку! — с досадой воскликнул Альдус.

— Отставить! Я же сказал, что планы изменились.

Гвардеец, злобно взглянув на пленника, вышел из клетки.

— А ты, оказывается, совсем не глуп, — сказал Жрец Аспер. — Иногда не торопиться с выполнением приказа бывает куда более разумно, чем бросаться выполнять его, сломя голову.

Верховный Жрец и его стражник вышли из камеры. Джон услышал, как Аспер сказал тюремщику:

— Этот пленник нужен Великому Магистру живым и здоровым. Глаз с него не спускать, да и корми его получше. Принеси ему побольше жареного мяса. Если я узнаю, что ты сожрал лучшие куски, попадешь на дыбу!

Через минуту тюремщик вошел в камеру, неся в руках огромную миску, заполненную дымящимися кусками мяса и вареными овощами. Как всегда ухмыляясь, он сказал:

— Повезло тебе, парень, нечего сказать. Тут недавно один слуга на Жреца нечаянно кубок вина опрокинул. Так его потом три дня пытали, пока он, бедолага, от боли не помер. А ты Асперу ногой в брюхо заехал, так он самолично прибежал распорядиться, чтобы тебе в питье ничего, не дай богиня, не капнули. Думаешь, я не знаю, зачем сюда стражник приходил? Тут у нас всякие по-

сетители бывают: и с пузырьками, и с кинжалами. Да ты ешь, ешь. Не бойся, не отравлено.

Джон принял за еду. Похоже, все складывается не так уж и плохо. Все-таки лучше стать гладиатором, чем угодить в камеру пыток. Голова уже не так болела после удара. Сытная еда придала Джону сил. Еще бы поспать немного, и можно смело выходить на бой хоть со всем Черным Орденом.

Джон верил в свою счастливую звезду. А еще он верил, что друзья не оставят его в беде, поэтому сразу после ужина он заснул крепким, спокойным сном.

Лу Конг снова оказался в Мире Ордена Черного Братства. Он стоял на дороге, ведущей к Обители, на том самом месте, где вчера они материализовались вместе в Джоном. Лу Конг быстро зашагал по направлению к замку. Он понимал, что времени у него осталось немного.

Встреча с Учителем придала ему душевых сил. Теперь Лу Конг понимал, что он напрасно нервничал, стараясь ускорить ход событий. Древняя мудрость учит, что даже в житейских делах ситуацию нужно оценивать как бы со стороны, а уж в делах, связанных с вмешательством потусторонних сил, и подавно.

Шагая по пыльной дороге, Лу Конг вспоминал, как, будучи еще совсем мальчиком, он впервые услышал от старого Учителя о Дао — непостижимой разумом магической силе, пронизывающей Мироздание и управляющей всеми процессами во Вселенной. Древнее мудрое учение даосов возникло в Китае задолго до того, как туда пришло учение Будды. Соединившись, эти две великие религии дополнили друг друга, и в результате их союза родилось ровное философское учение, которое в Китае назвали Чань, а в Японии — Дзэн.

Именно Дзэн явился мировоззренческой основой всех видов восточных единоборств. А выполняемые с полной концентрацией внимания приемы борьбы можно было бы считать внешним проявлением этой философии. Хотя, как Лу Конг в свое время говорил Джону Кидджу, главное в восточных единоборствах то, что происходит в душе бойца.

Книга Перемен, с которой не расставался при жизни старый Учитель, также была написана древними даосами. Согласно учению Дао, человек не должен бездумно суётиться и напрягаться, расходуя ценнейшую жизненную энергию. Необходимо расслабиться и плыть, согласно течению вселенских процессов, как по широкой спокойной реке, которая рано или поздно вынесет тебя к нужному берегу.

Но это не значит, что человек должен быть абсолютно пассивен. Просто пользу могут принести только те усилия, которые согласуются с высшим смыслом бытия.

Лу Конг понимал, что объяснить эти глубокие истины кому-нибудь другому гораздо легче, чем понять их самому. Лу помнил, что ответил Учитель одному американскому туристу, живо интересовавшемуся восточной философией, на вопрос: «Что такое Дао?».

— Когда великий человек узнает Дао, он постоянно соблюдает его. Когда обычный человек узнает Дао, он то соблюдает, то не соблюдает его. Когда недостойный человек узнает Дао, то он смеется над ним. Если бы он не смеялся над ним, то оно бы не заслуживало имени «Дао».

Американец, услышав слова Учителя, пожал плечами и отошел в сторону. А зря. Если бы Учитель прочитал в глазах туриста проблеск понимания, то, скорее всего, пояснил бы понятие о Дао несколькими древними афоризмами из книги «Дао Дэ Цзин», которые сам Лу Конг, тогда еще совсем мальчик, уже знал наизусть:

«— Совершенный мудрец пребывает в недеянии и потому не знает потерь.

— Хороший воин не воинственен, хороший боец не гневлив. Умеющий хорошо побеждать врагов не противоречит с ними.

— Небесное Дао не борется, но успешно

побеждает. Таким образом, если оружие крепко, то применяющий его гибнет. Если дерево крепко, то его срубят.

— В поднебесной нет ничего мягче и слабее воды, но в ее торжестве над твердым и крепким ничто не может превзойти ее. Слабое побеждает сильное, мягкое побеждает твердое. И нет в Поднебесной никого, кто не знал бы этого, кто не мог бы следовать этому».

Когда Лу Конг уже приближался к постоянному двору, на котором они с Джоном накануне останавливались, то его размышления были прерваны громкими криками и шумом, доносившимися оттуда.

Подойдя еще ближе, Лу Конг увидел сквозь ограду, что постоянный двор заполнен гвардейцами Верховного Жреца Аспера. Они прибыли сюда для того, чтобы арестовать Элизу.

Девушка уже лежала на земляном полу, крепко связанная веревками. Рядом лежал убитый старик-хозяин, который, очевидно, пытался вступиться за девушку.

Один из гвардейцев уже расхаживал по двору с зажженным факелом, подгоняя своих товарищей, которые решили поесть напоследок на этом постоянном дворе перед тем, как сжечь его дотла.

— Давай быстрее! Лорд Крейден не любит ждать, — покрикивал нетерпеливый монах-воин на остальных стражников, вы-

кативших во двор бочку старого вина и притащивших целого зажаренного быка.

— Успокойся, время еще есть, — успокаивали его проголодавшиеся товарищи. — Хлебни лучше глоток вина и отрежь хороший ломоть мяса. Ночная трапеза еще не скоро.

Монахи выбили дно из винной бочки, и вино полилось рекой. Они не стали пользоваться кубками или кружками. В ход пошли кувшины, которые гвардейцы осушали один за другим. От бычьей туши они отсекали мечами большие, сочащиеся кровью и жиром куски и поглощали их также с завидным аппетитом.

Лу Конг притаился за оградой, сквозь щели которой он мог наблюдать за всем происходящим на постоялом дворе. Чуть было не поддавшись первому порыву, он уже собирался напасть на стражников сразу, надеясь ошеломить их неожиданностью атаки. Но после недолгого размышления Лу Конг пришел к выводу, что разумнее это будет сделать после того, как мародеры вдоволь наедятся и напьются.

Возможно, гвардейцы и знали старое правило: в бой надо идти с пустым желудком. Но сейчас они усиленно поглощали вино и мясо, не подозревая, что очень скоро им придется драться.

Это задание им с самого начала не казалось сколь-нибудь опасным или трудным.

Захватить в плен беззащитную девушку — что в этом сложного? Поэтому они и прибыли на постоянный двор всего лишь вдесятром.

Как мы уже знаем, вызвать демона для Верховному Жрецу Асперу так и не удалось, поэтому жара все еще стояла невыносимая. Наполовину осушившие винную бочку монахи начали заметно пьянеть. Глаза их осоловели, языки начали заплетаться, походка стала нетвердой. Но они все равно продолжали пить вино из кувшинов, хотя больше вина теперь выливалось на землю, чем в их раскрытые рты.

Даже самый нетерпеливый стражник, которому, видимо, было поручено руководство операцией, бросил факел на землю и присоединился к своим товарищам.

Одноглазый монах, который привел сюда гвардейцев, сидел в стороне от остальной компании. Он был лишь простым монахом-воином, поэтому привилегированные гвардейцы Верховного Жреца относились к нему свысока. Он, конечно, получил свою порцию вина и мяса, но она была гораздо меньше, чем у гвардейцев.

Вскоре от быка остался только лоснящийся от жира скелет, а в бочке уже почти показалось дно. Гвардеец, который был здесь явно за старшего, вновь взял в руки факел и прикрикнул на своих товарищей, на этот раз более сердито:

— Ну все, обжоры! Теперь нам на самом деле пора отправляться в Обитель.

Стражники недовольно зашумели, но стали собираться в путь.

— Эй! — крикнул один из них, шатаясь от выпитого вина. — Кто-нибудь видел мой меч?

Одноглазый монах, который был трезвее остальных, услужливо поднес пьяному гвардейцу его оружие. Стражники разбрелись по двору, некоторые из них также взяли в руки факелы. Другие набивали кожаные мешки остатками пиршества. Каждый из них был занят своим делом, поэтому никто из гвардейцев не обратил внимания на то, что во дворе появился еще один человек в черном плаще. Только двое заметили его: связанная девушка и одноглазый монах.

Незнакомец остановился на середине двора, откинул капюшон и оглушительно свистнул. Удивленные стражники посмотрели на невесть откуда взявшегося незнакомца.

— Узнаете меня? — спросил Лу Конг.

Узнав грозного пришельца, совершившего ужасное святотатство, монахи застыли на месте. Их обуревали противоречивые чувства. С одной стороны, они боялись этого чужака, умевшего убивать голыми руками, с другой, они видели, что он безоружен, хотя и не знали, что под черным плащом Лу Конга, на спине, был спрятан самурай-

ский меч, сила которого заключалась не только в остроте клинка. Сами же монахи-воины вооружены, и их численное превосходство было бесспорным.

Догадавшись, какие мысли сейчас приходят на ум гвардейцам, Лу Конг предостерегающе поднял руку и произнес:

— Не советую вам нападать на меня. Вы слишком пьяны. Отдайте мне девушку. Я развязжу ее, и мы спокойно уйдем. Вы сможете сказать своему Магистру и Жрецу, что девушка бежала, прежде чем вы добралась до постоянного двора.

Но самый пьяный гвардеец вдруг высокомерно поднял свой меч обеими руками и, спотыкаясь, бросился на Лу Конга. Не двигаясь, Лу ожидал, пока тот приблизится на необходимое расстояние, после чего с разворота ударили стражника пяткой в голову. Удар оказался смертельным.

Видимо, сработал стадный инстинкт, потому что все гвардейцы дружно набросились на Лу Конга. Но выпитое вино сыграло с ними злую шутку: их ноги заплетались, а движения были неточны.

Без особого труда Лу Конг выскользнул из кольца нападающих и отбежал к колодцу, находившемуся в углу двора. Гвардейцы были довольны, что чужак сам загнал себя в угол, но их радость оказалась преждевременной. Лу просто позаботился о том, чтобы прикрыть себе тыл.

Стражники бросились за Лу Конгом, предвкушая легкую победу и размахивая мечами. Увернувшись от первых двух обрушившихся на него клинков, Лу свалил их хозяев своими набитыми до твердости камня кулаками.

Но это не охладило пыл остальных нападавших. Пространство между колодцем и изгородью, в котором находился Лу Конг, было достаточно узким, и стражники могли атаковать не больше, чем по двое.

Еще два меча свернули в воздухе. Лу отступил на шаг назад, схватил стоявшее на срубе колодца тяжелое дубовое ведро на железной цепи и опустил его на голову ближайшему из нападавших. Тот упал на землю, стоявший за ним гвардеец споткнулся о его тело, и Лу Конгу хватило одного прямого удара ногой в переносицу, чтобы покончить с четвертым стражником. Теперь нападавших осталось только шестеро, если не считать одноглазого монаха-воина, который, судя по всему, лезть в драку не собирался.

Лу Конг вскочил на край колодца и крикнул обозленным гвардейцам:

— Кто следующий, доблестные воины?

Похоже, все происходящее его забавляло.

На этот раз вперед вырвался тот стражник, который был у нападавших за старшего. Он оказался вооружен длинным, ярко пылающим факелом, которым попытался

поразить Лу Конга прямо в лицо. Лу пригнулся и перехватил посередине ручку факела. После этого он сделал вид, что хочет вырвать горящую палку из рук нападавшего. Гвардеец крепче вцепился в свое оружие, может быть, даже крепче, чем следовало, потому что Лу Конг схватился за факел и второй рукой, а потом дернул его так сильно, что гвардеец перелетел через сруб колодца и исчез в его холодной глубине.

Подогреваемых винными парами пятерых уцелевших монахов не остановило даже то, что погиб их командир. Они продолжали атаковать.

Лу Конг вновь выбежал на середину двора. Гвардейцы на нетвердых ногах бросились за ним. Тактика притворного бегства никогда еще не подводила Лу, и он решил воспользоваться ею и на этот раз.

Смысл уловки заключался в том, что противник теряет бдительность, думая, что убегающий действительно испугался. Лу старался бежать не слишком быстро, чтобы преследователи не очень от него отставали. Притом бежал он прямо по направлению к костру, в огне которого стражники зажигали свои факелы.

В нужный момент Лу Конг резко присел на корточки, и вырвавшийся вперед гвардеец перелетел через него, приземлившись всем телом на пылающие угли. Плащ на

нем мгновенно вспыхнул, и стражник принялся кататься по земле, крича от ужасной боли. Впрочем, кричал он недолго.

Быстро подобрав с земли упавший рядом меч, Лу Конг вскочил на ноги и повернулся лицом к нападавшим. Взгляд его не сулил им ничего хорошего.

Гвардейцы остановились в нерешительности. Хмель уже начал выветриваться из их голов, и им становилось ясно, что спрятаться с чужаком им вряд ли удастся. Никто из них не решался нападать.

— Ну что, доблестные воины? Надеюсь, теперь нам удастся договориться? — спросил Лу Конг, как будто ничего не произошло.

Стражники молчали, но по ним было видно, что их боевой пыл уже почти совсем охладился.

Внезапно Лу Конг услышал, как Элиза крикнула:

— Лу, берегись!

Резко обернувшись назад, Лу Конг увидел, как прямо на его голову опускается окованный железом посох одноглазого монаха. Увернуться от удара в последнее мгновение было очень непросто, но Лу удалось спасти голову, и удар пришелся в его левое плечо. Правая рука сработала автоматически, и по земле покатилась одноглазая голова.

Увидев, что Лу Конг повернулся к ним

спиной, стражники бросились в атаку. Но Лу Конг ожидал ее. Больше он не был настроен вести переговоры. Первый нападавший свалился с раскроенным черепом, второй — со вспоротым животом.

Двое оставшихся в живых гвардейцев снова было остановились в нерешительности, надеясь, что чужак опять предложит им решить дело миром.

Но Лу убедился, что гвардейцам нельзя доверять, поэтому без лишних слов перешел в контратаку. Для того, чтобы расправиться с уцелевшими стражниками, ему хватило двух взмахов меча.

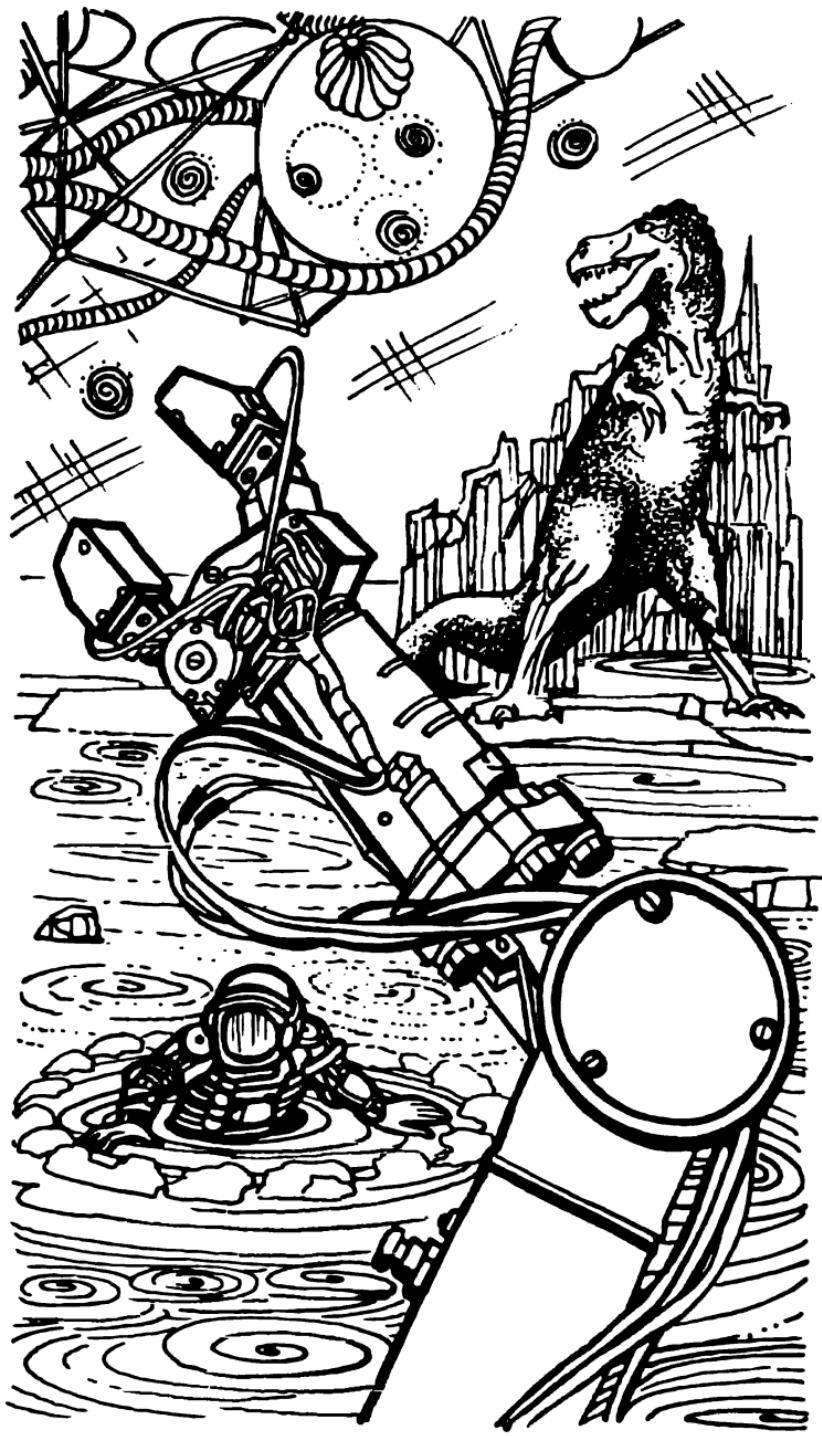
Наконец-то Лу Конг смог подойти к девушке, чтобы ее развязать. Ее слишком сильно перетянутые веревками руки посили. Великолепные черные волосы стали серыми от пыли.

— Я знала, что кто-то из вас придет, чтобы спасти меня, — сказала Элиза, заплакав от радости.

— Услуга за услугу, — ответил Лу Конг. — Кстати, мой друг Джон тоже находится сейчас в руках монахов Черного Ордена. И нам с тобой предстоит спасти также и его.

— С вами я пойду куда угодно, — серьезно ответила Элиза.

— Скажи мне, есть ли в стенах замка какие-нибудь потайные двери? Ведь попасть внутрь нам с тобой будет очень непросто.

— Потайные двери, конечно, есть, — вздохнула Элиза, — Но, насколько я знаю, стражников у каждой из них дежурит больше, чем у центральных ворот.

— Что же нам делать? — с тревогой спросил Лу Конг.

— Послушай, Лу, и не стыдно тебе брать с собой девушку в такое рискованное предприятие? — вдруг спросил Лу Конга знакомый ироничный голос.

Хотя Лу уже привык к тому, что лорд Рендал всегда появляется неожиданно, все-таки увидеть его здесь, в Мире Черного Ордена, он никак не ожидал.

— О, лорд, неужели это вы? — только и смог вымолвить он.

— Конечно, я. А ты думал, только ты один можешь путешествовать по разным Мирам? Кстати, ты не ответил на мой вопрос.

— Мы с Элизой как раз думали о том, как незаметно проникнуть на территорию замка.

— Ну и что же вы решили? — спросил лорд Рендал.

— Пока ничего, — развел руками Лу Конг.

— Ничего удивительного! И, уверяю вас, по этому поводу вам ничего решить не удастся.

— Так что же нам делать? — снова спросил Лу, на этот раз у лорда Рендала.

— Во-первых, не «вам», а тебе одному, потому что девушку я заберу с собой в Земное Царство. Ей больше нельзя оставаться в этом мире. А для тебя мы что-нибудь придумаем.

Элиза с тревогой прислушивалась к тому, как решалась ее судьба.

— Может быть, следовало для начала меня спросить, хочу ли я покинуть свой Мир, — сказала она.

— К сожалению, мисс, этот Мир не ваш. Он принадлежит лорду Крейдену и Жрецу Асперу. И горе тому, кто перейдет им дорогу. Если бы сейчас к вам не поспешил на помощь Лу Конг, ваша участь уже была бы решена, поэтому отбросьте в сторону все предрассудки и спасайте свою жизнь, пока еще есть возможность это сделать, и есть кому вам помочь.

— Нет, — тихо, но решительно сказала девушка, — я не могу уйти и оставить в этом Мире человека, которого люблю.

— Кто он? — спросил лорд Рендал.

— Его зовут Альдус, и он служит в охране Верховного Жреца.

— Вот это да! — присвистнул Лу Конг, — почему же ты раньше нам об этом не сказала?

— Потому что я искренне хотела вам помочь. Но разве вы смогли бы мне доверять, если бы знали, что мой жених служит в самом отборном отряде Черного Ордена?

— Трудно сказать. Но после того, как ты нас спасла, думаю, мы могли бы тебе довериться.

В диалог Лу Конга и Элизы вмешался лорд Рендал:

— Кстати, насчет чудесного спасения. Можешь считать, Лу, что вы с Элизой в этом вопросе квиты.

— Каким образом? — удивился Лу Конг.

— Тот гвардеец, которого ты пощадил во время драки в храме, это и есть жених Элизы.

— О, богиня! Ты видел Альдуса? — ахнула девушка.

— Не только видел, но даже дрался с ним не на жизнь, а на смерть, — ответил за Лу Конга лорд Рендал.

— Скажите мне скорее, что с ним? — спросила Элиза, заламывая руки.

— Жив твой жених, — ответил Лу Конг. — Я не убил, а только оглушил его, да и то для того, чтобы избавить его от позора и подозрений.

— Скажу вам больше, друзья, гвардеец Альдус уже отплатил добром за твое милосердие, Лу, — сообщил лорд Рендал. — Он не стал убивать в тюрьме нашего Джона, хотя невыполнение приказа, безусловно, грозило ему смертью.

— А что вы еще знаете о судьбе Джона? — взволнованно спросил Лу Конг.

— Не торопись, Лу. Выслушай меня до

конца, — мягко остановил воина лорд Рендал. — К счастью, Жрец Аспер отменил свой приказ отравить Джона. Он сделал это не по собственной доброте, а потому, что так распорядился магистр Ордена Крейден. Лорд решил, что Джон должен участвовать в смертельных поединках, которые проводятся каждый год, во время праздника.

— Судя по тому, как дрались гвардейцы, напавшие на нас в храме, у лорда вряд ли отыщется достойный Джона противник, — сказал Лу Конг.

— Думаю, ты прав, — поддержал мнение Лу лорд Рендал. — И это дает Джону шанс остаться в живых, потому что, по закону Ордена, победителю этого гладиаторского турнира даруется жизнь.

— А что такое «гладиаторский турнир»? — спросила Элиза.

— Гладиаторами в нашем Мире когда-то называли бойцов, которые убивали друг друга на потеху публики, — пояснил Лу Конг.

— Если в вашем мире тоже происходят такие вещи, то я не вижу смысла в него бежать, — печально сказала девушка.

— Успокойся, Элиза, — постарался разубедить девушку Лу Конг. — Это было несколько тысяч лет назад. А потом эти зрелицы заменили спортивные состязания.

— Интуиция снова не подвела тебя, Лу, — с одобрением сказал лорд Рендал. —

Ты мудро поступил, что пощадил молодого гвардейца. Думаю, в его лице мы обрели надежного союзника.

— Но станет ли он драться на нашей стороне? — с сомнением спросил Лу Конг.

— Если он так же помнит о своей невесте, как она о нем, то, безусловно, станет.

— Я могу поручиться за Альдуса, — сказала девушка. — Он никогда не предавал своих друзей.

— Однако он пошел на службу к Верховному Жрецу, — напомнил Лу Конг.

— Он был взят на службу против своей воли. Еще в детстве он дрался лучше всех в округе. Однажды, во время драки, его заметили монахи-воины и насильно увезли с собой. Ведь Магистру и Жрецу нужны не только палачи, тюремщики и шпионы, но и смелые бойцы. Большая часть воинов служит Ордену не по своей воле.

— Так что мы заберем в Земное Царство вас обоих, — пообещал лорд Рендал. — В нашем Мире также есть и хорошее, и плохое, но главное его преимущество для вас с Альдусом в том, что там, по крайней мере, никто не запрещает людям любить друг друга. А здесь ваша любовь обречена.

В мире Черного Ордена вы не сможете видеться даже мельком. Альдус, рано или поздно, сложит голову за Верховного Жреца, которому его судьба глубоко безразлична. А ты так бы и состарилась, прислужи-

вая на постоялом дворе и верно ожидая своего возлюбленного, который никогда к тебе не придет.

Лу Конг прибыл в этот Мир, чтобы спасти Джона. Но мы с ним можем помочь также тебе и твоему жениху. Для вас это единственная возможность соединить свои судьбы. Другой уже не будет.

Исчерпав все аргументы, лорд Рендал замолчал и посмотрел на девушку. В глазах Элизы появилась решимость.

— Я согласна, — сказала она.

— Вот и хорошо, — одобрительно кивнул лорд Рендал. — Скоро мы с тобой отправимся в Земное Царство, и будем ожидать там возвращения Джона, Лу и Альдуса.

Лу Конг спросил лорда Рендала:

— Лорд, что вы посоветеете мне сделать, чтобы попасть в замок? Смотрите, ведь почти стемнело.

Пока они говорили, солнце ушло за горизонт, и на землю опустились глубокие сумерки.

— Действительно, никому из людей проникнуть сегодня в Обитель не удастся. Превращаться в зверя или птицу ты еще не умеешь, а тоннель между Мирами сможет открыться в замке только для того, чтобы вы смогли все вместе убежать из Мира Чёрного Ордена.

— Как же мне тогда помочь Джону? — озабоченно спросил Лу Конг.

— Есть один способ, — хитро подмигнул своему соратнику лорд Рендал, но, боюсь, от него у тебя закружится голова.

— Меня это не испугает, — ответил Лу Конг.

Лорд Рендал взял горсть песка и тоненькой струйкой высыпал его у ног Лу Конга. На этом месте поднялось облачко пыли, которое начало вращаться и превратилось в небольшой смерч.

Пылевая воронка постепенно становилась все выше и скоро достигла высоты человеческого роста. Но на этом она не остановилась и продолжала увеличиваться в размерах.

— Скорее заходи в этот смерч, пока он не стал слишком большим, — сказал лорд Рендал Лу Конгу. — Комфорта я обещать не могу, но в замок он тебя точно доставит.

— Прощайте, друзья. Увидимся в Земном Царстве, — сказал Лу Конг перед тем, как войти в бешено вращающееся пылевое облако.

— Ты уже забыл, что тебе говорила Рита? До свидания, Лу. До свидания! — подчеркнул последние слова лорд Рендал.

— Ах, ну да, конечно. До свидания, друзья, — улыбнулся Лу Конг и исчез в черной воронке смерча.

Все увеличиваясь и увеличиваясь, смерч двинулся по направлению к Обители Чёрного Братства.

Лорд Рендал и Элиза проводили его взглядом, после чего лорд поднял к небу руки и произнес заклинание. В то самое место, на котором они стояли, ударила молния, и через мгновение волшебник и девушка исчезли.

К тому времени Джон Киддж уже сражался с последним, одиннадцатым по счету, противником. Десять его предыдущих бойцов стражники уже унесли с арены жертвенного турнира.

Но, вопреки ожиданиям лорда Круйдена, Джон не убивал своих противников. Он не держал зла на этих несчастных, которым не повезло так же, как ему самому. Нельзя сказать, что те, с кем Джону пришлось сражаться, разделяли его чувства. На против, гладиаторы ожесточенно сражались за жизнь, всеми силами пытаясь уничтожить своего противника. Но даже по отношению к самым жестоким соперникам Джон Киддж проявлял милосердие.

Вооруженный вначале всего лишь коротким мечом, Джон, прежде всего, пытался выбить из рук противника оружие, чтобы вступить с ним в честную рукопашную схватку.

Джон помнил девиз, написанный над входом в свою первую школу карате, которую он начал посещать еще в детстве:

«Я прихожу к вам. Со мной только каратэ — пустые руки. У меня нет оружия. Но, если я буду вынужден защищать себя, свои принципы, либо свою честь, если это будет дело жизни или смерти, истины или лжи, тогда вот мое оружие — каратэ — мои пустые руки.»

— Убей его! — кричал в азарте лорд Крейден, когда Джон мощным ударом сбивал с ног очередного соперника, а тот уже не мог подняться.

Но Джон только спокойно улыбался, утирая со лба пот, и знаками показывал стражникам, чтобы они уносили неподвижное тело.

Жертвенный турнир проходил под сводами храма богини Изидоры, но теперь здесь было почти пусто. Единственными зрителями устроенных здесь боев были Магистр Крейден и Верховный Жрец Аспер. Они сидели на алтарном возвышении в специально принесенных высоких креслах из черного дерева. Вокруг алтарного возвышения сплошной стеной стояли гвардейцы, но они не мешали Магистру и Жрецу наблюдать за ходом поединков, потому что те сидели гораздо выше. Джон заметил, что у самого кресла Жреца Аспера стоял Альдус. Верховный Жрец теперь испытывал к нему особое доверие. Молодой стражник с тревогой и вниманием следил за поединками, мысленно восхищаясь ловкостью и точностью движений Джона.

Из разговора гвардейцев, которые вели его из подземной тюрьмы к арене жертвенного турнира, Джон понял, что все пришедшие на праздник монахи расположились во дворе замка, где для них была подготовлена обильная трапеза. Никто из них не мог присутствовать на турнире, который лорд Крейден устраивал для себя.

Верховный Жрец не был любителем подобных зрелищ, пытки в подземелье нравились ему куда больше. Но его высокий сан обязывал его также присутствовать на турнире.

То ли Джон уже устал к одиннадцатому поединку, то ли на этот раз ему действительно попался опасный противник, но только бой затянулся.

Против Джона сражался двухметровый мускулистый гигант с длинными огненно-рыжими волосами и такой же рыжей бородой. Он ловко орудовал тяжелым боевым топором, наподобие того, каким в прошлый раз Лу Конг громил стражников в храме.

Сам Джон на этот раз был вооружен более длинным мечом, захваченным им в предыдущем бою. Но выбить топор из рук силяча ему пока не удавалось, а попытка перерубить клинком дубовое топорище также не увенчалась успехом.

Почувствовав, что Джон уже устал, рыжеволосый бородач воспрянул духом и начал теснить своего соперника. Джон отсту-

пал шаг за шагом, тем не менее ловко уворачиваясь от то и дело пролетавшей над его головой тяжелой секиры.

Увлечененный атакой гигант вскоре потерял бдительность и уже несколько раз открылся настолько, что Джон мог бы без труда поразить его мечом, если только не хотел пощадить и этого противника.

В какой-то момент клинок меча и рукоятка топора скрестились. Лица соперников приблизились друг к другу так, что они могли чувствовать дыхание друг друга. Напрягая все мышцы, каждый соперник пытался опустить к земле оружие другого.

Вдруг бородач прошипел сквозь стиснутые зубы:

— Все равно, я достану тебя, осквернитель святынь, хоть ты и не попал ко мне на дыбу...

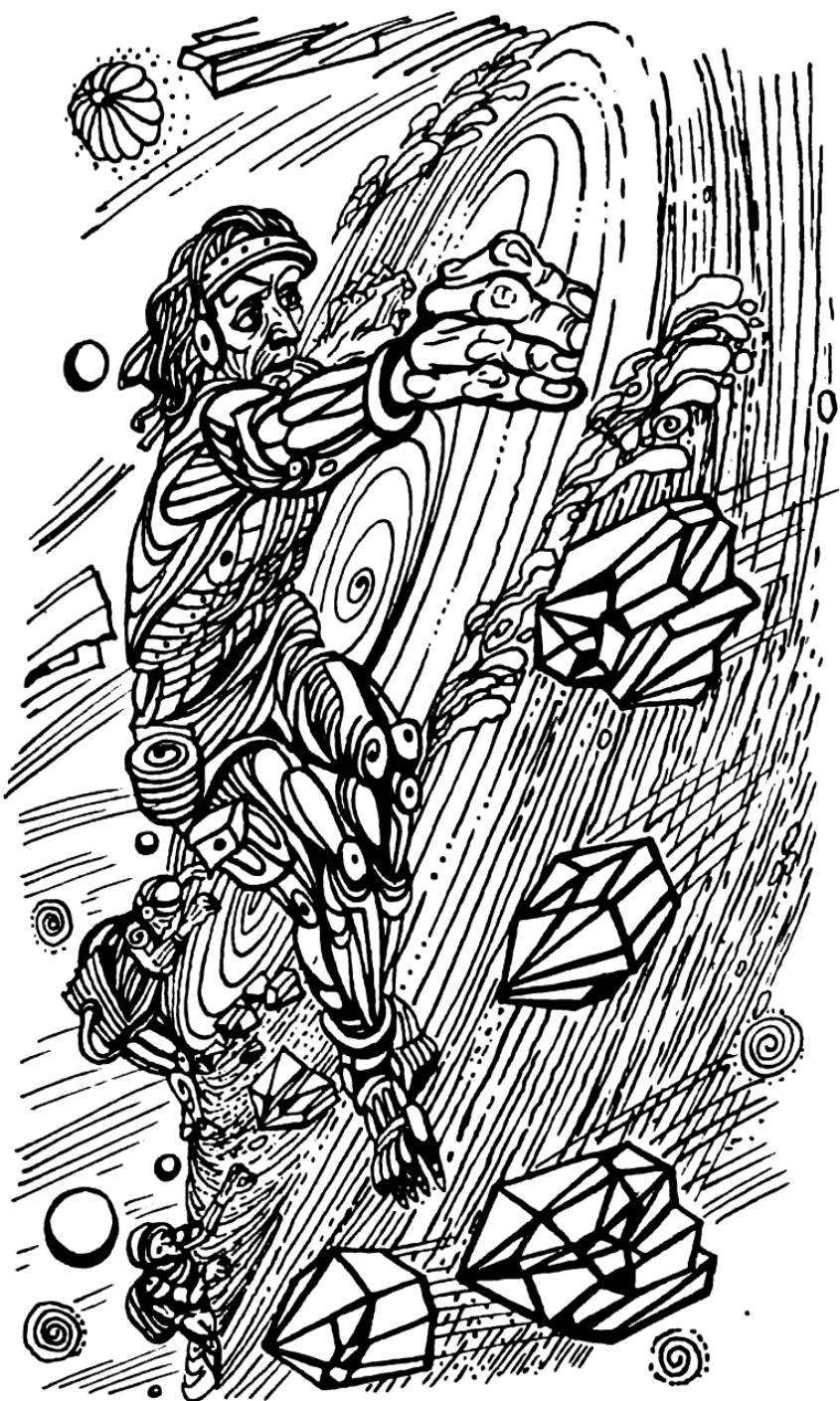
Джон вначале не понял, о чем его противник говорит, но тот продолжал с еще большей яростью:

— С каким удовольствием я четвертовал бы тебя!

— Послушай, парены! Похоже, в тюрьме у тебя помутился рассудок, — тяжело дыша, проговорил Джон. — Как один узник может четвертовать другого?

В следующее мгновение клинок меча Джона сломался и со звоном упал.

Рыжеволосый гигант торжествующе рассмеялся, вцепился в топор поудобнее и прокрипел:

— Оказывается, ты глуп, чужак. Я — не узник. Я — главный палач Ордена. Мне стало обидно, когда я узнал, что такая добыча ускользает из моих рук, поэтому я попросил, чтобы меня включили в жертвенный турнир. А сейчас приготовься к смерти!

И палач высоко поднял обеими руками тяжелый топор, с явным намерением раскроить Джону голову. Да вот только он забыл о том, что голова его противника не лежит на плахе и тот не связан по рукам и ногам, как жертвы, которых безжалостный палач привык убивать.

Джон Киддж отбросил в сторону бесполезный обломок меча и изо всех сил ударил рыжебородого здоровяка ногой по передней поверхности голени, в место, где кость не защищена мышцами.

Как все не обиженные силой люди, палач не привык получать болезненные удары, поэтому он потерял равновесие, охнув от резкой боли и припав на подкосившуюся ногу.

Джон с разворота ударил противника пяткой в низ живота. Для того, чтобы повалить его на спину, хватило бы и более слабого удара. Затем Джон высоко подпрыгнул и опустился обеими ногами на грудную клетку поверженного соперника. Палач не мог вздохнуть, его глаза вылезли из орбит.

В заключение Джон решился на самый

жестокий добивающий удар: пяткой он раздавил палачу горталь. После короткой агонии гигант затих.

Джон не был по натуре жесток. И если бы его противник оказался таким же узником, как он сам, то Джон несомненно, проявил бы к нему милосердие. Но этот палач, погубивший множество людей, множество жизней и находивший удовольствие в пытках и казнях, не вызвал у бойца иных чувств, кроме ненависти и отвращения, поэтому Джон и поступил с ним так сурово.

Таким образом, Джон победил всех своих соперников. И теперь он стоял посреди храма богини Изидоры с гордо поднятой головой и смотрел прямо в глаза Великому Магистру Черного Ордена лорду Крейдену.

Взгляд Магистра был мрачен, но в то же время и высокомерен. Ведь пленник не знал, что его ожидает еще один сюрприз.

Лорд Крейден поднялся со своего кресла и громогласно возвестил:

— Ты — преступник, совершивший самое тяжкое преступление. Ты осквернил главную святыню нашего Ордена, поэтому был приговорен к смерти. Но теперь, по древнему закону, тебе должна быть дарована жизнь. И я действительно дарю ее тебе.

После этих слов Магистр сделал небольшую паузу, затем продолжил:

— Но жизнь я тебе дарю не надолго, по-

тому что я сейчас сам буду драться с тобой.
И да поможет мне богиня Изидора!

Лорд Крейден уже начал спускаться вниз с алтарного возвышения, как вдруг все, находившиеся в храме, услышали сильный шум, доносящийся снаружи.

Через потайную дверь вбежали несколько стражников, охранявших ворота храма. Один из них подбежал к лорду Крейману:

— Великий Магистр, с южной стороны к Обители приближается огромный смерч.

— Не дрожи так, воин, — молвил лорд Крейден. — Стены Обители достаточно крепки, чтобы выдержать любой смерч.

— Но весь двор заполнен монахами, и трапеза была в самом разгаре, пока все они не заметили приближение черного столба!

— Побыстрее разместите их в подземелье. И откройте все запасные входы, чтобы они могли там укрыться как можно скорее.

Поклонившись, гвардейцы побежали исполнять приказание Магистра. Сам же лорд Крейден продолжил спускаться с алтарного возвышения.

Верховный Жрец Аспер также поднялся со своего места и остановился у статуи богини Изидоры, повернувшись к ней спиной. Сложеные ладони богини находились прямо над головой Жреца.

Подняв с каменного пола меч, отвоеванный им в одном из предыдущих поединков, Джон пристально следил за приближением

Магистра. Но его оружие оказалось не чета мечу, который держал в руках лорд Крейден.

С первого взгляда было заметно, что меч Магистра был выкован древними мастерами, и его клинок отливал перламутром.

Но, казалось, лорд Крейден не торопился начать поединок. Он остановился в нескольких шагах от Джона и как будто чего-то ждал.

Жрец Аспер в это время начал бормотать заклинания. Статуя богини Изидоры опять начала излучать сияние, которым она свелилась сразу после того, как монахи-воины отдали ей свою жизненную энергию. И сияние это все усиливалось. Из ладоней богини вырвался луч света, который ударил в клинок меча лорда Рендана, и перламутровая сталь ярко заиграла всеми цветами радуги.

Видимо, для того, чтобы отдавать энергию, богине не требовался похищенный Лу Конгом кристалл.

А в это время смерч уже оказался во дворе замка, до смерти напугав не успевших укрыться в подземелье монахов. Но смерч не тронул ничего из того, что находилось во дворе. Казалось, его это не интересовало. Вместо того он беспрепятственно прошел сквозь стену храма и исчез.

Никто из присутствующих в храме не мог поверить своим глазам, когда рядом с

Джоном Киддже появился его друг Лу Конг. По воле лорда Рендала, оказавшись внутри смерча, Лу Конг обрел способность наблюдать все, что происходило на арене жертвенного турнира, и прекрасно знал, с какой ситуацией ему предстоит здесь столкнуться.

Лорд Крейден также был потрясен внезапным появлением незваного гостя, но не подал виду и громко воскликнул:

— Отойди в сторону и не мешай нашему поединку! Тобой я займусь позже!

— Зачем же? — ответил Лу Конг. — Мой друг провел уже одиннадцать поединков и, конечно, устал. Это значит, ваши силы не равны. Поэтому, согласно кодексу рыцарской и воинской чести, я принимаю вызов, который ты бросил Джону. Я специально прибыл для этого из другого Мира.

— Так же, как в прошлый раз, ты прибыл для того, чтобы совершить бессовестную кражу, — ответил, зловеще прищурившись, лорд Крейден.

— Это не была кража, — вмешался в их диалог Джон Киддже. — Этот камень не принадлежит ни вашему, ни нашему Миру. Его следует как можно скорее возвратить в один из Внешних Миров, где он сейчас просто жизненно необходим.

— Я не собираюсь слушать ваши сказки, — сказал Магистр, у которого явно чесались руки пустить в ход свой заряжен-

ный магической энергией меч. — Тебя я не знаю, дерзкий незнакомец, а вот о твоем приятеле мне доподлинно известно, что он был победителем в самой Смертельной Битве. Так что лучше отойди в сторону и не мешай нашему поединку!

— Хорошенькое дело! — вступил за Лу Конга Джон Киддж. — Кто дал тебе право унижать моего друга? Да он, если хочешь знать, еще более искусный боец, чем я. И Смертельная Битва была выиграна нами во многом благодаря его участию!

— Если так, то это меняет дело, — сказал лорд Крейден. — Мне все равно, кого из победителей Смертельной Битвы я убью первым. Но зато, когда это произойдет, слава обо мне, как о самом великом воине во Вселенной, разнесется по всем Мирам. Действительно, пусть твой друг немного отдохнет, а я начну с тебя!

С этими словами лорд Крейден набросился на Лу Конга. Он сделал это потому, что решил, будто Лу безоружен. Но за спиной у Лу Конга под плащом был спрятан древний самурайский меч, который по своим магическим свойствам не уступал мечу Магистра, а, может быть, даже и превосходил его.

Но лорд Крейден не знал этого и потому надеялся на скорую и легкую победу. Лу Конгу хватило одного мгновения, чтобы выхватить свой меч и отразить выпад Магистра.

Глаза лорда Крейдена удивленно расширились. Но он был опытным бойцом и в Мире Черного Братства, действительно, не имел себе равных, поэтому даже такое непредвиденное осложнение не могло его смутить. Мечи бойцов скрестились, рассыпав дождь ослепительно-ярких искр.

Несмотря на то, что лорд Крейден явно нарушил кодекс рыцарской чести, напав на невооруженного противника, Джон не мог вмешаться в ход поединка, чтобы не обидеть друга. Поэтому Джон пока довольствовался ролью зрителя.

Бойцы наносили друг другу яростные удары, ни один из которых пока не достиг цели. Лорд Крейден передвигался и размахивал мечом с удивительным для его возраста проворством и ловкостью. Он старался все время нападать, надеясь запутать противника множеством хитроумных уловок.

Но Лу Конг неплохо чувствовал себя в обороне. Он прекрасно знал, что нападающему легче совершить ошибку. Он старался как бы отстраниться от всего происходящего и взглянуть на поединок со стороны. В его памяти снова всплыли слова старого Учителя:

«Хороший воин не воинственен, хороший боец не гневлив. Умеющий хорошо побеждать врагов не противоборствует с ними.

Применяющие оружие говорят: «Я не смею стать хозяином и довольствуюсь ролью гостя. Не смею продвинуться и на вершок, а отступаю на целую сажень». Нет большей беды, чем пренебрегать противником. Пренебрегающий противником близок к тому, что его сокровище погибнет...»

А лорд Крейден все больше горячился. Он привык повелевать в этом Мире, и эта привычка наложила отпечаток и на его стиль ведения боя. Его слово и желание были в Мире Черного Братства законом, но он забыл о том, что к пришельцам из других Миров это не относится.

Кроме того, лорд Крейден надеялся на силу богини Изидоры, которую, как он считал, она ему передала через Жреца Аспера. Магистру было невдомек, что Аспер делился с ним лишь малой частью энергии, похищенной у монахов-воинов. Эта энергия была нужна ему самому для того, чтобы заниматься черной магией.

Наблюдая за поединком со стороны, Джон вдруг заметил, что глаза его друга вдруг засветились белым сиянием. Казалось, он забыл о схватке и отражает удары лорда Крейдена автоматически. Взгляд Лу Конга был направлен в точку между бровями Магистра Черного Ордена, поэтому Крейден также заметил этот необычный свет в глазах противника.

И вот лорд Крейден замешкался на долю

секунды, не больше. Но Лу Конгу хватило этого короткого промежутка времени, чтобы провести молниеносную контратаку.

Это была легкая смерть. Великий Магистр даже не понял, что меч противника вошел в его грудь, пронзил насеквозд сердце и вышел из спины.

Гвардейцы ахнули. Они незыблемо верили как в непобедимость лорда Крейдена, так и в мистическую силу богини Изидоры. А сейчас все в один момент рухнуло. В их рядах возникло замешательство.

Среди тех, кто находился на алтарном возвышении, только два человека не потеряли голову. Это были Верховный Жрец Аспер и молодой гвардеец Альдус.

Увидев, что его план осуществился, Аспер понял, что нельзя терять времени, пока чужаки снова не исчезли в стене или не выкинули еще какой-нибудь номер.

Напускать на них стражников также, по мнению Жреца, не имело смысла. Против чужаков те скорее всего, оказались бы беспомощны, а зачем Асперу терять понапрасну опытных воинов, которых он сейчас, после смерти лорда Крейдена, с полным правом мог назвать своими подданными.

Поэтому, решив надеяться только на себя, Жрец Аспер достал из-под своего кроваво-красного плаща два метательных кинжала. Один из них предназначался Лу Конгу, другой, соответственно, Джону Кидджу.

В метании ножей Верховный Жрец был большой мастер. Каждый гвардеец знал, что Аспер регулярно упражняется в этом занятии на узниках подземной тюрьмы. Конечно же, это было прекрасно известно и Альдусу, который не мог допустить, чтобы люди, которые пообещали забрать его вместе с невестой из этого проклятого Мира, погибли от рук негодяя и изувера.

Увидев, что Жрец уже приготовился к первому броску, молодой гвардеец выхватил свой меч и одним ударом разрубил тело Аспера от плеча до талии. Кровь фонтаном хлынула на алтарь богини Изидоры.

Даже для огрубевших душ стражников это было слишком. Воспитанные в темных суевериях и в беспрекословном подчинении воле Магистра и Верховного Жреца, они не понимали, как же теперь им жить. Мир в их глазах рухнул.

Воспользовавшись оцепенением своих бывших товарищей, Альдус спрыгнул с алтарного возвышения и подбежал к Джону Киджу и Лу Конгу. Теперь, когда их стало трое, они представляли собой еще более грозную силу, вдобавок, стражники смотрели на них с суеверным ужасом, пока и не помышляя о нападении.

Но друзья знали, что страх может смениться жаждой мести, и рассвирепевшая толпа попытается растерзать их на куски. Действительно, оцепенение стражников,

находившихся в храме, постепенно спадало, а через потайную дверь прибывали новые отряды.

— Вперед, к стене, в которой в прошлый раз открылся вход в тоннель между Мирами! — скомандовал своим друзьям Лу Конг, и они побежали туда по каменным плитам.

Весть о том, что Магистр и Верховный Жрец убиты, мгновенно разнеслась по замку. Ворота храма распахнулись, и внутрь хлынула толпа рассвирепевших монахов-воинов.

— Смерть чужакам! Смерть предателю! — кричали они.

К счастью, друзья к тому времени уже стояли у самой стены, и это, по крайней мере, давало им возможность не опасаться удара в спину. Клинки их мечей грозно сверкали в полумраке храма при каждом взмахе, и каждый удар меча уносил жизнь кого-то из монахов-воинов.

Но врагов было слишком много. Те шли вперед по трупам своих товарищ и скоро сплотную прижали Лу Конга, Джона Кидджа и Альдуса к стене храма.

И вот, наконец, открылся вход в тоннель между Мирами. Пульсирующее отверстие, как и в прошлый раз, испугало монахов-воинов: они отпрянули от стены. Суеверный страх все-таки оказался сильнее ярости.

Воспользовавшись замешательством нападавших, трое бойцов начали, пятясь, от-

ходить к зияющей в стене дыре. На всякий случай, они не спускали глаз с толпы монахов-воинов и не опускали своих мечей. Ведь от коварных стражников покойного Жреца Аспера можно было ожидать всего, чего угодно.

Но на этот раз удалось добраться до входа в тоннель без осложнений. Лу Конг на всякий случай первым пропустил в тоннель Джона Кидджа, потом — бывшего гвардейца Альдуса. Сам Лу прикрывал их отход.

Увидев, что его друзья исчезли в тоннеле, Лу Конг остановился. Какая-то невидимая сила удерживала его на месте. Внезапно он почувствовал, что все его существо наполняется неведомой прежде мощью. Глаза его засияли белым светом, на этот раз таким же сильным, как у лорда Рендала. Лу Конг вытянул руки в направлении статуи богини Изидоры, и из его ладоней вырвалась яркая молния, которая ударила в середину каменного изваяния.

Раздался оглушительный взрыв, и статуя богини разлетелась на тысячу осколков. Культ зловещего божества перестал существовать.

После этого Лу Конг в последний раз окинул взглядом оцепеневших от ужаса монахов и шагнул в тоннель вслед за своими друзьями.

С наступлением ночи во дворце, который раньше принадлежал родителям Каэтаны, все было подготовлено к предстоящей свадьбе принцессы и Короля Вампиров.

По приказу Императора всеми приготовлениями к свадебному ритуалу командовал Шон Су. Но, отдавая слугам распоряжения, касающиеся праздничного пира, колдун ни на миг не забывал о том, что на торжество могут прибыть и незванные гости из Земного Царства.

Охрана дворца и всех дорог, ведущих к нему, была значительно усиlena. Но Шон Су также понимал, что если лорд Рендал окажет помощь своим бойцам, то для того, чтобы их остановить, целой армии стражников будет недостаточно.

Мысли колдуна были полны тревоги и недоброго предчувствия. Только одно утешало его: на Пустошах Внешних Миров он постречал недавно покинувшую тело душу Жреца Аспера. Жрец весь трялся от страха, когда Шон Су напомнил ему, что тот нарушил свое обещание и не отравил Джона Кидджа. Теперь Аспер был обречен на вечные мучения в жерле самого глубокого вулкана во Внешних Мирах.

Незадолго до наступления полуночи стражники заметили в ночном небе приближение гигантских нетопырей, которые несли на себе Короля Вампиров и его свиту, и доложили об этом Шон Су.

Колдун направился к Императору, чтобы сообщить ему это известие.

Тронный зал, в котором должен был состояться свадебный обряд, был убран именно так, как этого потребовал Король Вампиров. Стены его были задрапированы черным бархатом. По углам коптили тусклые светильники. Все во Внешних Мирах знали, что жених не выносит света.

Шон Су вошел в тронный зал и поклонился Императору.

— Главные гости прибыли, — сказал он.

— Хорошо, — кивнул Император, насколько ему позволяла его короткая шея. Император был невысок ростом и походил на старую жабу. Когда он в свое время показался бойцам Земного Царства, то его огромное, на пол-небосклона, движущееся «тело» было всего лишь миражом, размерами которого владыка Внешних Миров хотел напугать воинов. Но Шон Су, как и другие слуги Императора, знал, что душа этого уродливого существа несет в себе огромный запас Зла, поэтому все они беспрекословно подчинялись своему повелителю и боялись его.

— Как ты думаешь, — спросил Император у колдуна, — этот свет не будет слишком ярким для Короля Вампиров?

— Думаю, нет, Повелитель, — ответил Шон Су.

— Тогда, если жених уже прибыл, самое время привести сюда невесту.

Через несколько минут стражники ввели в зал принцессу Каэтану. Всеми силами она старалась сохранять на своем лице гордое и независимое выражение, но бледность на ее смуглых щеках свидетельствовала о том, что принцесса последние несколько ночей не сомкнула глаз. Она постоянно задавала себе один и тот же вопрос: когда же, наконец, Лу Конг со своими друзьями прибудут к ней на помощь?

— Здравствуй, дочка, — сказал Император.

Каэтана промолчала в ответ.

— Ты сердишься на меня за то, что я хочу выдать тебя замуж за Короля Вампиров? — спросил Император. — Я тебя понимаю. Честно говоря, мне и самому не по душе этот мозгляк. Но то — вопрос большой политики. Породнившись с вампира-ми, мы заметно расширим границы Империи. Ведь этименным существам, кроме как сосать кровь, ничего больше не нужно, поэтому их земли совершенно не освоены. Я поселю на их территорию своих воинов, и вампиры оглянуться не успеют, как их земли уже не будут им принадлежать. Потерпи годик-другой, Каэтана. Думаю, больше времени мне не понадобится.

— Я ничего не желаю знать о ваших гнусных планах, а тем более, участвовать в них, — резко ответила Каэтана.

— Жаль, очень жаль. Но, к сожалению,

у тебя нет выбора. Свадьба все равно состоится. Надеюсь, позже у тебя прибавится здравого смысла.

— Я не выйду замуж за этого ужасного вампира!

— Вопрос уже решен, — сухо ответил Император и продолжил, обращаясь к Шон Су:

— Приготовь кубок с кровью для жениха. Он, понимаешь ли, не признает других напитков.

Двери тронного зала распахнулись, и на пороге появился главный гость торжества — Король Вампиров.

Если б не длинные клыки, торчащие из под верхней губы, то он произвел бы впечатление тяжело-больного человека. Кожа его была серо-зеленого цвета, взгляд потухших глаз беспорядочно блуждал. Король был высоким и худым, молодым еще человеком, но при этом производил впечатление глубокого старика.

Приблизившись к трону, жених отвесил низкий поклон Императору, а затем также низко поклонился принцессе.

Император кивнул в ответ, а Каэтана не удостоила гостя даже взглядом. Но, несмотря на это, Король Вампиров обратился именно к принцессе:

— Ваше высочество, не верьте дурным слухам, которые распускают обо мне и моем королевстве недоброжелатели. Во всей Вселенной нет места тише и спокойнее.

Каэтана продолжала молчать, отвернувшись в сторону.

— Могу вам сказать, принцесса, что ради вас я принял обет, — как ни в чем не было продолжал жених. — С сегодняшнего дня я больше не буду пить человеческую кровь. Ведь, возможно, это вам неприятно. Теперь я употребляю только кровь животных.

— Вот незадача, — покачал головой Император. — Шон Су, принеси для гостя другой кубок. Пусть стражники немедленно зарежут барана.

— Нет-нет, подожди, — остановил колдуна вампир. — Думаю, для самых торжественных случаев я могу сделать исключение.

С этими словами он взял из рук Шон Су золотой кубок и жадно осушил его до дна.

Принцессу при виде этого чуть не стошило. Она повернулась к Императору и гневно сказала:

— И вы хотите отдать меня в жены этому страшилищу? Мало того, что в его королевстве никогда не восходит солнце, так он еще и мне предложит кровью питаться!

— Как вы могли такое обо мне подумать, принцесса, — сокрушенno произнес Король Вампиров. — Конечно, я понимаю, что к крови сразу трудно привыкнуть. В горах, где находится мой замок, водится несметное количество дичи. Это и змеи, и гигант-

ские ящерицы, и летучие мыши, и очень вкусные пауки-птицееды. Перед отъездом я приказал егерям, чтобы они затравили для новой хозяйки молодого дракона.

— Это как понимать: «Для новой хозяйки»? Ты что, уже был женат? — наконец удостоила вопросом своего жениха принцесса.

— К моему глубокому сожалению, я вынужден жениться каждый год, — вздохнул Король Вампиров, — потому что у всех моих предыдущих жен оказывалось очень слабое здоровье. Но вы, насколько я знаю, на здоровье не жалуетесь. Император говорил мне, что вы даже занимаетесь боевыми искусствами.

— На такой диете даже я, пожалуй, долго не простояну, — сказала принцесса, а сама подумала: «Уж лучше я сразу убью себя, чем буду медленно умирать в этом отвратительном гнезде вампиров, где нет даже солнечного света».

Каэтана спрятала под одеждой небольшой, но очень острый кинжал. Она решила пустить его в ход, как только их обвенчают. Император решил совершить обряд венчания сам, потому что во Внешних Мирах, подчиненных ему, отсутствовало даже понятие о религии, а священников не было вовсе.

— Пора начинать брачную церемонию, — сказал Император.

Шон Су подал знак Сауту, чтобы тот подал ритуальные принадлежности. Переева-

ливаясь с ноги на ногу, покрытый металлической чешуей страус проворно зашагал в угол тронного зала, где на небольшом столе лежали две приготовленные заранее небольшие золотые короны, и быстро принес их Императору.

Начался брачный ритуал. Император читал вслух древний манускрипт, написанный в незапамятные времена, который использовался во Внешних Мирах в свадебных церемониях Бессмертных.

Дойдя до слов: «Может ли кто-нибудь из присутствующих назвать причину, по которой жених и невеста не могут соединить свои судьбы?», Император сделал паузу. Так как на церемонии присутствовал только Шон Су, а Саут и стражники, как существа низшего порядка, не имели права голоса, то конечно, в тронном зале воцарилась тишина. Принцесса нашупала рукоятку кинжала.

Император уже было приготовился читать заключительную часть манускрипта, как вдруг тишина была нарушена голосом Джона Кидджа :

— Я могу назвать эту причину!

Из темного угла зала, куда не проникал тусклый свет коптящих светильников, вышел Джон и уверенными шагами направился к трону и к тем, кто стоял перед ним. А вслед за Джоном Киддже появились Лу Конг и Рита Блейк.

У Шон Су отвисла челюсть. Он понимал, что бойцы Земного Царства могут попытаться помешать брачному ритуалу, но такой дерзости от них он не ожидал. Шон Су шепнул стоящему неподалеку Сауту:

— Убей их!

И тут неуклюжий, на первый взгляд, монстр, похожий на страуса, продемонстрировал свой талант, за который его и ценил Шон Су. Шея Саута мгновенно вытянулась вперед, как резиновая, а его железный клюв оказался нацелен прямо в сердце Лу Конга, потому что тот был самым опасным противником.

Но за секунду до того Лу Конг почувствовал, как меч, который он носил за спиной, раскалился. Поняв, что это неспроста, Лу приготовился к любой неожиданности, поэтому Сауту не удалось застать его врасплох.

Увидев, как в тусклом свете блеснул железный клюв, Лу Конг выхватил меч и отскочил в сторону. Саут промахнулся. И как только он собрался втянуть голову обратно в плечи, чтобы снова атаковать, Лу без труда перерубил ему шею. Саут задергался в конвульсиях, как гигантская обезглавленная курица, а вскоре прекратил трепыхаться и затих.

Шон Су был взбешен. Эти трое бойцов Земного Царства расправлялись с его служителями с каждым разом все легче и легче, при

этом не испытывая перед ними никакого страха. А ведь именно страх был главным оружием Шон Су.

— Войти-то вам сюда удалось, а вот выйти — вряд ли удастся, — зловеще сказал колдун.

— Ну что же вы, Шон Су, — задушевным голосом произнес Император. — Кто же так встречает дорогих гостей? Подходите ближе, доблестные воины. Мы очень рады, что вы заглянули на нашу свадьбу.

— Свадьбы не будет, — решительно сказал Джон.

— Почему, позвольте узнать?

— Потому что принцесса Каэтана любит моего друга Лу Конга, а он любит ее.

— Ну что ж, — сказал Император. — Если они любят друг друга, не будем мешать их счастью. Да только оно продлится всего лишь несколько десятков лет, пока Лу Конг не умрет, как всякий смертный. А принцесса уже прожила на свете десять тысяч лет и проживет еще не одну тысячу. Лу, ты согласен обречь свою возлюбленную на многие тысячелетия страданий безутешной вдовы?

— Он прав, — горестно сказал Лу Конг.

— Не грусти, Лу, что-нибудь придумаем! — постарался подбодрить друга Джон Киддж, сам, впрочем, не очень-то веря в свои слова.

— Подождите, друзья, — сказала Рита

Блейк, подойдя поближе к принцессе. — Мы ведь пришли не с пустыми руками. Посмотри, Каэтана, мы принесли тебе корону твоего отца. Правда, по частям...

И Рита протянула принцессе два оправленных в белый металл магических камня и Магический Кристалл.

—... И не всю! — торжествующе воскликнул Шон Су, закончив за Риту ее фразу. — А без какой-либо своей части корона не имеет магической силы. Ведь вы это и так знали. Зачем же вам понадобилось рисковать жизнью и приходить сюда с этими бесполезными обломками?

— Боюсь, что тебе, Шон Су, этого не понять, — сказал, выходя из тени, лорд Рендал. И, усмехнувшись, добавил: — Похоже, вся компания с собре.

Лорд Рендал также подошел к принцессе Каэтане и сказал:

— Вы здесь спорили из-за каких-то камней. Посмотрите, принцесса, может быть, этот камушек вам подойдет?

И лорд протянул Каэтане огромный кроваво-красный рубин, который выменял на Мосту Нищих на молнию, заключенную в булыжник.

— Это против всех правил! — закричал Шон Су. — Рендал, больше не можешь быть Хранителем Земного Царства! Ты помогал смертным, а это противоречит закону! Теперь ты должен лишиться своего бес-

смертия, и Земное Царство останется без Хранителя. Ты допустил непростительную ошибку, лорд Рендал.

Бог Молнии спокойно ответил своему врагу:

— Я давно знаю, Шон Су, что ты меня боишься. Но то, что ты считаешь меня полным идиотом, для меня это новость. Да, я поступил, как обычный человек. Но я сделал это не по недомыслию, а потому, что я так решил. Я уже устал от своего бессмертия и мечтаю только об одном: спокойно провести остаток своих дней в каком-нибудь тихом уголке Земного Царства. Думаю, я это заслужил. Но ты ошибаешься, Шон Су, — продолжил лорд Рендал, — если думаешь, что Земное Царство останется без Хранителя. Посмотри на Нового Хранителя Земного Царства. Вот он пред тобой!

И Лорд подошел к Лу Конгу и положил свою руку ему на голову. Ослепительная молния вспыхнула в теле лорда Рендала и через его руку перетекла в темя Лу Конга. Оба Хранителя Земного Царства, прошлый и настоящий, стояли соединенные сияющей огненной дугой.

Молчавший до сих пор Король Вампиров вдруг дико закричал:

— Свет! Слишком много света! — и, ослепнув от невыносимого для него сияния, спотыкаясь, бросился к выходу из тронного зала. Он рычал и рычал, как раненый

зверь. Эхо его завываний еще долго раздавалось в галереях и переходах дворца.

Чудеса сыпались одно за другим, как из рога изобилия. Принцесса Каэтана ужасно удивилась, когда почувствовала, что обломки короны, которые она все время продолжала держать в руке, зашевелились, как живые. Принцесса посмотрела на камни и увидела, что они сложились в единое целое, как фрагменты головоломки.

Теперь Каэтана держала в руках возвращенную ей друзьями волшебную корону ее отца, которая вновь обрела магическую силу. Принцесса возложила корону себе на голову, и сияния в тронном зале прибавилось.

— Освободи трон, приятель! — крикнул Императору Джон Киддж. — Ты больше не властелин этого Мира. Освободи место законной наследнице престола!

Императору не осталось ничего другого, кроме как подчиниться. Конечно, он не испугался воинственных и ехидных выкриков Джона, но противостоять магической силе принцессы, ставшей отныне королевой, не рискнул.

Впрочем, никто не стал задерживать Императора. Ведь, даже потеряв свою власть в этом Мире, он все равно оставался могущественным властелином в других Мирах. Он встал с трона и беспрепятственно прошел в сопровождении стражников к выходу из тронного зала. Он не произнес

вслух ни одной угрозы, лишь молча посмотрел на своих врагов и вышел. Но бойцы Земного Царства почувствовали, что Император для них все еще очень опасен и нанесет удар, как только для этого представится возможность.

С Шон Су дело обстояло иначе. Он и рад был бы бежать из тронного зала, но был связан по рукам и ногам энергетическими путами.

— Теперь ты — Хранитель Земного Царства, — сказал Лу Конгу лорд Рендал. — Тебе и решать судьбу твоего врага.

— Я всегда хотел уничтожить Шон Су, — сказал Лу Конг, — потому что он убил моего брата. Но теперь, когда Чен снова жив, я даже готов отпустить колдуна на все четыре стороны, при условии, если он даст клятву, что больше не появится в Земном Царстве и в Мире принцессы... прошу прощения, королевы Каэтаны.

— Неужели ты поверишь клятве этого коварного злодея? — с удивлением спросила Каэтана. — Нет уж, у меня тоже есть с ним свои счеты. И раз он сейчас находится в моем Мире, то мне и решать его судьбу.

Произнеся эти слова, королева начертила вокруг Шон Су несколько магических знаков, прошептала нужное заклинание, и колдун перестал существовать.

Эпилог

На следующий день в замке королевы Каэтаны были сыграны сразу две свадьбы. Новый Хранитель Земного Царства Лу Конг взял в жены королеву Каэтану, а бывший член Ордена Черного Братства Альдус — простую девушку Элизу.

Самыми почетными гостями на обеих свадьбах, которые справлялись за одним столом, были лорд Рендал, Джон Киддж и Рита Блейк.

В самый разгар застолья Джон Киддж спросил лорда Рендала:

— Помните, лорд, вы когда-то говорили, что высшие Силы Вселенной не станут возражать, если все-таки кто-нибудь снимет фильм о Смертельной Битве?

— Разумеется, помню, — ответил Рендал. — Ты все еще не отказался от этой идеи?

— Идея того стоит. Да вот только не знаю, согласятся ли участвовать в съемках Лу Конг и Рита. Ну ладно, Риту, я надеюсь, уговорю сам. А к Лу Конгу прямо даже не знаю, как теперь подступиться.

— Ладно, — заговорщицки подмигнул Джону лорд Рендал. — Я с ним сам поговорю. Кстати, а меня ты можешь взять в качестве консультанта по компьютерной гра-

фике, чтобы эффекты в фильме не слишком расходились с законами магии. Идет?

— Конечно, идет! — ответил обрадованный Джон, и они выпили по бокалу старого доброго вина за свое новое начинание.

Литературно-художественное издание

Томпсон Джон

НАШЕСТВИЕ

**Ответственный за выпуск Ю. Г. Хацкевич
Редактор В. Н. Цветков**

Подписано в печать с готовых диапозитивов 11.04.96. Формат
 $84 \times 108^1/32$. Бумага типографская. Гарнитура Школьная. Печать
высокая с ФПФ. Усл. печ. л. 14,7. Тираж 15 000 экз. Заказ 347.

ТОО «Харвест». Лицензия № 729. 220034, Минск, ул. В. Хоружей, 21-102.

Минский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат
МППО им. Я. Коласа. 220005, Минск, ул. Красная, 23.

Качество печати соответствует качеству предоставленных изда-
тельством диапозитивов.

MORTAL KOMBAT

